Богданович

На
истинном
пути

E 78⁹/202
1911

E 78a
202

НА ИСТИННОМЪ ПУТИ.

(Божественныя и святоотеческія свидѣтельства противъ раскольниковъ и сектантовъ).

Въ молитвенную память духовнымъ дѣтямъ села Новой Гребли, Уманскаго уѣзда, Кіевской губ.

Священникъ-миссіонеръ **Савва Богдановичъ.**
(Членъ Государственной Думы III-го созыва).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Отечественная типографія, Шпалерная, 26.
1911.

А
24 37

У сего же автора члена Государственной Думы, миссіонера священника Саввы Богдановича, продаются слѣдующія противосектантскія, противокатолическія и противоіудейскія его изданія:

1) Миссіонерская бесѣда со штундистами по поводу указываемыхъ ими причинъ отдѣленія отъ церкви православной—3 к.

2) Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и крестномъ знаменіи—10 к.

3) Бесѣда православнаго миссіонера со штундистами о почитаніи св. иконъ—15 к.

4) Разговоръ миссіонера со штундистами по поводу словъ „Церковь" и „Храмъ"—1 к.

5) Случайный разговоръ миссіонера со штундистомъ о томъ, что должно почитать святыхъ и молиться имъ—6 к.

6) О празднованіи воскреснаго дня и Святителя Николая—5 к.

7) Бесѣда миссіонера съ представителемъ штундизма (толстовства) о таинствѣ св. Причащенія—5 к.

8) Различіе между истиннымъ пастыремъ Церкви и штундистскимъ пресвитеромъ—5 к.

9) Миссіонерская бесѣда со штундистами о наименованіи священниковъ отцами и учителями—5 к.

10) Пастыри церкви не враги для сектантовъ-штундистовъ, а что родная мать - 5 к.

11) Бесѣда съ начинающимъ штундистомъ о молитвѣ за умершихъ—20 к.

12) О постѣ—3 к.

13) О лжевѣріи штундистовъ—5 к.

14) О душепагубности штундистскаго ученія—15 к.

15) Бесѣда миссіонера со штундистомъ о невозможности равенства людей между собою въ имущественномъ и во всякомъ другомъ отношеніи—5 к

16) Миссіонерскія сѣмена, или рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области штундизма—10 к.

17) Миссіонерскія сѣмена, часть II—15 к.

18) Рѣшенія нѣкоторыхъ возраженій штундистовъ—7 к.

19) Если религія есть необходимая потребность человѣческаго духа, то какъ же объяснить явленіе атеизма—5 к.

20) О благодатныхъ способахъ, которыми Богъ ведетъ людей ко спасенію—10 к.

21) Источники естеств. Богопознанія и его недостаточность—5 к.

E 78a
202

НА ИСТИННОМЪ ПУТИ.

(Божественныя и святоотеческія свидѣтельства противъ раскольниковъ и сектантовъ).

Въ молитвенную память духовнымъ дѣтямъ села Новой Гребли, Уманскаго уѣзда, Кіевской губ.

Священникъ-миссіонеръ **Савва Богдановичъ.**
(Членъ Государственной Думы III-го созыва).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Отечественная типографія, Шпалерная, 26.
1910.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина
Ф.489-34

Посвящается

вѣрнымъ рабамъ Божественнаго Православія, прихожанамъ Свято-Покровской церкви села Новой Гребли, Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи и моимъ духовнымъ дѣтямъ

ВЪ МОЛИТВЕННУЮ ПАМЯТЬ.

Священникъ ***Савва Богдановичъ.***

Братіе христіане.

26 лѣтъ назадъ юношей пришелъ я къ вамъ на дѣло служенія и заботъ о вашемъ просвѣщеніи и удалился отъ васъ съ сѣдинами, напутствуемый вашими сыновними благопожеланіями. Четверть вѣка—не малый срокъ. Много мы видѣли и радостей и горестей. Много испытаній перенесли мы отъ разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ и отъ собственныхъ немощей. Много согрѣшали всѣ, но благодареніе Богу за то, что никогда никто изъ насъ не считалъ грѣхъ правдою, а всегда у насъ грѣхъ назывался грѣхомъ и мы его искренно оплакивали, прося у Бога милосердаго прощенія. Такъ и впредь поступайте, такъ и дѣтей своихъ учите:—земной человѣкъ всегда долженъ помнить свое несовершенство и свою безконечную виновность передъ Господомъ Сердцевѣдцемъ. А еще должны мы помнить, что все возможно вѣрующему. О чемъ бы ни попросили Бога люди, объединенные между собою любовью, все имъ будетъ дано по совмѣстной молитвѣ, какъ обѣтовалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Мат. 18, 19). Но какъ говорится въ молитвѣ Господней, мы прежде, чѣмъ просить о

чемъ нибудь Бога, должны сперва принести ему жертву прощенія своимъ должникамъ. Мы должны молиться съ полною вѣрою въ удобоисполнимость всѣхъ повелѣній Господа, преподаваемыхъ Св. Церковью намъ для жизненнаго руководства. Также должны мы соблюдать строгій порядокъ въ своихъ семьяхъ, въ своемъ обществѣ и въ отношеніи къ требованіямъ законныхъ властей.

Помните слово Христова Апостола:—„Все, что вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса Христа, благодаря черезъ Него Бога и Отца (Колос. 3, 17). Все испытывайте, хорошаго держитесь“ (1 Фесал. 5, 21).

Не забывайте также апостольскаго завѣта:—„Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе“ (Евр. 13, 7). По этому завѣту Св. Апостола не оставляйте меня, грѣшнаго іерея Христова, своею молитвенною памятью, какъ и я не буду забывать васъ молитвою до послѣдняго своего издыханія.

Миръ вамъ и радость о Господѣ Іисусѣ Спасителѣ нашемъ.

Бывшій вашъ настоятель

Священникъ **Савва Богдановичъ.**

13-го февраля 1910 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА 1-я.

О древности троеперстнаго крестнаго знаменія.

Въ сборникѣ и Кормчей книгѣ, писанныхъ въ Новгородѣ въ концѣ XV вѣка рукою священноинока Досиѳея и оставленныхъ имъ на храненіи въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ онъ впослѣдствіи былъ игуменомъ, а также въ рукописной Кормчей книгѣ временъ митрополита Варлаама (1517 г.), которая хранится въ библіотекѣ Суздальскаго Евѳиміева монастыря, приведено нижеслѣдующее слово блаженнаго Ѳеодорита о крестномъ знаменіи:

„Сице благословити и креститися“.

„Три персты равны имѣти вкупѣ, по образу тройче-
„ску. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый не
„три суть бози, Но Единъ Богъ. Въ Троицѣ имена раз-
„дѣляются, а Божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ
„рожденъ, а Духъ Святый не рожденъ, не созданъ, но
„исходя. Тріе во единомъ Божествѣ; едина сила, едина
„честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ Ангелъ и
„отъ человѣкъ. Тако тремъ перстомъ указъ. А два пер-

„ста имѣти наклонена, а не простерста, а тѣмъ указъ „тако: то образуетъ два естества, Божество и человѣче-„ство, Богъ по естеству, а человѣкъ по вочеловѣченію, „а въ обоемъ совершенъ; вышній же перстъ образуетъ „Божество, а нижній человѣчество; понеже сшедъ отъ „вышнихъ и спасе нижняя, то согбеніе просту толкуетъ, „приклони бо небеса, и сниде нашего ради спасенія. „Тако святыми отцы указано и узаконено: емуже слава „Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во „вѣки вѣковъ, аминь".

Это слово блаженнаго Ѳеодорита именно такъ читается въ сборникѣ, находящемся въ Соловецкомъ монастырѣ подъ № 802, листъ 201-й, и Кормчей подъ № 858, листъ 472-й, а равно и во многихъ другихъ старопечатныхъ кормчихъ и сборникахъ. Видимая неправильность въ заглавіи „благословити и креститися", допущена переписчиками вслѣдствіи ихъ малограмотности, но самое слово о трехъ-перстномъ сложеніи изложено вполнѣ согласно съ древними историческими подлинниками. Здѣсь ясно сказано только о трехъ равныхъ перстахъ, соединенныхъ вмѣстѣ и двухъ наклоненныхъ. Несомнѣнно, что такъ полагалъ на себя крестное знаменіе и самъ блаженный Ѳеодоритъ.

Въ его словахъ: — „три персты равны имѣти вкупѣ по образу тройческу: — Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, — не три суть бози, но Единъ Богъ; въ Троицѣ имена раздѣляются, а Божество едино", — заключается не собственное его, Ѳеодоритово, ученіе о перстосложеніи, а лишь напоминаніе о томъ, что именно такъ слагалось „во имя Святыя Троицы крестное знаменіе еще въ Апостольскія времена".

Напримѣръ, въ древнемъ дониконовскомъ Прологѣ написано въ житіи Ап. Филиппа (см. 14 ноября), что

Св. Филиппъ, будучи въ Іерополѣ, „повелѣ некоему мужу именемъ Иру, крещеніемъ святымъ уже просвѣщенну, на врежденныхъ больного гражданина именемъ Аристарха удесѣхъ положити крестное знаменіе во имя Святыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, и тако исцѣлѣ Аристархъ".

Въ томъ же Прологѣ въ житіи Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова (см. 26 сентября) описаны два чуда, которыя этотъ Возлюбленный Ученикъ Христовъ сотворилъ силою крестнаго знаменія, сложеннаго „во имя Святыя Троицы":—исцѣлилъ горячечнаго больного и претворилъ сѣно въ золото для одного бѣдняка, чѣмъ помогъ ему расплатиться съ немилосердымъ заимодавцемъ.

Точно также по свидѣтельству дониконовскаго Пролога, Св. Ап. и Ев. Матѳей „дарова прозрѣніе нѣкоему князю, хотѣвшему его яти и внезапу ослѣпшу, положивъ на очесѣхъ его крестное знаменіе во имя Пресвятыя Троицы" (См. 16-го ноября).

И Ап. Павелъ при исцѣленіи слѣпорожденнаго „сотворилъ на очахъ его крестное знаменіе во имя Пресвятыя Троицы", о чемъ написано въ житіи Св. Діонисія Ареопагита, имѣющемся въ томъ же древнемъ Прологѣ 3-го октября.

Наконецъ, благодатное достояніе Св. Руси десная рука Ап. Андрея Первозваннаго, которую мы лобзаемъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ имѣетъ три первые персты сложенными вмѣстѣ, два же другіе касаются своими концами ладони.

Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что самими Св. Апостолами установлено сложеніе крестнаго знаменія „по образу тройческу" и потому должно почитаться какъ преемственное наслѣдіе отъ начала христіанской вѣры.

Доказательствомъ справедливости этого пониманія о перстосложеніи „во имя Св. Нераздѣльныя Троицы“ служитъ цѣлый рядъ событій, описанныхъ въ исторіи христіанской Церкви. Еще на Антіохійскомъ соборѣ Св. Мелетій, патріархъ Александрійскій (скончался въ 381 г.) обличалъ аріанъ за то, что они, проповѣдуя неравенство Единосущныхъ Лицъ Св. Троицы, слагали большой перстъ съ двумя меньшими крайними и полагали на себя крестное знаменіе двумя остававшимися простертыми большими. Самъ Господь тогда помогъ Св. Мелетію опровергнуть чудомъ эту аріанскую хулу на Св. Троицу. Отъ сложеннаго Св. Мелетіемъ крестнаго знаменія изъ первыхъ трехъ большихъ перстовъ съ двумя остальными, пригнутыми къ ладони, блеснулъ огонь на подобіе молніи, тогда какъ отъ аріанскаго перстосложенія такого знаменія не послѣдовало. Объ этомъ подробно сказано въ житіи его древняго письма (см. Прологъ за 12-е февраля) и въ главѣ 14-ой и 26-ой книги Св. Кирилла Іерусалимскаго.

Также и премудрый Дамаскинъ Студитъ, митрополитъ селунскій, въ словѣ о крестопоклонной недѣлѣ поучаетъ: — „долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой: — первѣе убо да совокупитъ три своя персты за Св. Троицу,—великій перстъ и другіе два сущіе близь его. Егда творитъ тако, тогда знаменуетъ истинный крестъ, котораго ученія и свидѣтельства, что яснѣе можетъ быти“,—добавляетъ Дамаскинъ.

Каково должно быть крестное знаменіе, объ этомъ пространно сказано Св. Софроніемъ, патріархомъ Іерусалимскимъ (скончался въ 636 г. и память его 11 марта) въ его словѣ, дошедшемъ до насъ въ Харатейномъ Требникѣ, переведенномъ съ греческаго при Св. Ѳеогностѣ, митрополитѣ московскомъ въ 1329 г. и хранящемся въ

рукописи того времени въ Московской Синод. Библ. см. лист. 89).

Вотъ что говоритъ Св. Софроній:—„Во всей жизни своей, во всякихъ дѣлахъ своихъ всякій христіанинъ ничимже да хвалится, но точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, какъ Ап. Павелъ пишетъ (2 Кор. гл. 2); и мы во всѣхъ дѣлахъ нашихъ не лѣнимся, ниже стыдимся крестомъ Христовымъ ограждатися. Ефремъ Святый пишетъ: назнаменуемъ на дверяхъ и на челѣхъ нашихъ, на устахъ же и на персѣхъ и на всѣхъ удесѣхъ животворящій крестъ; вооружимся убо, братіе, непобѣдимымъ симъ христіанскимъ оружіемъ; Св. же Кириллъ Іерусалимскій глаголетъ не стыдимся Креста Христова, но во всѣхъ дѣлѣхъ нашихъ знаменуемся имъ, востающе и глаголюще, ходяще и сѣдяще, піюще и ядуще, и вкратце рѣщи, во всякомъ дѣлѣ. И мы, православные христіане, во всѣхъ дѣлѣхъ нашихъ крестомъ Христовымъ да хвалимся, и никоегоже дѣла безъ крестнаго знаменія не дѣлаемъ, но или востающе отъ ложей нашихъ, или ложащеся на ложе наше, или кое дѣло хотимъ дѣлати, или ясти, или пити или въ путь шествовати,—вся сія отъ крестнаго знаменія да начинаемъ тако: десныя руки три первые персты, еже есть палецъ, и указательный и великосредній сложивше вмѣстѣ, два же послѣдніе пригнути къ ладони крѣпко. И тако первое полагаемъ ихъ на главу, второе на чрево, третіе на правое плечо и четвертое на лѣвое плечо. Сими тремя первыми персты, ими же воображаемъ Отца и Сына и Духа Святаго, несмѣсно и нераздѣльно Единицу въ Троицѣ не соединены, и Троицу во Единицѣ егда совокуплены во едино. Егда же полагаеши на главу, говори: во имя Отца, а кладучи на пупъ говори: и Сына, на правое же плечо кладучи молви: и Святаго, перенося же на лѣвое

плечо говори: Духа, аминь. И аще тако по вышеписанному съ размышленіемъ и благоговѣніемъ отъ креста Святаго будемъ всякое дѣло творити, то всякая дѣла наша будутъ благостройна и крѣпка, и діаволъ въ конецъ изнеможетъ и близко насъ никогда не станетъ.

Наконецъ, благочестивый описатель житія Препод. Александра, жившій въ XVI в., т. е. въ таую пору, когда патріархъ Никонъ еще и рожденъ не былъ, свидѣтельствуетъ, что въ его время крестное знаменіе совершалось тремя первыми перстами во имя Св. Троицы. Да и самимъ почитателямъ двуперстія хорошо извѣстно, что отъ начала просвѣщенія Россіи въ разныхъ епархіяхъ митрополиты и епископы въ большинствѣ были изъ природныхъ грековъ и не заводили никакихъ новшествъ въ церковныхъ обрядахъ, а потому и не могли выдумать двуперстія, котораго въ Греціи никогда не существовало и не существуетъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Св. митрополитъ Ѳеогностъ, который усердно училъ свою русскую паству „блюсти себя отъ высокоумнаго мудрованія“ и предлагалъ во всѣхъ затруднительныхъ церковныхъ вопросахъ довольствоваться разумѣніемъ Греческой Церкви. Онъ самъ распространялъ списки съ вышеупомянутаго привезеннаго имъ изъ Греціи „Харатейнаго Требника 1329 г.“, заключающее въ себѣ указанное слово Св. Софронія о крестномъ знаменіи, и самъ предалъ клятвѣ молящихся двуперстіемъ, о чемъ значится въ „Пращицѣ“ въ отвѣтѣ 68-мъ.

Слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія утверждать, что трехперстное сложеніе началось съ патріарха Никона, такъ какъ въ дѣйствительности оно установлено задолго до Никона. Слѣдовательно, нечестно обвинять Никона за то, что онъ только возстановилъ древнее истинное трехперстное сложеніе и поступилъ такъ не по

своему произволу, а съ согласія участвовавшихъ на соборѣ въ 1654 и 1667 гг. греческихъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, которые очень удивлялись появленію на Руси несогласнаго съ греческою церковью двуперстнаго сложенія. „Хотя это одинъ лишь обрядъ, а не догматическое установленіе,— разсуждали святѣйшіе патріархи,—но однако у народа твердостью положенія на себя креста знаменуется и твердость въ вѣрѣ, которая съ крестнымъ знаменіемъ преемственна отъ Свв. Апостоловъ. И дѣйствительно, кто съ должнымъ вниманіемъ полагаетъ на себя крестъ, тотъ и молитву творитъ также внимательно. Объ этомъ и Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: — „Аще кто полагаетъ на себѣ истово крестное знаменіе, на чело, на животъ и плечи, и вѣруетъ, что Богъ есть единъ въ трехъ лицахъ, то сего бѣси трепещутъ“.

На этомъ основаніи мы обязаны не разсуждая слагать для крестнаго знаменія три первые персты нераздѣльно, во имя Святыя Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа; а въ двухъ малыхъ согбенныхъ знаменовать Божество и вочеловѣченіе Сына Божія.

ГЛАВА 2-я.

О чистотѣ источниковъ церковныхъ.

Полной Θеодоритовой книги на славянскомъ языкѣ не существуетъ. Когда же россійскій митрополитъ Даніилъ въ царствованіе Іоанна IV Грознаго приказалъ Максиму Греку перевести на славянскій языкъ книгу Θеодорита, то Максимъ позволилъ себѣ отвѣтить митрополиту, что „въ той книгѣ писаны многіе соблазны и ереси, и церкви православныя противныя мудрованія“, за что и былъ осужденъ въ заточеніе. Объ этомъ отвѣтѣ Максима Грека свидѣтельствуетъ его посланіе къ митрополиту Даніилу (см. гл. 95-ую въ „Увѣтѣ Духов.“ патр. Іоакима 190 лист.).

Между тѣмъ, расколоучители солгали и на Преп. Максима Грека будто бы въ его писаніи есть поученіе о двуперстномъ сложеніи. Въ дѣйствительности по достовѣрному изслѣдованію оказалось, что въ его писаніи говорится не о двуперстномъ сложеніи, но о трехперстномъ, тогда какъ двуперстное, по свидѣтельству весьма многихъ древнѣйшихъ бытописателей, издавна именуется „арменскимъ, исходящимъ отъ ереси несторіевой“.

Все это было обстоятельно обсуждено на большомъ Соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1667 г., о чемъ видно изъ содержанія нижеслѣдующихъ историческихъ документовъ. Вотъ подлинный, писанный еще въ 1655 г.

„Вопросъ Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Архіепископа Московскаго, и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Патріарха, съ сущими его сыновы и сослужители всего освященнаго Собора, къ Восточныя Церкви Патріархомъ: Константинопольскому, Іерусалимскому и Антіохійскому, и Сербскому, и Митрополиту Никейскому, Молдавскому. О еже како персты десницы имѣти, ими же воображати на лицѣ образъ креста святаго".

„Понеже убо избра насъ Святый Духъ, и освяти его благодать въ служеніе и строеніе тайнъ его, и устрои пасти словесное стадо свое, его же убо всяцѣмъ образомъ должни есмы соблюдати, елико и себѣ отъ навѣтъ смертныхъ; по подобію стража... по словеси Христову: „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы" (Іоан. 10, 11). И Василій Великій глаголетъ: „Учиненный на строительства слова, аще не радитъ извѣстити яко убійца судится" (См. въ „Постническихъ правилахъ" гл. 40-ую). „Сего ради извѣстившеся о сихъ тяжкихъ прещеніяхъ, да не постраждемъ искусомъ въ сихъ: Молитъ и вопрошаетъ смиреніе наше, Вашу Святыню, и премудрый разумъ? Къ вящему и твердому содержанію намъ пастыремъ стада Христовыхъ овецъ, вкупѣ и вамъ еже бы на лучшее пастыремъ же и пасомымъ происходити, къ тому же и яко дани въ маломъ чесомъ разстроятельни будемъ отъ себѣ, мы же и стадо, и отлучимся Главы нашея Христа. Вѣдуще же васъ истинныхъ подражателей учениковъ Христовыхъ, и хранителей Апостольскихъ и отеческихъ преданій, отъ онуду же и мы получили и просвѣтихомся свѣтомъ Богопознанія. Сего ради вопрошаемъ вашу Святыню, яко нѣціи въ насъ воздвизаютъ прю, како убо персты имѣти десницею, и воображати на лицѣ знаменіе креста. Ови убо искусніи три великіе персты совокупивше, глаголю,

великій палецъ и указательный, и великосредній, во образъ Святыя Троицы, начертываютъ на лицѣ своемъ образъ креста, ихъ же и мнимъ добре творящихъ; ови же, совокупивше указательный и великосредній перстъ: полагаютъ на лицѣ своемъ знаменіе креста, глаголюще изображати два естества Богочеловѣка. Тремя же, первымъ великимъ пальцемъ и двѣма малыми: глаголютъ образовати Святую Троицу. И сіе указующе, како разумѣютъ тѣми тремя персты, о Святѣй Троицѣ, образъ неприличенъ имуще, зане же неравенства велія имутъ въ себѣ великій съ малыми, яко же слышимъ въ писаніи равенство въ трехъ ипостасей имѣти. И како разумѣти прочими двѣма указательнымъ и среднимъ смотрѣнія таинство, яко да не возмится кому четвертое лицо въ составѣхъ имѣти. Кія убо отъ сихъ истинніи: тіи ли, иже первыми тремі персты знаменуются, или вторіи, иже двѣма персты указательнымъ и среднимъ знаменіе креста творящіи, а три персты великій и два малые, глаголющіи во образъ быти Святыя Троицы. Молимся и просимъ васъ о семъ возвѣстите намъ, достоблаженніи Архипастыри, кое есть истинное?“

На этотъ письменный вопросъ патріарха Никона послѣдовалъ письменный же отвѣтъ такого содержанія: „Божіею милостію Всесвятѣйшій Вселенскій Патріархъ Кіръ Паисій Царе-града и съ нами священный Соборъ отъ различныхъ странъ Митрополитовъ и Епископовъ ко Пресвятѣйшему Архіепископу Московскому Господину Никону, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Патріарху“. „Пріяхомъ и разсмотрѣхомъ ваше писаніе о сложеніи перстовъ: преданіе пріяхомъ сначала вѣры во Христа, отъ Святыхъ Апостоловъ, и Св. Отецъ седьми вселенскихъ Соборовъ творити знаменіе честнаго креста тремя первыми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ

православныхъ не творитъ крестъ тако по преданію Восточныя Церкве, еже держа сначала вѣры даже до днесь, есть еретикъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклята; и за извѣщеніе истины подписалъ своею рукою: Паисій Божіею милостію Вселенскій Патріархъ Константинопольскій, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, данною намъ властію отъ Христа Спасителя, утвердихъ".

Этотъ соборный отвѣтъ послѣдовалъ по единогласному рѣшенію 24-хъ митрополитовъ, одного архіепископа, 3-хъ епископовъ и 11-ти прочихъ духовныхъ особъ греческой церкви и былъ подтвержденъ, по свидѣтельству „Увѣта Духовнаго", еще слѣдующими надписями: „Пресвятѣйшаго и Блаженнѣйшаго Патріарха великаго Божія града Антіохіи и всего Востока, Господина Макарія, Святѣйшему Партіарху Московскому и всея Россіи Господину Никону. Вышереченная вся и подписанная Вселенскимъ Патріархомъ съ Соборомъ, тако исповѣдаю, и тако свидѣтельствую, и тако держу; и аще кто не вѣруетъ и вышереченныя не держитъ, да будетъ проклятъ, того ради и подписахъ своею рукою".

Подобно сему подписались и Патріархи Іерусалимскій и Сербскій, и Митрополиты Никейскій Григорій и Молдавскій Гедеонъ со своими Архіепископами и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ.

Изложенное соборное письменное рѣшеніе вполнѣ доказываетъ, что Патріархъ Никонъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ руководствовался правилами Апостольскими и Святоотеческими и совѣтами архипастырей Вселенской Церкви.

Объ отсутствіи самоволія и самочинія въ архипастырскихъ дѣйствіяхъ приснопамятнаго Никона особенно ясно свидѣтельствуютъ письменные древніе памятники объ очи-

щеніи церковныхъ книгъ отъ разныхъ допущенныхъ малограмотными переписчиками искаженій. Онъ унаслѣдовалъ это дѣло отъ бывшихъ до него митрополитовъ и патріарховъ, которые сами, сообразуясь съ Греческою Церковью, часто исправляли встрѣчаемыя въ книгахъ погрѣшности и обыкновенно просили въ предисловіяхъ къ церковнымъ книгамъ, что „еще они яко человѣцы немощніи въ чемъ либо погрѣшили, во ошибкахъ, или въ неправильномъ вѣденіи и толкованіи Св. Писанія и церковнаго Богослуженія, то дабы будущимъ по нихъ благоразумнымъ пастырямъ и учителямъ Церкви, исправить ихъ погрѣшность, и не налагать на нихъ за это клятву, но снизойти ихъ немощи". Также и Стоглавый Соборъ во главѣ 27-ой повелѣваетъ исправить книги священно-церковныя.

И дѣйствительно, въ переписанныхъ и напечатанныхъ при прежнихъ патріархахъ книгахъ встрѣчается очень много между собою несогласія. Даже выбрасывались цѣлыя молитвы и прошенія и также прибавлялись безъ всякаго основанія, по одному произволу переписчиковъ, что нерѣдко вызывало серьезныя недоумѣнія между самими архипастырями. Напримѣръ, Патріархъ Филаретъ Никитичъ Романовъ напечаталъ священническое погребеніе, а Патріархъ Іоасафъ первый велѣлъ оное уничтожить, патріархъ же Іосифъ повелѣлъ вновь напечатать его въ Требникѣ. Такихъ несогласныхъ между собою мнѣній патріарховъ великое множество. Это то и повело къ тому, что во время патріаршества Никона, по просьбѣ благочестиваго царя Алексѣя Михаиловича былъ созванъ церковный Соборъ для изслѣдованія и сличенія славянскихъ церковныхъ книгъ съ самыми древними греческими и славянскими памятниками.

Замѣчательны и знаменательны всѣ предсоборныя и на Соборѣ дѣйствія Патріарха Никона. Онъ какъ бы предчувствовалъ случившійся впослѣдствіи церковный раздоръ и поэтому не рѣшился самостоятельно съ россійскимъ священнымъ соборомъ приняться за исправленіе богослужебныхъ книгъ, но просилъ согласія на это, совѣтовъ и помощи отъ всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, а также посылалъ къ нимъ свѣдущихъ и искусныхъ въ Священномъ Писаніи людей за древними греческими книгами, для перевода и сличенія съ славянскими старинными книгами. Вслѣдствіе такихъ ходатайствъ ему прислали изъ разныхъ мѣстъ многое множество самыхъ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ греческихъ и славянскихъ книгъ и съ этихъ то книгъ переводили и исправляли наши церковныя и Богослужебныя книги.

ГЛАВА 3-я.

Памятники объ исправленіи церковныхъ книгъ.

Въ „Увѣтѣ Духовномъ“ патріарха Іоакима имѣется подробный актъ дѣяній духовнаго Россійскаго Собора 1651 г., бывшаго въ присутствіи самого Царя. Бытописатель объ этомъ Соборѣ гласитъ слѣдующее:

„Божіею ревностію разжеся о благочестіи и церковномъ благочиніи великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, промысломъ великаго Бога подвизаемъ, и Духомъ Святымъ умудряемъ, Соизволи убо собору быти въ Царскихъ его палатахъ въ лѣто 1654-е сошедшуся: на немже предсѣдательствова самъ благовѣрный и христолюбивый Государь Царь Алексѣй Михаиловичъ всея Россіи Самодержецъ,—и, содержай престолъ великія церкви сущій Святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій, и съ ними всего Россійскаго государства архіереи: Макарій митрополитъ Новгородскій, Корнилій митр. Казанскій, Іона митр. Ростовскій, Сильверстъ митр. Крутицкій, Игнатій митр. Тобольскій, Михаилъ митр. Сербскій, Маркелъ, архіепископъ Вологодскій, Софроній, архіепископъ Рязанскій, Макарій, архіепископъ Псковскій, Павелъ, епископъ Коломенскій, къ симъ 11 архимандритовъ и игуменовъ, 13

протопоповъ, всѣхъ 35, тутже и его царскому сигклиту предстоящу: Бысть возглашеніе на томъ Богособранномъ Соборѣ, святѣйшаго патріарха Никона, ко благочестивому Царю и ко всему священному собору и къ сигклиту сицевое".

Ничтоже ино богоугоднѣе есть, якоже во святыхъ присно и божественныхъ Божіихъ заповѣдехъ поучитися, и на тѣхъ крѣпко утверждатися; сего ради и Спасъ ко ученикомъ глаголаше: Азъ есмъ свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный. И аще въ словеси Моемъ пребудете, воистинну ученицы Мои будете. И паки: Имѣяй заповѣди Моя и соблюдай я, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ. И паки: Аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки: и ему же аще просите и будетъ вамъ. Сего ради великій въ царехъ Іустиніанъ кроткій присно пребывъ въ заповѣдехъ Господнихъ искусомъ познавъ написа сице. „Великая паче инехъ есть въ человѣцѣхъ даръ Божій, отъ вышняго дарованъ человѣколюбія Божія, священство же и царство: ово убо божественнымъ служа, сіе же человѣческими владѣя и пекійся, отъ единаго и того же начала обоя происходятъ, человѣческое украшающе житіе. Яко ничто же тако бываютъ поспѣшнѣе царству, яко же святительская честь, о обоихъ самѣхъ тѣхъ присно всѣ Богу молятся. Аще бо они непорочни будутъ во всемъ, то къ Богу имутъ дерзновеніе, и праведно и преподобно украшати будутъ преданныя имъ грады, и сущія подъ ними будетъ согласіе во благо, и все еже добро даруетъ человѣчестѣй жизни". Сему быти вѣруемъ, еще священныхъ правилъ блюденіе сохранится: ихже праведно предаша апостоли самовидцы слова, и святіи отцы сохраниша же и заповѣдаша. Сего ради

должно есть и намъ, пріемшимъ власть пастыреначальниковъ, отъ Спаса нашего и Господа Іисуса Христа, соблюдати и хранити преданныя заповѣди, святыми апостолы и святыми отцы, возсіявшими на седьми святыхъ вселенскихъ соборѣхъ. Такожде и въ различныя времена собиравшихся помѣстныхъ соборехъ, заповѣданная хранити".

„Понеже убо совершеніе пріятъ православныхъ церковь, не токмо по богоразумія и благочестія догматовъ, но и священному церковныхъ чиноположеній уставу. Сего ради праведно есть и намъ, поставленнымъ въ служеніе и строеніе таинъ Христовыхъ, должно имѣть огражденіе церковныхъ чиноположеній, новину же потребляти; видящимъ же новины и ничесоже глаголющимъ, всегда виновны бываютъ церковнаго смятенія же и разлученія. Уставомъ же подобаетъ послѣдовати Св. Отецъ, яже наученая невредима, безъ приложенія же коего либо и отъятія пріемлющимъ по 1-му вселенскаго седьмаго собора правилу, сице глаголющему: Святая правила облобызаемъ, пріемлемъ и держимъ, святыхъ апостолъ, и шести вселенскихъ соборовъ, къ симже и помѣстныхъ, еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко отъ единаго святаго духа вдохновенны: и ихже они прокляша, проклинаемъ и мы: и ихже извергоша, извергаемъ и мы; и имже запретиша, запрещаемъ и мы: и ихже отлучаша, отлучаемъ и мы. И симъ святыхъ апостоловъ, и святыхъ отецъ правиломъ послѣдующе, и священный соборъ, бывшій въ Константинополи, во дни благочестиваго царя Феодора Іоанновича всея Россіи пріемлемъ и лобызаемъ. Сего ради должно есть нововводные чины церковные, съ древними греческими и славянскими книгами разглашающіеся, исправити яко же лѣпо. И о семъ прошу рѣшенія, новымъ ли москов-

скимъ печатнымъ книгамъ послѣдовати; въ нихже многая обрѣтошася нами отъ переводившихъ и переписующихъ и неискуснѣ съ древними греческими и славянскими книгами несходства, и несогласія или паче рещи погрѣшенія, или послѣдовати древнимъ греческимъ и славянскимъ, иже обои одинъ купно чинъ и уставъ показуютъ; въ нихже святіи Божіи человѣцы, и велицыи сихъ творцы восточніи богословцы, и учители Аѳанасій великій, Василій великій, Григорій богословъ, Іоаннъ Златоустый, Іоаннъ Дамаскинъ и Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ, московскій чудотворцы, и прочіи святіи поучающеся, богови угодиша, и въ пользу нашу, пезазорны я оставиша, и невредны блюсти повелѣша".

„Сія святѣйшему патріарху Никону изглаголавшу; Благочестивый же Государь Царь Алексѣй Михаиловичъ, всея Россіи самодержецъ, и освященный соборъ, вси яко едиными усты отвѣщаша достойно и праведно есть, исправити богослужебныя книги противу старыхъ харатейныхъ книгъ. И паки святый той соборъ рече сице: И мы такожде утверждаемъ быти, и вѣруемъ яко же греческія и наши старыя книги и уставы повелѣваютъ".

„И тако Благочестивый Царь Государь Алексій Михаиловичъ всея Россіи Самодержецъ, оный соборъ утверди, и ради исполненія на томъ святомъ соборѣ уставленіяхъ, повелѣ древнія святыя книги яже отъ греческаго языка, переведенныя на славянскій прежде пяти сотъ лѣтъ, и вящше, и на хартіи писанныя, въ царствующій свой градъ Москву собрати. И абіе самодержавнымъ его повелѣніемъ, отъ всюду изъ древнихъ россійскихъ книгохранилищъ, начаша собирати для перевода древнія книги.

Изъ великаго Нова-города, и живоначальныя троицы

изъ сергіева монастыря, изъ Юрьева, изъ Хутыни, изъ Іосифова, монастырей, и изъ прочихъ градовъ и честныхъ монастырей, святыя оныя древнія премногими лѣты писанныя книги собрашася.

Къ симъ же Благочестивый и Христолюбивый Царь Алексій Михаиловичъ истинный православія столпъ и утвержденіе; и великій ревнитель по благочестіи, и православныя вѣры хранитель святѣйшій Никонъ патріархъ всероссійскій, оными собранными книгами едиными не уловлетворишася исправити благочестія тайну, умыслиша здраво, да не едина ихъ воля, но да и совѣтъ вселенскихъ патріарховъ о исправленіи оныхъ книгъ будетъ вкупѣ. Избраша богобоязлива мужа именемъ Мануила грека, и съ нимъ грамоты своего царскаго пресвѣтлаго величества, въ нихже и о погрѣшныхъ несогласіяхъ въ книгахъ вопрошенія написаша, ко вселенскимъ патріархомъ послаша, въ тожо 1654-е лѣто. Святѣйшій же вселенскій патріархъ Паисій цареградскій, а съ нимъ священный соборъ, Благовѣрнаго и Христолюбиваго Государя Алексія Михаиловича, писанія пріемше, соборъ о сихъ скоро сотвориша, и главизнами на немъ содѣянными о всѣхъ писанныхъ къ нимъ благочестивому царю отвѣтъ написавше, и дѣяніе соборное прислаша за подписомъ своихъ рукъ, въ лѣто 1655-е во всемъ повелѣвающе послѣдовати древнихъ великихъ православныхъ восточныя церкви учителей писаніемъ, сущимъ въ ветхихъ книгахъ греческихъ и славянскихъ. Бѣ же на томъ соборѣ въ Константинополѣ, всѣхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ 39 различныхъ странъ, собравшихся для обсужденія царскаго и патріаршаго писанія. Восписа же святѣйшій вселенскій патріархъ Паисій къ благочестивѣйшему Государю нашему въ грамотѣ своей сице: „О немже писасте намъ-богомъ-

вѣнчанный царю, даемъ вамъ отвѣтъ; да исправятся яко же лѣпо: Понеже Богъ просвѣти тя, и постави царя людемъ своимъ во времена ваша, да очистится убо вся неудобная, и да исправятся; о немже радуются душою живъ Господь Богъ, яко имамъ тя написана въ души моей, за достоинство и разумъ его же дарова тебѣ Богъ; и о благомъ твоемъ здравіи зело возрадовахомся и прославихомъ Бога. Еще же разумѣхомъ и вину церковныхъ прошеній, ихже толкованій просите, отъ Апостольскія великія соборныя церкви, и воистину зело похвалихомъ тихость вашу богомъ-вѣнчанный царю, еже не престаеши испытати и искати о душеполезныхъ и спасительныхъ вещехъ церковныхъ и царскихъ, яко истинный вѣрный строитель Божій, и царю правды, пекійся о стрсевіи Богомъ порученнаго тебѣ царства во благочестіе и тако труждается по блаженному Павлу, и бдитъ о душахъ православныхъ, яко имать воздати Богу слово о нихъ. О ихже ради винъ писалъ еси къ намъ, Богомъ-вѣнчанный царю, пріяхомъ съ великою радостью и добрымъ сердцемъ потщахомся вскорѣ истолковати и отвѣтъ дати. И собрахомъ священный соборъ, и узрѣхомъ я и написахомъ на единомъ коеждо чистое и православное толкованіе, и се связахомъ я въ книзѣ, и послахомъ 'я съ помощью Божіею, въ руцѣ державы вашея. Да разумѣетъ всякъ толкованіе, и смыслы, яже имутъ чинове церковныхъ таинствъ, да предадите ихъ всѣмъ священнымъ лицамъ, да совершаютъ послѣдованіе и всякое священнодѣйствіе по чину великія церкви; да ни едино разнство имамы, между собою мы и вы, но яко чада истинныя единыя и толжде метере восточныя апостольскія собранныя церкве Христовы. И да ни едину вину обрѣтаютъ скверная еретическая уста, оглаголати насъ о нѣкоемъ разпствѣ, но да стоимъ во истинномъ

согласіи тверди и по поступни и прочая"... „Къ симъ той же Святѣй-вселенской патріархъ Паисій и символъ православныя вѣры, еже есть: Вѣрую во единаго Бога: и прочая... греческимъ языкомъ написанный, и во всемъ 318 богоносныхъ отецъ на никестѣмъ соборѣ составленному сложенію согласующійся, въ царствующій градъ Москву къ благовѣрному и христолюбивому царю и святѣйшему патріарху Никону присла. И тако благочестивый и христолюбивый царь, отъ вселенскаго Паисія патріарха, о всѣхъ писанныхъ отвѣтъ пріятъ, и соборное оное дѣяніе прочетше,—возрадовашася. И къ симъ большему благихъ желанію и подвигошася, вкупѣ съ патріархомъ, и со священнымъ соборомъ. И сущія въ Россіи ветхія греческія же и славянскія книги, на исправленіе недовольно вмѣни, изволи со многою своею милостынею, старца Арсенія Суханова послати во святую Аѳонскую гору, и во иныя святыя мѣста, къ держащимъ греческаго закона уставы непреложно, яко да оттуда ради богатыя своея милости, старописанныя книги приобрящетъ. И сему сбывшуся, святыя горы Аѳона, боголюбивіи начальницы, всѣхъ святыхъ и честныхъ монастырей, видяще благочестиваго царя и святѣйшаго патріарха, доброе и богоугодное намѣреніе, изыскавше въ своихъ книгохранильницахъ книги изрядны, право писаны греческимъ языкомъ, числомъ пять сотъ и болѣе, въ нихъ же таковые бяху книги древнія, яко отъ того времени въ неже они писаны, прейде Евангелію 1130 лѣтъ, другому 1050 лѣтъ, третьему 680 лѣтъ, четвертому 737 лѣтъ, Псалтыри слѣдовательной 600, Служебнику 600 лѣтъ и Требнику 830 лѣтъ; и таковыя древнія книги пріобрѣтены были Государемъ на вѣсъ злата (цѣною отвѣшано злата бысть) и принесено въ царствующій градъ Москву. И прочія книги: Евангелія,

Псалтыри, Апокалипсисы, Уставы, Октоихи, Тріоди, Минеи, Требники, Служебники, Часословы и прочая... отъ того времени егда писаны преидоша овымъ 880 лѣтъ, другимъ 700 л., 600 л., 500 л., 400 л. И сія вся святыя книги, со онымъ старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ въ Москву прислаша. Еще же изъ Іерусалима святѣйшій патріархъ Евангеліе присла, 600 лѣтъ назадъ писанное. Къ симъ же и святѣйшіи патріарси: Антіохійскій, Александрійскій, Сербскій и митрополиты Халкидонскій, Никейскій, Пекскій и иныя мнозіи, отъ православныхъ странъ, писаніемъ изъ царствующаго града Москвы, прошеніе, не менѣе двухъ сотъ различныхъ древнихъ святыхъ книгъ прислаша. И тако благочестивый и богомудрый царь Алексѣй Михаиловичъ всея Россіи самодержецъ, и великій Господинъ Святѣйшій патріархъ Никонъ оныя священныя книги совокупиша вся во едино, и довольно написанныя въ нихъ разсмотрѣша. И Божіимъ вседержительнымъ мановеніемъ, въ любовь движими цѣлости ради непорочныхъ догматовъ; и еще къ большему утвержденію, о томже паки въ царствующемъ градѣ Москвѣ, повелѣ собору быти въ патріархіи въ лѣто 1655-е. И бѣша на томъ священномъ соборѣ: Никонъ патріархъ Московскій, Макарій патріархъ Антіохійскій, Гавріилъ патріархъ Сербскій, и вси митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и прочіи освященніи лицы, всѣхъ вкупѣ 76. Почетше же святое Евангеліе, и богодухновенная Апостольская и седьми вселенскихъ соборовъ правила. Къ симъ же прочтоша и соборное дѣяніе вселенскихъ патріарховъ греческими письмены о первопрестольномъ патріархѣ Московскомъ Іовѣ, бывшемъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ 1593 г. на семъ соборномъ дѣяніи подписашася: Іеремій патріархъ Константинопольскій, его же

и печать приложена. Мелетій патріархъ Александрійскій, Іоакимъ патріархъ Антіохійскій, Софроній патріархъ Іерусалимскій, всѣхъ ихъ печать приложена; и съ ними митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ 50. Писано же въ той книзѣ, яко святѣйшій патріархъ Московскій и всея Россіи, братъ есть православныхъ вселенскихъ патріарховъ. И съ нимъ именованіемъ единочисленъ имъ есть и сопрестоленъ и чиномъ и достоинствомъ равенъ, яко пятое чувство вселенскія восточныя церкве. Принесше же и оное отъ святѣйшаго патріарха Паисія, присланное соборное дѣяніе, и съ усердіемъ оное прочтоша, и судиша я право, и отъ святаго духа составлена быти. Принесе же Макарій патріархъ Антіохійскій на соборъ и своя православныя книги, Служебникъ, Требникъ и прочая... И тако вся старописанныя греческія и славенскія книги разсмотрѣвше, обрѣтоша древнія греческія съ ветхими славенскими книгами во всемъ согласующіяся; въ новыхъ же московскихъ печатныхъ книгахъ, начиная свое существованіе съ начала XV столѣтія обрѣтошася многая и велія несогласія и погрѣшенія". „Прочтенымъ же симъ всѣмъ и разсужденнымъ; суди сей святый соборъ, тако быти, яко же Апостольская и седьми вселенскихъ соборовъ святая правила повелѣваютъ; и яко же на святыхъ соборехъ; первое въ Москвѣ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, и въ Константинополи отъ Іереміи патріарха вселенскаго, со священнымъ соборомъ, о поставленіи перваго патріарха Московскаго Іова. Второе въ томъ же царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 1654-е, потомъ же въ Константинополи у святѣйшаго вселенскаго патріарха Паисія, и съ нимъ священнаго собора яко же уставлено бысть. Посемъ отъ греческихъ и славянскихъ древнихъ книгъ истиннѣе избравше, и въ нихъ же нѣкая отъ присут-

ствующихъ и прилегающихъ не вниманіемъ погрѣшенія обрѣтающіяся, тыя во всемъ съ древними греческими и славенскими священными книгами, въ нихже ни едино погрѣшеніе обрѣтается, согласити и исправити узакониша, и типографіи предати, съ волею великаго Государя повелѣша. Да всякъ православный, невѣдѣнія и сопротивныхъ благочестію погрѣшеній, и еже отъ сего находящія казни избѣгнувъ, во истинномъ разумѣніи и въ незазорномъ съ греческими православными законы согласіи поживетъ, здѣ во многолѣтномъ благополучіи, въ будущемъ же вѣцѣ въ безконечной радости и наслажденіи. И тако утвердиша сей святый соборъ, и яже на немъ реченная и исправленная погрѣшенія въ книгахъ, и подписаша всякъ своею рукою съ приложеніемъ печатей. Къ симъ же рекоша сице: Мы святыя правила облобызающе пріемлемъ и держимъ, святыхъ апостолъ и седьми вселенскихъ соборовъ, подобнѣ и помѣстныхъ. Еще же и святыхъ отецъ, иже быша въ 1593-е и 1654-е яко отъ единаго святаго духа вдохновенны. И вся отъ нихъ изложенная на святыхъ соборѣхъ пріемлемъ, яже они утвердиша утверждаемъ и мы; ихже они прокляша; проклинаемъ и мы; и ихже извергоша, извергаемъ и мы; послѣдующе святымъ ихъ правиломъ; и благочестія догматовъ, по священному церковныхъ вещей уставу“ и прочія...

ГЛАВА 4-я.

Буквопоклонство есть корень кривотолковъ.

Безъ всякихъ разумныхъ основаній раскольники увѣряютъ, что книги новой печати настолько испорчены, что даже вѣру повреждаютъ. Напротивъ отъ того, что примѣнено правильное правописаніе и разставлены знаки, сдѣлались книги болѣе удобными для чтенія, и смыслъ написаннаго сталъ яснѣе. Вѣдь цѣль церковныхъ книгъ заключается въ томъ, чтобы какъ можно вразумительнѣе преподавать заключающееся въ нихъ просвѣтительное для умовъ и сердецъ ученіе и чтобы,—какъ требуетъ Св. Ап. Павелъ, — ничего не говорилось, не пѣлось и не читалось на вѣтеръ (1 Кор. 14, 9—14). Старописныя и старопечатныя книги изложены такимъ слогомъ, который былъ понятенъ нашимъ предкамъ, но совершенно непонятенъ во многихъ отношеніяхъ намъ, потому что за 400—500 лѣтъ времени наше нарѣчіе измѣнилось, многія слова утратили свой смыслъ и много выработалось новыхъ. Такъ случилось не съ одними нами, но и съ другими народами. Св. Писаніе Ветхаго Завѣта было изложено тѣмъ же нарѣчіемъ, на которомъ въ то время говорили евреи. А между тѣмъ изъ современныхъ евреевъ одни ихъ ученые способны понять ветхозавѣтную рѣчь. Равно и греческій и латинскій языки, которыми въ древности пользовались при разговорахъ и письмѣ, те-

перь уже никто не говоритъ. Равно и мы, если бы встрѣтились со своими предками X или XIII в.в., то не поняли бы одинъ другого.

Наконецъ, не надо забывать, что греки, переводившіе Св. Писаніе на славянскій языкъ, очень плохо знали обороты и особенности славянской рѣчи и ея различія отъ русскаго говора того времени. Поэтому переводили, какъ сами разумѣли; а наши предки можетъ быть и сознавали невразумительность перевода, но мирились съ этимъ за невозможностью лучшаго и были рады, что слышали чтеніе и пѣніе въ церкви на языкѣ, нѣсколько похожемъ на ихъ природную рѣчь. Впослѣдствіи же, когда распространилось переписываніе переводныхъ книгъ, то отъ неумѣнія, мудрованія и случайныхъ погрѣшностей переписчиковъ почти всѣ книги одинаковаго содержанія оказывались очень разнящимися между собою,—какъ это не трудно видѣть и теперь при сличеніи старыхъ рукописныхъ книгъ.

При царѣ Іоаннѣ Грозномъ началось съ 1553 г. печатаніе книгъ съ рукописныхъ и конечно печатали такъ, какъ было въ рукописяхъ, потому что тогда еще никто не зналъ и не умѣлъ какъ находить ошибки. Эти ошибки даже и въ книгахъ новой печати остаются темными слѣдами. Наприм. въ псалмѣ 57-мъ есть такое выраженіе: — „Иже не услышитъ гласа обавающихъ, обаваемъ, обавается отъ премудра...“ и еще:—„Прежде еже разумѣти тернія вашего рамна, яко живи, яко во гнѣвѣ пожретъ я“. А въ псалмѣ 140 есть выраженія:—„Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, не пщевати вины о грѣсѣхъ“. Приведенныя мѣста такъ и перешли въ книги новой печати неразобранными, неуясненными.

Подобныя темныя мѣста давно сдѣлались у расколь-

ничьихъ грамотниковъ особенно излюбленными. На зазубриваніи этихъ непонятныхъ изреченій и на самопроизвольномъ истолкованіи ихъ многіе грамотники составили себѣ славу ученыхъ и умѣющихъ озадачить кого угодно. Своими толкованіями на темныя мѣста они всегда дорожили и дорожатъ, какъ своего рода колдовскими заклинаніями противъ здраваго смысла довѣрчивыхъ людей, на хлѣбахъ которыхъ они жили и живутъ въ свое удовольствіе, пробавляясь одною болтовнею при полномъ бездѣльи. Но особенно часто со словъ грамотниковъ твердили и твердятъ всѣ поголовно раскольники, что православные „ижемъ Христа, яко копіемъ, прободили“. Въ ихъ рукописяхъ обыкновенно встрѣчается замѣчаніе, что „отъ пастырей православныхъ издашеся бранныя книги, въ которыхъ имя Христа Спасителя „Ісусъ“ порчено и аки бы знаменуетъ некоего иного Ісуса. Противъ этого возражалъ еще святитель Димитрій Ростовскій, отлично знавшій греческій и еврейскій языки. Въ своемъ „Розыскѣ о вѣрѣ“ онъ доказалъ, что если оставить въ раскольничьемъ правописаніи имя „Ісусъ“, то въ переводѣ съ греческаго и еврейскаго это будетъ значить: „равноухій“ (см. въ I-й части гл. 15-ю Розыска).

О древности же православнаго правописанія „Іисусъ“ имѣется много неопровержимыхъ доказательствъ: 1) Въ Евангеліи Остромирово, писанномъ въ половинѣ XI вѣка и хранящемся въ Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ, 551 разъ написано „Іисусъ“. 2) Въ Сборникѣ, писанномъ въ 1073 г. для великаго князя Святослава Ярославича, нынѣ хранящемся въ Синод. Патр. библіотекѣ, такое же правописаніе. 3) Также написано имя „Іисусъ“ въ Евангеліи Мстислава, которое хранится въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ и 4) въ юрьевскомъ Евангеліи, писанномъ на пергаментѣ

при основателѣ новгородскаго Юрьевскаго монастыря игуменѣ Киріакѣ въ 1118 г., которое теперь хранится въ московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 1003, написано имя „Ійсъ“ въ 360 мѣстахъ.

Неудивительно такое согласіе древнихъ памятниковъ въ написаніи имени „Іисусъ“:—вѣдь на славянскомъ нарѣчіи другого слова не имѣлось, и поэтому переводчики оставили греческое правописаніе, равно какъ и имя „Христосъ“, которое даже можно было перевести по-славянски словомъ „Помазанникъ“. Раскольничье же правописаніе взялось отъ того, что имя „Іисусъ“ очень часто въ древнихъ книгахъ писалось сокращенно подъ титломъ „$\overline{\text{іс}}$“, поэтому и говорить привыкли скоро „Ісусъ“

Итакъ: кто же Христа „ижемъ“, яко копіемъ прободилъ:—тѣ-ли которые сохранили неизмѣннымъ древнее начертаніе Его имени, или тѣ, которые изъ Его имени извлекли цѣлый суставъ.

Слѣдовательно, какое было право у раскольниковъ писать Св. Церкви такія увѣщанія: „Аще же нѣкогда озарившеся благодатію Божіею оставятъ свои новодогматствованія... и начнутъ послѣдовать всѣмъ древле-церковнымъ преданіямъ неизмѣнно, яко же бяша отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра и до лѣтъ Никона патріарха, тогда и мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ ко общенію ея (т. е. Прав. Церкви)“. Между тѣмъ новодогматствованія на ошибкахъ, опискахъ и извращеніяхъ зиждующіяся, внесла новоявленная раскольничья іерархія и даже такіе толки и секты раскола, которымъ совсѣмъ не пристало даже называться христіанами. Ничтожны указанія раскольничьихъ мудрецовъ на то, что будто бы только до патріарха Никона содержала Церковь правильные догматы и писанія, а съ его времени начались всякія измѣненія.

Стоитъ только сличить книги, писанныя при прежнихъ патріархахъ и тотчасъ же будетъ видно, какія значительныя несогласія встрѣчались и тогда. Напримѣръ: въ Филаретовскомъ потребникѣ на листѣ 147 предъ исповѣдью напечатанъ указъ даже до листа 157 „Како іереямъ духовная своя чада вязати и рѣшати по божественнымъ правиломъ, въ немже повелѣно въ великій постъ, кромѣ первыя и страстныя седьмицы, въ четыре дни рыбу ясти: во вторникъ, въ четвертокъ, въ субботу и въ воскресенье. А въ прочихъ требникахъ такого указа нѣтъ“. Въ Іоасафовомъ требникѣ положено при исповѣданіи мірскомъ читать Апостолъ и Евангеліе, псаломъ 31-й и достойно есть, трисвятое и по отче нашъ, тропари различные, а въ Филаретовскомъ требникѣ всего этого нѣтъ. Потомъ въ Филаретовскомъ требникѣ положено священническое погребеніе, а въ Іоасафовомъ того нѣтъ, но оставлено совершенно и названо даже еретическимъ (на листѣ 330). По прежнимъ служебникамъ патріарха Іова и междупатріаршества въ чинѣ освященія воды полагалось произносить:—„Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ“. А въ Филаретовскомъ и Іоасафовскомъ служебникахъ слово и огнемъ исключено. Всю эту разногласицу завелъ не Никонъ, и поэтому тѣ, которые называютъ его „еретикомъ“ должны бы прежде сами оглянуться на чистоту своей „истовости“, сплетенной сплошь изъ кривотолковъ.

Впрочемъ и сами раскольники въ своемъ окружномъ посланіи одни противъ другихъ свидѣтельствуютъ, что „нѣкоторые продерзливые и наглые невѣжды, Бога не убоялись, составили Апокалипсисъ и другія ложныя и богопротивныя сочиненія, яже не лѣпо и писанію предати, и сіи богомерзкія сочиненія будто бы писаны

нѣкоторыми отъ святыхъ. Обносимы убо суть тетради нѣкія лжесоставленныя, не точію Священному писанію несогласныя и здравому разуму противныя, но и богохульнаго мудрованія пренаполненныя. Апокалипсисъ седмитолковный, въ немъ же написуется, аки бо напечатанъ повелѣніемъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, и аки бы имать 401 главу, а не 22, яко же въ Апокалипсисѣ Св. Іоанна Богослова содержится, и аки бы Іоаннъ Богословъ толкуетъ его славенскою рѣчью. Въ сей богомерзкой тетради толико зловредныхъ и душепагубныхъ мудрованій написано, яко не точію глаголати, но и помыслити ужасно. Тамо и во инѣхъ ложныхъ сочиненіяхъ, четыреконечный крестъ злословится, (Оле дерзости!) и образомъ сквернаго богопротивника антихриста называемъ, идоломъ, мерзостью запустѣнія, кумиромъ, стоящимъ на мѣстѣ святе, и прочая нелѣпая и злохульная порицанія на крестъ воспущаются, яже не лѣть есть и глаголати. Имя же „Іисусъ“, его же православніи исповѣдуютъ Христа Спасителя, они богопротивно приписуютъ имени самаго послѣдняго антихриста. Евхаристія же, совершаемая подъ именемъ онѣмъ (т. е. Іисусовомъ) и четырекопечномъ крестомъ, наричается у нихъ зміинымъ блеваніемъ и агнцемъ антихристовымъ. Конечнѣе же безпоповцами проповѣдуется совершенное истребленіе священной хиротоніи во всей вселенной. (А равно и честный Богомъ установленный бракъ уничтожаютъ). Таковое богоборное ученіе Св. Писанію и церковному ученію есть несогласно, крестохульно, еретическо, душепагубно и отнюдь ложно... Отсюду же ясно зрится, яко лжесоставленный седмитолковый Апокалипсисъ сей написанъ не отъ Іоанна Богослова, но отъ не коего вседерзостнаго баснослова, и есть лжесплетенная выдумка отъ безпоповцевъ на

погибель душамъ христіанскимъ выпущенная... Сія убо вся вышереченная и другія тѣмъ подобныя богомерзкія сочиненія, отъ наглыхъ невѣждъ и продерзателей составленныя, богопротивныя, баснословныя кощунственныя, благочестивому слуху невмѣстимое, ложное и церкви чуждое писаніе. Хулы же въ нихъ обносимыя не лѣть есть и писанію предати. Яже здѣ предложивше и ложное ученіе въ онѣхъ содержащеся объявивше, которое отвергаемъ и отметаемъ отъ себѣ".

Таковы позднѣйшія свидѣтельства самихъ раскольниковъ о своей братіи. Видимо нашлись изъ ихъ среды такіе, которые ужаснулись, когда увидѣли себя у самаго края бездны нечестія, ископанной буквопоклонствомъ.

ГЛАВА 5-я.

Борьба съ буквопоклонниками.

Итакъ, вотъ какой неопровержимый актъ свидѣтельствуетъ о томъ, чего ради было предпринято исправленіе богослужебныхъ книгъ и искаженныхъ обрядовъ и словъ, затемнявшихъ смыслъ. Не безъ разсужденія, не по самовольству совершилось великое дѣло очищенія святыхъ книгъ отъ человѣческихъ погрѣшностей. Никоново собственное усмотрѣніе тутъ было не при чемъ. Если бы имѣлось, что отъ одной его воли, то это непремѣнно впослѣдствіи навлекло бы на него осужденіе греческихъ іерарховъ. Однако, даже и по удаленіи его съ патріаршаго престола греческіе патріархи со священнымъ большимъ Соборомъ, бывшимъ въ 1667 г., утвердили все то, что во время его патріаршества было исправлено. Исторія положительно свидѣтельствуетъ, что первые расколоучители, Аввакумъ, Никита пустосвятъ, Лазарь, Григорій Нероновъ, Федоръ и другіе ересе-начальники отдѣлились отъ святой церкви вовсе не изъ-за поврежденія догматовъ и ученій, а единственно потому, что проницательный Никонъ отставилъ ихъ отъ почтенныхъ въ то время обязанностей справщиковъ печатнаго двора, гдѣ они приносили не пользу, но вредъ православной церкви, заботясь только о своей дорогѣ и корысти. Мстительное чувство противъ Никона такъ

ослѣпляло ихъ, что они въ своихъ навѣтахъ на него не останавливались ни передъ чѣмъ и доходили не только до отрицанія, но даже до проклятій рѣшенія священнаго собора. Въ то время множество русскихъ людей были заражены вольнодумствомъ, унаслѣдованнымъ отъ временъ татарскаго выродка Матвѣя Семенова Башкина, Бѣлозерскаго монаха Ѳеодосія Косого, троицкаго игумена Артемія, дьяка Висковатаго и Григорія и Ивана Тимофеевыхъ Борисовыхъ. Эти давніе ересеучители, хотя и были осуждены въ 1554 г., но ихъ лжеученіе, внушенное и имъ самимъ вѣяніями съ запада, бродило въ темныхъ умахъ, располагая русскихъ людей къ лютеранскому убѣжденію, что „не грѣхъ провѣрять церковную волю собственною волею“. Безусловно именно это западное своенравное убѣжденіе въ дозволительности самопроизвольной критики въ дѣлахъ религіозныхъ владѣло умами и сердцами ненавистниковъ Никона и довело ихъ до того, что они, увлеченные непримиримою местью, открыто рѣшились оспаривать и опровергать священныя рѣшенія тѣхъ, которымъ Самъ Господь повелѣлъ чрезъ Св. Апостоловъ: „учить вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мато. 28, 19) и даровалъ неотъемлемое право „рѣшить и вятать“ съ увѣренностью въ полномъ согласіи Божіемъ на всѣ дѣйствія во благо Св. Церкви (Матѳ. 18, 18).

Казалось бы не трудно было раскольникамъ понять, что, ослушаясь святительскихъ рѣшеній, ослушаются тѣмъ самымъ и Того, Кто благодатною Своею волею запечатлѣлъ истинность этихъ рѣшеній. Однако ихъ упорство издавна позволяетъ себѣ поруганіе Православія. Напримѣръ, въ ихъ, древнихъ отъ начала раскола, рукописяхъ имѣется кощунственное изображеніе руки съ троеперстнымъ сложеніемъ, при чемъ между перстами

обозначенъ треглавый змій. Такое изображеніе они любятъ показывать простолюдинамъ и обыкновенно говорятъ: „Вотъ что въ нынѣшней Никоніанской церкви находится, вотъ какимъ знаменіемъ попы-то молятся и васъ учатъ; это та самая печать антихристова“.

По поводу этой раскольничьей хулы на заповѣданный отъ апостоловъ въ троеперстномъ сложеніи прообразъ Св. Нераздѣльныя Троицы правильно писалъ Симеонъ Полоцкій: „Раскольники, покушаясь перейти потокъ слова Божія, потерпѣли кораблекрушеніе. Нельзя искать бисера въ глубинѣ тому, кто не искусенъ въ плаваніи. Малоученымъ довольно стоять на берегу и утолять свою жажду. Но такъ ли это дѣлается. О богословіи нынѣ разглагольствуютъ мужи и дѣти, на торжищахъ препираются продавцы скота, въ корчмахъ пьяные. Даже неразумныя жены тоже пускаются въ словопреніе, противорѣча мужамъ и Св. Церкви. Каждому надлежитъ сперва учиться. Чтеніе писаній полезно всѣмъ, но учить прилично тому, кому данъ ключъ разумѣнія и власть ученія“ (См. „Жезлъ Правленія“, одобренный восточными патріархами).

Между тѣмъ сопротивленія и пререканія въ маломъ началось у раскольниковъ то направленіе мыслей, которое ихъ привело къ смертному грѣху хулы на всѣ священодѣйствія, совершаемыя въ Православной Церкви по завѣту Господа и Св. Апостоловъ, за что и заслужили анаѳематствованіе по чину, написанному въ „Увѣтѣ Духовномъ“ патріарховъ Іоакима и Питирима. „Отдѣляй себѣ,—пишетъ Питиримъ,—отъ единости Вѣры Святыя и Святыхъ, пречистыхъ и нескверныхъ просвѣтительныхъ и чистительныхъ седьми таинъ церкви и пребываяй внѣ овчарни словесныя, Христовы Церкве, волку душегубцу снѣдь будетъ“ (Лист. 53).

И дѣйствительно, какъ потомъ случилось, самоотверженное ратоборчество за „истовую вѣру“ не только не сохранило раскольниковъ въ разумѣ этой вѣры, но напротивъ завлекло ихъ въ самое крайнее и уродливое вольнодумство, такъ что они подѣлались „снѣдью волковъ и невѣжественныхъ душегубовъ“.

ГЛАВА 6-я.

Потуги пустосвятовъ.

Раскольники обыкновенно поносятъ Православную Церковь за то, что православные христіане не исполняютъ по уставу положенныхъ поклоновъ, не по ихнему слагаютъ персты, полагаютъ на себя крестное знаменіе неправильно, а пастыри-де своимъ духовнымъ дѣтямъ не внушаютъ о семъ необходимомъ по вѣрѣ.

Къ сожалѣнію хотя это отчасти и справедливо, что сложеніе перстовъ и крестное знаменіе, и поклоненіе Богу подобаетъ каждому христіанину творить съ должнымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ, Богъ вѣдь видитъ наши помыслы, какъ вещи и судитъ ихъ, какъ событія. Поэтому, когда мы обращаемся къ Нему съ просьбою, и Онъ, видя нашу разсѣянность, чего ради будетъ исполнять наше прошеніе. Даже и молитва наша бываетъ намъ въ грѣхъ.

Да, это справедливо. Конечно, и пастыри обязаны внушать своимъ духовнымъ дѣтямъ о величіи Божіемъ, и какъ должно обращаться человѣку съ молитвою къ Богу, и крестное знаменіе на себѣ полагать. Но вотъ горе и бѣда, что овцы не только гласа пастыря своего плохо слушаютъ, но и самой Церкви ослушаются.

Вотъ напр. наши обличители раскольники никакъ не хотятъ согласиться, что неучи передѣлали по своему

Ѳеодоритово слово и писанія преп. Максима-Грека о крестномъ знаменіи, чѣмъ и ввели въ заблужденіе даже Стоглавый соборъ, на которомъ не было ни одного изъ греческихъ патріарховъ или епископовъ и который дѣйствовалъ безъ согласія и сношенія съ православными патріархами. Хотя въ то время митрополитъ Макарій, своего времени былъ умнѣйшій мужъ, со многими архіереями и сопротивлялся въ томъ, но они не могли ничего сдѣлать, такъ какъ Ѳеодоритово слово было уже передѣлано ранѣе митр. Даніиломъ. Однако мы знаемъ, что въ великой Минеѣ того же митр. Макарія, хранящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ, вотъ что говорилось задолго до Стоглаваго собора:—„Иже поютъ мнози по дважды аллилуіа, а не трегубо, на грѣхъ себѣ сице поютъ и на осужденіе. Такоже подобаетъ пѣти: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ, Боже,—первое аллилуіа во славу Отца, второе во славу Сына, третье во славу Духа Святаго; а слава Тебѣ, Боже—единосущному Божеству“. Также и о треперстномъ сложеніи въ его Четіи-Минеи говорится 13 декабря. Тоже говорится о треперстномъ сложеніи у предшественниковъ Макарія Св. Фотія, митрополита Всероссійскаго и Св. Геннадія архіеп. Новгородскаго. Поэтому немыслимо предполагать, что самъ митр. Макарій заодно съ Стоглавымъ соборомъ проклиналъ треперстное крестосложеніе и трегубое аллилуіа. Напротивъ, можно предполагать, что именно возраженія митрополита Макарія и его единомышленниковъ хотя и были отвергнуты большинствомъ голосовъ, но однако повліяли къ тому, что Соборъ не утвердилъ своими подписями имѣющихся въ главахъ 31 и 42 Стоглава клятвъ на Вселенскую Церковь.

ГЛАВА 7-я.

Еще о стоглавѣ.

По справедливости говоря, даже и Стоглавый соборъ нельзя особенно обвинять за недостаточную внимательность къ вопросамъ, которые онъ разбиралъ. Содержаніе нѣкоторыхъ его рѣшеній служитъ яснымъ доказательствомъ, что онъ не только не запрещалъ исправленіе правописанія церковныхъ книгъ, но настаивалъ на этомъ и, слѣдовательно, самъ видѣлъ и сознавалъ, что въ нихъ безграмотные переписчики завели много неладнаго.

Напр., въ вопросѣ 5-мъ гл. 5-й царь Іоаннъ Грозный говоритъ:—„Божественныя книги писцы пишутъ съ неисправленныхъ переводовъ, а написавъ не исправляютъ же, и опись къ описи прибываетъ и недописи, и точки не прямыя. И по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ, и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ. Что о семъ небреженіи, о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по божественнымъ правиламъ“.

По поводу этого царскаго вопроса послѣдовали отъ Собора такіе отвѣты: въ 27-й главѣ сказано:—„Да протопопомъ же и старѣйшинамъ священническимъ, которымъ разумнымъ со всѣми священники, коеждо во своемъ градѣ во всѣхъ Святыхъ Церквахъ дозирати святыхъ иконъ и священныхъ сосудовъ и всякаго церков-

наго чину служебнаго и на святыхъ престолѣхъ антиминсѣхъ дозрати и святыхъ книгъ, иже соборная церковь пріемлетъ. И которыя будутъ святыя иконы состарилися, и тѣ иконы старыя велѣти иконникомъ починивати. А которыя будутъ святыя книги, въ коеждо суть церкви обрящете неправлены и опасливы, и вы бы тѣ книги съ добрыхъ переводовъ исправляли соборне, зане же священное правило о томъ запрещаетъ и не повелѣваетъ неисправленныхъ книгъ въ церковь вносити, ниже по нихъ пѣти".

Въ главѣ 28-й Стоглава сказано: „Такоже, которые писцы по градамъ и селамъ пишутъ, и вы бы имъ велѣли писать съ добрыхъ переводовъ да написавъ исправили, потомъ же бы продавали, не исправивъ, и вы бы тѣмъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ. И кто таковую неисправленную книгу купитъ, потому же бы возбраняли имъ, чтобы впредь такъ не творили. А впредь только учнутъ такъ творити продавцы и купцы, и вы бы у нихъ тѣ книги имѣли даромъ, безъ всякаго зазора, да исправивъ, отдавайте въ церковь, которыя будутъ скудны книгами. И вы бы о всѣхъ о тѣхъ церковныхъ чинѣхъ: о честныхъ иконахъ, и о святыхъ книгахъ, о всѣмъ потщалися совершити и исправити елика ваша сила, и за то отъ Бога великую мзду воспріимете".

Равно въ 42-й гл. Стоглава сказано о Символѣ Вѣры, что нужно говорить что либо одно; или „Господа", или „Истиннаго".

Наконецъ, бывшій на Соборѣ игуменъ Троице-Сергіевской лавры свидѣтельствовалъ, „что на Стоглавомъ соборѣ былъ о многомъ жаркій споръ, а въ особенности о крестномъ знаменіи, но окончился тѣмъ, что ничего не доспѣли". Вотъ точныя доказательства, что на Сто-

главомъ соборѣ ничего не доспѣли и кончилось ничѣмъ. Кѣмъ же его неподписанныя рѣшенія сочинены и при комъ напечатаны, объ этомъ никто не знаетъ.

Точно также и въ предисловіи Филаретовскаго требника, печатаннаго 1623 г. значится:—„Слышавше Благочестивѣйшіи пастыри, Богомъ вѣнчанный Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его святѣйшій патріархъ Филаретъ много нѣкое преизлишно въ Божественныхъ писаніяхъ разгласіе, еже и заповѣдямъ Господнимъ не сличное стихословіе: и о семъ разумно внемлюще и помышляюще, откуда есть вина толикаго разгласія Божественныхъ писаній. Всякое бо несогласіе и нестояніе въ церковномъ соединеніи случашеся, и такъ самовольне терніемъ небреженія путь правый покрывашеся. И сія вся точію отъ небреженія и лѣности и невѣдѣнія Божественныхъ писаній. Повелѣваше убо отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собирати и во свидѣтельство Божественныхъ писаній стихословіе исправляти, яже не исправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшна быша“.

Поэтому правъ былъ священный соборъ 1667 г. въ своемъ мнѣніи о Стоглавомъ Соборѣ, что „Соборъ, иже бысть при Великомъ Государѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Макаріи Московскомъ называемый Стоглавый, и что убо писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь, о сложеніи двухъ перстовъ и о сугубомъ „аллилуіа“, и о Символѣ, и о стриженіи брадъ, и о прочемъ, все сіе еже писано не разсудно, простотою и невѣжественномъ написано въ книзѣ Стоглавѣ и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы православіи патріархи, Киръ Папа и патріархъ Александрійскій Паисій и Киръ Макарій патріархъ Антіохійскій и всего востока, и Киръ Іоасафъ патріархъ Мо-

ковскій и всея Россіи и весь священный соборъ тую неправедную и безразсудную клятву разрѣшаемъ, и той соборъ не въ соборъ, и клятва не въ клятву, и не во что же вмѣняемъ, яко же и не бысть никогда. Зане же той соборъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, яко же восхотѣша сами съ собою, не согласяся съ греческими и съ древними харатейными славянскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархами о томъ не совѣтоваша, ниже совопросишася съ ними. Сего ради соборъ сей, называемый Стоглавый, о немже мы никогда же не слышахомъ, ниже вѣдяхомъ, уничтожается, яко же и не бысть. Къ симъ же заповѣдуемъ крестное знаменіе на себѣ творити тремя первыми перстами въ честь Св. Троицы. А о еже писано въ житіи Ефросиновѣ, отъ списателя того житія, внесено отъ сугубой „аллилуіа“, то мнимъ бысть отъ соннаго ему мечтанія, или отъ бѣсовскаго дѣйствія, да никто же тому вѣруетъ, зане все то писаніе, еже разсмотрѣхомъ, лживо есть отъ льстиваго писателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ. Сіе намъ всѣмъ православнымъ народомъ Великороссійскаго государства завѣщаемъ и повелѣваемъ, и заповѣдуемъ во имя Св. Единосущной и Нераздѣльной Троицы, Единаго всѣхъ Владыки же и Бога, яко да отнынѣ и впредь таковыхъ соній лжевидѣнія не слушати и не внимати. Такожде и о имени „Іисусовѣ“ и о „Символѣ Вѣры“ и о четверо-конечномъ крестѣ да никто же сумнится. Сія вся Святый сей Соборъ безпристрастно разсмотрѣхомъ и истинное постановленіе православныя вѣры исповѣданіе быти вѣруемъ. А иже постановленію сего Святаго Собора будутъ противитися и свое ложное ученіе распространяти, то таковыхъ, какъ прежде бывшіе вселенскіе соборы, такъ и сей Святый Соборъ, отлучаемъ отъ Святыя

Церкви: И ихже они прокляша, проклинаемъ и мы, и ихже извергоша, извергаемъ и мы; послѣдующе святымъ ихъ правиламъ“ (т. е. правиламъ VII Вселенскаго Собора) и проч.

Такое соборное уничтоженіе Стоглава сопровождалось нижеслѣдующимъ увѣщаніемъ греческихъ патріарховъ къ россійскому народу въ 1667 г.

„О, преблагословенніи россійстіи людіе. О чемъ вы ратуете. О чемъ сваритеся. О чемъ имѣете раздоръ. Чего вы сами не понимаете, но что простымъ сердцамъ вашимъ зліи и непокорливые человѣци внушили, чтобы не покоряться Святой Церкви и ея пастырямъ. Не творите сего, православніи россійстіи народы, но благодарите и молитесь Господу Богу, за то, что вы живете въ православной христіанской державѣ и имѣете у себя благочестиваго, православнаго, богоизбраннаго и христолюбиваго царя и богоподражательныхъ и истинныхъ православныхъ пастырей, пекущихся о своемъ и вашемъ спасеніи. Поэтому вы можете назваться счастливыми во времена сія. Вы Божіимъ милосердіемъ сохраняеми, ниже ига работы страждете, ниже дани съ насиліемъ кесареви дасте, но свободно жительствуете, и велій покой имѣете во всемъ, а кольми паче, вы можете свободно прославлять истинную православную христіанскую вѣру. Обаче ученія православнаго чуждается волею малоцѣняще и мудрость, предстоящую Богу, не добрѣ о ней разумѣете, презираете ее, и возносите хулы на Св. Церковь и ея священныя постановленія, и сами не знаете и не понимаете, о чемъ стязаетеся и раздоръ церковный имѣете. Вамъ бы нужно покоряться Церкви и слушать гласа своихъ пастырей и учителей и своего благочестиваго Государя, которымъ дана на это власть отъ Самого Христа Бога и Его Св. Апостоловъ. А изъ васъ нѣко-

торые противятся власти, сами заблуждаютъ и другихъ несвѣдущихъ въ писаніи влекутъ въ погибель. Мы сего ради и призваны въ Россію, да разсмотримъ и утвердимъ все во благо Св. Церкви. И мы разсмотрѣли все безпристрастно, и нашли все постановленіе церковно-истинно и никакого неправаго ученія,—какъ нѣкоторые говорятъ,—въ Россійской Церкви нѣтъ; но вся добра, вся благочестна, вся православна, вся непорочна; и нѣсть порока въ ней ни единаго. Сего ради вопіемъ къ вамъ умиленнымъ гласомъ, православніи россійстіи людіе: не имѣти раздора съ Св. Православною Церковью, но покоряйтесь ей, какъ истинной и чадолюбивой матери своей. Любите своего благочестиваго и богоизбраннаго Государя и почитайте своихъ пастырей, какъ истинныхъ хранителей непорочныя христіанскія вѣры. И Богъ всякаго милосердія, щедротъ и человѣколюбія, да будетъ съ вами, Аминь.

Воистину такъ. Воистину справедливо архипастыри россійскіе, разсуждавшіе о раскольничьихъ измышленіяхъ, приписывали многое изъ ихъ самооправданій ихъ же собственнымъ соннымъ мечтаніямъ. Напримѣръ, одно сонное мечтаніе какого то пономаря Герасима и старца Варлаама было даже предметомъ особаго сужденія на соборѣ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1677 г. и послужило поводомъ къ тому, что почти болѣе чѣмъ на триста лѣтъ было пріостановлено почитаніе мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской. Упомянутые Герасимъ съ Варлаамомъ да еще попъ Василій, сынъ того же Варлаама, а равно и андреевскій архимандритъ Сильвестръ позволили себѣ утверждать, что мощи св. княгини Анны были обрѣтены съ рукою благословляющей двуперстіемъ. Однако эта ихъ выдумка не потвердилась при осмотрѣ мощей и Соборъ патріарха Іоакима тогда

справедливо написалъ въ своемъ приговорѣ, что св. княгиня, какъ женщина, не пользовалась и при жизни правомъ благословлять, а потому и по кончинѣ ея не могло оказаться у ней перстосложенія благословляющаго. Тогда Соборъ нашелъ 13 несогласій обращавшагося въ народѣ житія св. Анны съ тѣми свѣдѣніями о ней, которыя имѣются въ исторіи и въ обычаяхъ церковныхъ, и поэтому выдумки народныхъ грамотниковъ вызвали пріостановленіе ея почитанія къ крайнему прискорбію всего православнаго міра. Это было сдѣлано „для уврачеванія временемъ распространенныхъ раскольниками кривотолковъ".

Наконецъ памятенъ еще случай, обнаруженный и засвидѣтельствованный въ 1743 г. митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ: —на требованіе Святѣйшаго Синода о высылкѣ снимка съ перстосложенія почивающаго въ Кіевѣ преп. Марка-гробокопателя, жившаго въ XII вѣкѣ, Арсеній донесъ, что отъ мощей, бывшихъ цѣлыми еще въ 1729 г., похищена раскольничьими кознями десная рука преподобнаго, да не обличаемы будутъ въ своихъ извѣтахъ о перстосложеніи.

Вотъ до какихъ дерзостей простирали раскольники свое пресловутое стояніе за истовую вѣру.

ГЛАВА 8-я.

Измышленія темноты.

Раскольники не имѣютъ права жаловаться, что Св. Церковь оставляла ихъ безъ вразумительныхъ разъясненій Писанія архипастырей согласно требованіямъ Стоглава, а потомъ Соборы 1592, 1654 и 1655 гг. сообщили народу много неопровержимыхъ доводовъ. Но вѣдь еще не выдумано такихъ словъ, которыя обезоруживали бы всякаго нехотящаго вслушаться въ нихъ. Поэтому людское изувѣрство, подстрекнутое своими упорными главарями на подобіе Аввакума и Никиты Пустосвята, знать ничего не хотѣло и носилось съ одними своими выдумками, ратуя не за чистую истину, а за полюбившееся самочиніе и самопроизвольство. Въ этихъ цѣляхъ раскольническіе грамотники дѣлали изъ недописанныхъ рѣшеній Стоглава подходящія для ихъ изувѣрскихъ надобностей выписки въ свои толстые сборники, писали противъ Св. Соборовъ ложныя посланія, составляли разныя исторіи и вездѣ непремѣнно вносили ученіе о двуперстіи съ великою хулою на троеперстіе. Даже проповѣдывали, что на „что на двуперстномъ сложеніи креста виситъ весь законъ Христовъ, и аще грѣси будутъ многи яко песокъ морской чрезъ единъ двуперстный крестъ отпустятся“. Какъ тутъ было простакамъ не повѣрить такимъ людямъ, которые представлялись предъ ними духовидцами. Справедливо говорилъ о нихъ Игнатій митрополитъ Тобольскій въ 3-мъ своемъ посланіи:—

„Нынѣшніи еретицы ужасъ сатанинскій подающе говорятъ, яко уже настоитъ день втораго пришествія Христова и кончина настоящаго вѣка и годъ отъ года, и день отъ дня слушающе народы, и въ сей день будетъ кончина вѣка. И сего ради ихъ сквернаго ученія простой народъ вѣрова симъ ихъ словесемъ: и они убо оставили домы своя и бѣгали за ними яко овцы за волками и погублены быша отъ нихъ; ови огнесожженіемъ самовольнымъ души погубиша; овіи же и донынѣ аки бѣсноватіи скитаются и помираютъ безъ таинъ божественныхъ. И не бысть мѣста,—прибавляетъ преосвящ. Игнатій Тобольскій,—иде же бы расколоучитель армяноподражатель не вселился и уже и жены скверныя учаху и дѣвы точію виденіемъ, скверныя блудницы, учаху“.

И все это началось съ того, что въ началѣ раскола никому въ голову не пришло, что означаетъ написанное въ заглавіи слова Ѳеодоритова „Сице благословити и креститися“. Если нужно понимать, что одинаково полагается креститься и благословлять, то почему же не добавлено „Іереямъ“ и „Міряномъ“. Вѣдь рукою благословлять другихъ только можетъ архіерей или іерей, но никакъ не простой христіанинъ. Очевидно, что такое выраженіе употреблено было въ обыденномъ смыслѣ, какъ и теперь часто говорятъ:—„поблагословился“ вмѣсто „перекрестился“. Раскольники же даже на иконахъ изображали не только Христа Спасителя, и Святителей, но и Божію Матерь, и мучениковъ, и мученицъ, и преподобныхъ женъ, и другихъ, благословляющими двуперстнымъ сложеніемъ. И во всѣхъ подобныхъ лжемудрованіяхъ, по замѣчанію Дмитрія Ростовскаго, „всѣ ересеначальники обличаютъ сами себя въ жалкомъ невѣжествѣ и незнаніи догматовъ св. вѣры. Кто отъ правовѣрныхъ здравый смыслъ имѣющій,—говоритъ св. Дми-

трій,—не посмѣется таковому безумному ученію, раскольническихъ учителей, аки бы особо на небеси сидитъ Отецъ, особо Сынъ, особо Духъ Святый. Не въ единомъ ли божества своего три Тройческія Ипостаси царствуютъ. Троица бо не трисущная, но единосущная православно исповѣдуется. Аввакумъ же прибавляетъ яко бы Христосъ же сѣдитъ на особомъ престолѣ, царствуя Св. Троицѣ. Слыши небо и внуши земле, восклицаетъ Святитель, какую новую и отъ вѣковъ неслыханную ересь вводятъ раскольники. Се уже у старовѣровъ стала не Троица, но четверица".

Но сбылось съ раскольниками по слову Ап. Павла:— „Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей" (I Тим. 4, 1—2). „Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ изберутъ себѣ учителей, которые льстили бы слуху и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ" (2 Тим. 4, 3—4).

Именно прихоти невѣжества сочинили басню о спасительности двойного „Аллилуіа", сами того не понимая, что это слово есть еврейское и означаетъ на славянскомъ языкѣ „Хвалите Господа". Поэтому всякому здравомыслящему человѣку казалось бы легко постигнуть, что тройное „Аллилуіа" относится къ хваленію и славословію Св. Троицы, а „слава Тебѣ Боже" выражаетъ собою исповѣданіе нераздѣльности Божественнаго существа Св. Троицы. Въ Церкви издревле сохраняется возглашеніе:—„Пресвятая Троице Боже нашъ, слава Тебѣ".

Также видятъ старообрядцы что то необыкновенно важное въ томъ, что Соборъ 1667 г., сличивъ текстъ Символа вѣры съ греческими подлинниками и не найдя

въ нихъ слово „истиннаго“ исключилъ это слово и изъ славянскаго текста, т. е. утвердилъ выраженное Стоглавымъ Соборомъ мнѣніе, приведенное выше въ гл. 10-й, что надо говорить одно изъ двухъ или „Господь“, или „Истиннаго“, но въ постановкѣ двухъ этихъ словъ рядомъ особенной надобности нѣтъ. Между тѣмъ раскольники, пріискивая, гдѣ и въ чемъ пришлись провинности Православной власти, указываютъ на Св. Іоанна Дамаскина, Максима Грека и другихъ, какъ на вносшихъ будто бы въ 8-ой членъ Символа вѣры слово „Истиннаго“. Сочинившіе подобную выдумку не сообразили: могли ли такіе просвѣщенные и послушные волѣ Св. Церкви люди, какъ Іоаннъ Дамаскинъ и Максимъ Грекъ измѣнять по своему произволу текстъ Символа вѣры, составленный и утвержденный двумя первыми Вселенскими Соборами. Вѣдь и самимъ раскольникамъ отлично извѣстно, что на хранящихся въ Московской Патріаршей ризницѣ двухъ архіерейскихъ саккосахъ временъ Фотія митрополита Московскаго (сконч. 1431) вышитъ Символъ вѣры греческими письменами и тамъ слова „Истиннаго“ нѣтъ. Наконецъ, Символъ, находящійся въ соборномъ дѣяніи, присланномъ въ 1592 г. за подписью четырехъ святѣйшихъ патріарховъ Константинопольскаго, Антіохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго, указываемаго раскольниками, прибавленія нѣтъ (см. „Жезлъ Правленія“ лист. 75). Въ виду этихъ неопровержимыхъ доказательствъ, нельзя согласиться съ раскольниками, что позволительно вмѣсто Символя вѣры, изложеннаго и утвержденнаго Вселенскими Соборами, слѣдуетъ принять полюбившійся имъ Символъ, поврежденный какимъ-нибудь безграмотнымъ выдумщикомъ.

ГЛАВА 9-я.

Лжесвященство.

Наши раскольники и сектанты многихъ толковъ и послѣ отлученія ихъ соборомъ 1667 г. отъ Св. Церкви, остаются въ своемъ упрямствѣ, даже размножились во многочисленномъ количествѣ и устроили свою ложную епархію изъ купленныхъ бѣглецовъ и доморощенныхъ пустосвятовъ. Но кто имъ далъ власть быть епископами и священниками. „Не входяй бо дверьми, но прелазяй инуде, говоритъ Христосъ, — нѣсть пастырь овцамъ“ (Іоан. 10). У раскольниковъ же вся іерархія всегда состояла, состоитъ и вѣчно будетъ состоять изъ однихъ „прелазящихъ инуде“. Никакая свобода вѣроисповѣданій не даетъ имъ свободнаго права называться преемственными отъ Апостоловъ вѣрными служителями Христовыми и домостроителями таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1—2) и не освободитъ ихъ отъ наложеннаго соборнаго анаѳематствованія. А потому они всегда были и останутся безъ требуемаго Апостоломъ „добраго свидѣтельства отъ внѣшнихъ“, какъ навлекшіе на себя заслуженное нареканіе и сами себя ввергнувшіе въ сѣть діавольскую (1 Тим. 3, 7).

Зданіе христіанства, по слову Апостола, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ (Еф. 2, 21). А какая же стройность въ зданіи, возводимомъ

раскольниками по образу и подобію своихъ страстей и похотей. Не имѣя отъ Бога способности быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа, и почитая только букву, убивающую смыслъ (2 Кор. 3, 6), ихъ самозванные пастыри до сихъ поръ не отстояли какъ слѣдуетъ даже „букву“, которой поклоняются. Не доказали и не докажутъ, что „двуперстіе“, по солонь хожденіе, семипросфоріе, сугубая аллилуіа произошли отъ апостольской воли.

Однако же эти самозванцы, неспособные ни къ чему, кромѣ грубой критики порядковъ Православной Церкви, позволяютъ себѣ укорять епископовъ и священниковъ за потворство разнымъ слабостямъ пасомыхъ. Особенно часто указываютъ на употребленіе табаку, куреніе котораго составляетъ, по мнѣнію раскольниковъ, непростительный грѣхъ. На это можно сказать, что, во-первыхъ, не всѣ подвержены подобной странной привычкѣ, а, во-вторыхъ, какъ у насъ, православныхъ, такъ и въ средѣ раскольниковъ одинаково всегда были и будутъ и воздержанные и невоздержанные, и еще вопросъ, гдѣ ихъ больше: у насъ или у нихъ. Наконецъ, ни откуда не видно, что Православная Церковь хвалитъ употребляющихъ табакъ, какъ не видно и того, на какомъ основаніи раскольники такъ ужъ ревностно порицаютъ привычку табакокуренія. Къ чему имъ было заводить какіе то особые сорта добродѣтелей, когда въ законѣ есть болѣе главнѣйшее, что надо бы исполнять.

Но увы, лжеблагочестіе раскольниковъ все построено на какомъ то новомъ талмудѣ, выдуманномъ пустосвятами только для того, чтобы имѣть хоть какую нибудь особенность, отличающую расколъ отъ Православія. „Вотъ, молъ, мы каковы:—отличаемся такими добродѣтелями, какихъ у православныхъ нѣтъ“. Ясно виденъ

въ этомъ прямой разсчетъ:—отводить глаза „оцѣживаніемъ комарей“, чтобы безнаказанно поглощать верблюдовъ. На этомъ только и построена вся праведность ихъ лжесвященства, т. е. на такой закваскѣ, которая заимствована у древнихъ книжниковъ и фарисеевъ, осужденныхъ Господомъ. Такой духъ несроденъ Православной Церкви, потому что она восприняла отъ Своего Божественнаго Основателя „новую закваску“, совсѣмъ непохожую на іудейскую и ведетъ свою семью путемъ новой праведности, возвѣщая собственную волю по разуму Св. Духа, а не по баснямъ человѣческимъ, какъ это водится у раскольничьяго лжесвященства.

ГЛАВА 10-я.

Безъ церковнаго пути.

Своенравное отрицаніе раскольниками церковной воли было вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніемъ и воли Государевой. Духъ крамолы, охватившій сначала только московскихъ протопоповъ и тяглыхъ поповъ, діаконовъ и дьячковъ, недовольныхъ строгостью церковныхъ порядковъ, проникъ потомъ вскорѣ въ народныя массы и вызвалъ тамъ дикое броженіе невѣжества. Поднялись противъ строгихъ порядковъ цѣлые легіоны народныхъ грамотниковъ и стали появляться разные толки раскола, обобщаясь въ отдѣльныя согласья. Грамотниковъ этихъ, какъ своихъ народныхъ учителей, съ полной вѣрой слушалъ весь простой народъ: слушали земскіе люди, гости, купецкіе и посадскіе люди, крестьяне, стрѣльцы, казаки и обращались въ согласья раскола. И сталъ расколъ, такимъ образомъ, ученьемъ, толкомъ, согласьемъ народнымъ, руководящимся стариною религіозною и мірскою.

Изъ Москвы, изъ столицы древняго Московскаго государства, расколъ быстро распространился по всѣмъ великорусскимъ областямъ и вскорѣ образовалъ новые областные скиты, общины поморскія: стародубскія, донскія, керженскія, казанскія, сибирскія, саратовскія и т. д. Главнымъ центромъ и исходнымъ пунктомъ гражданскаго саморазвитія раскола была Поморская область—

древняя колонія Великаго-Новгорода, боярскихъ фамилій, боровшихся съ Москвою за вѣчевую свободу, колонія вольныхъ казаковъ и бобылей, средоточіе народоправныхъ черныхъ волостей. Здѣсь возникло крамольное ученіе—не молиться за московскаго государя-царя.

Изъ московской поповщины, проникнувъ въ потемки черныхъ волостей безъ всякой помощи поповъ, расколъ вскорѣ превратился въ безпоповщину. Поморскія черныя волости, изстари имѣвшія псковско-новгородскую привычку къ мірскому общинному самораспоряженію церковными дѣлами, и находившіяся съ XVI вѣка подъ вліяніемъ протестантскихъ идей шведскихъ перебѣжчиковъ, были главными распространителями вольнодумства и самоуправства въ дѣлахъ церковныхъ.

Съ того момента, какъ расколъ сталъ толкомъ, ученьемъ массы народной, во всѣхъ классахъ ея появились расколоучители. Богатые гости, купецкіе и посадскіе люди, не только сами распространяли расколъ, но и своими капиталами поддерживали, усиливали и устраивали раскольничьи общины, согласья, пользуясь этимъ, какъ способомъ закрѣпощенія людей. Таковъ, наприм., былъ великолуцкій купецъ Иванъ Дементьевъ, ученикъ главнаго расколоучителя псковскаго и новгородскаго, протопопа Варлаама. Разъѣзжая по торговымъ дѣламъ по Новгородскому краю, купецъ этотъ, — по словамъ Денисова,—„всебогатый, преизобильный плодъ усугубилъ не въ тридесять токмо и шестьдесятъ, но и во сто прозябаемый, яко и во градѣ, и въ селахъ и въ веськъ, и во всѣхъ предѣлахъ новгородскихъ нелѣностно слово простираше. Откуда убо пребогато показа подвизаніе свое. Колики убо утверди въ древнеправославномъ стояти благочестіи. Колики научи новопреданныхъ блюстися догматъ. И не простіи токмо люди, но и честныя

и благородныя персоны, и фамильныя и славныя лица въ древнемъ благочестіи всекрѣпко утверди быти". Таковъ точно былъ новгородскій купецъ Лаврентій, „иже,— по словамъ Денисова, — харчевыми припасами куплю дѣяше: аще и неученъ бяше книгамъ, но книги въ дому имѣя, отовсюду собираше человѣки на книгочтеніе и спасательные о словесѣхъ Божіихъ бесѣды". Таковъ же былъ въ Олонцѣ богатый купецъ Александръ Гуттоевъ, „имѣніемъ,—по словамъ Денисова,—изобильный и многихъ утвердившій въ благочестіи, откуда слава о ревности онаго происхождаше". И множество, во всѣхъ городахъ явилось подобныхъ купецкихъ и посадскихъ людей-расколоучителей.

Крестьяне, въ родѣ восхваляемыхъ Андреемъ Денисовымъ, Василія Лисицына, изъ села Крестецкаго, Евсевія Простого, каргопольскаго Леонтія и другихъ, также „свободнымъ языкомъ похваляли древнюю вѣру, аще въ бесѣдахъ, аще на торжищахъ, во градѣ, въ селахъ, или гдѣ случалось, ясно разглагольствовали, и прочихъ сосѣдовъ и окрестножителей всежелательно и братолюбно, доброревностно научали новинъ и Никоновыхъ новоправленій весьма отбѣгать".

Дошло до сельскихъ грамотниковъ сильно распространившееся мнѣніе, „яко бы по тысящѣ лѣтъ Римъ отпаде, яко же книга о вѣрѣ глаголетъ, а по 600 лѣтѣхъ Малая Русь отступи къ Риму, а по 60 лѣтѣхъ и Великая Русь превратится въ разныя нечестія и пестроты многи; послѣднее отступленіе третіяго Рима при Никонѣ подвижеся". И вотъ сельскіе крестьянскіе грамотники по своему взяли это мнѣніе въ толкъ, будто „вѣра отпадала триста лѣтъ и, наконецъ, въ ихъ время отпала". И стали они измышлять свою, новую, русскую крестьянскую вѣру, такъ какъ и греческая вѣра прежде въ

актахъ часто называлась крестьянскою вѣрою. И вотъ зная только имя Христа, да слыша изъ народныхъ сказаній, будто Христосъ иногда ходитъ по землѣ, является людямъ даже на поляхъ, нѣкоторые крестьяне стали искать Христа, чтобы онъ показалъ имъ себя видимо.

Сіяла вѣра много лѣтъ
И стала вѣра отпадать
И отпадала триста лѣтъ.
И изъ тѣхъ людей были люди умные,
И, соединясь между собою тѣсно,
Послали людей на святое мѣсто.
И пришли тѣ люди
Подымать стали руки на небо,
Сзывать Бога съ неба на землю;
„Господи, Господи, явися намъ,
Въ крестѣ или въ образѣ
Было бы чему намъ молитися и вѣрити“.
И бысть имъ гласъ изъ-за облака:
„Послушайте, вѣрные мои:
Сойду Я къ вамъ, Богъ, съ неба на землю,
Изберу Я плоть Пречистую и облекусь въ нее,
Буду по плоти Человѣкъ, а по духу Богъ.
Приму Я распятый крестъ,
Въ рученьки и въ ноженьки гвоздильницы желѣзныя,
Пролью слезы горючія.
Станете ли ко Мнѣ въ темницы приходить,
И узы съ Меня снимать.
Десятую денежку подавать“.

И вотъ подобно тому, какъ въ XVI вѣкѣ крамольный духъ темныхъ массъ разыгрывался игрой въ самозванцы-цари, такъ точно простой крестьянинъ Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, Стародубской волости, Иванъ Тимофеевичъ Сусловъ, явился религіознымъ самозванцемъ, объявивъ себя Господомъ Христомъ. И съ тѣхъ поръ самозванцевъ-Христовъ явилось нѣсколько.

Сошелъ Господь съ неба на землю
И рожденье Ему было въ стародубской сторонѣ,
А житіе Его было въ Бѣлокаменной Москвѣ,
Спознали про Него Іудеи на землѣ,
Предали Его на муку, на страданье.

Расколъ прославлялъ, возвеличивалъ простыхъ поселянъ, невѣждъ въ поселянахъ, въ родѣ Евсевія Простого, возводилъ ихъ въ святые.

Два приведенныхъ стихотворныхъ отрывка изъ раскольничьихъ „цвѣтниковъ“ лучше всякихъ историческихъ доказательствъ говорятъ о томъ, что расколъ, начавшійся противленіемъ разумному упорядоченію церковныхъ дѣлъ, развился до цѣлаго бунта противъ самой Церкви. Отъ церковнаго же бунта до противогосударственнаго возмущенія, конечно, оставался только одинъ шагъ. И вотъ мы видимъ Разиновщину съ цѣлымъ рядомъ всевозможныхъ самозванцевъ и, наконецъ, Пугачевщину, которые возвѣщали свободу дикой старинѣ и огонь и раззореніе всѣмъ государственнымъ устоямъ отечества. Расколъ церковный повлекъ за собою расколъ гражданскій, а въ общемъ отъ всего этого само государство попало въ такое состояніе, о которомъ сами же народные депутаты на Земскомъ Соборѣ 1767 г. говорили Екатеринѣ Великой: „Когда мысленно воззримъ на минувшее время, духъ въ насъ еще трепещетъ и паденіе имперіи живо представляется воображенію. Видѣли мы нашу вѣру... союзъ общаго единомыслія и добронравія, подверженную презрѣнію и ругательству, яснымъ двумъ предзнаменованіямъ ея истребленія. Видѣли мы законы, общее житіе утверждающіе, и сохраняющіе, приведенные въ замѣшательство, противорѣчіе и неисполненіе, правосудіе, изнемогшее съ паденіемъ законовъ съ правосудіемъ истребленную совѣсть и добро-

нравіе. Не столпы только правленія колебались, но и самое онаго основаніе потряслося Государственные доходы истощились, потеряна была довѣренность и угнетена торговля. Грабительство, лакомство, корысть, насильство и прочіе пороки, покровительствомъ многихъ людей ободренные, возрастали съ гибелью для народа и усугубляли бѣдствія отечества нашего и, наконецъ, вездѣ неустройства торжествовали, гдѣ слѣдовало царствовать порядку“ (П. С. З. т. XVIII, № 12,978).

Вотъ чѣмъ откликнулся расколъ ровно черезъ 100 лѣтъ со времени его возниковенія. Отъ народной несправедливости къ просвѣтительной дѣятельности патріарха Никона, стремившагося упорядочить церковную жизнь, пострадалъ не столько самъ Никонъ, сколько все государство. Вражескія козни западнаго вольнодумства и его уродливаго отпрыска, называемаго расколомъ, подвели патріаршество на Руси подъ упраздненіе. Какъ только не стало патріаршества, служившаго правильнымъ средоточіемъ церковно-гражданской жизни, такъ съ того же времени прекратилось навсегда религіозно-національное собираніе и объединеніе русской народной семьи. Хотя и появились, благодаря Петровскимъ реформамъ новые пути, но ужъ по нимъ пришлось идти не однимъ русскимъ людямъ, а въ перемежку съ иноземцами и иновѣрцами, приноравливаясь къ ихъ вкусамъ и требованіямъ, нерѣдко противорусскимъ и всегда противоправославнымъ.

ГЛАВА 11-я.

Вѣроизвращеніе.

Изувѣрные буквопоклонники, натворившіе ужаснѣйшихъ подлоговъ отъ имени многихъ Отцовъ Церкви и даже самого любимаго ученика Христова и Тайновидца судебъ христіанства, не ограничились этими подлогами, но пошли еще дальше. Навязывая своимъ послѣдователямъ разные „сборники“, „цвѣтники“ и выдуманныя откровенія за чудесныя находки, яко бы отъ Бога ниспосланныя въ подкрѣпленіе „истовой вѣры“, бѣснующійся духъ враговъ Церкви Христовой навязалъ многимъ темнымъ людямъ еще болѣе ужасныя отрицанія Богоустановленныхъ Таинствъ.

Прежде всего въ ничто вмѣнили волю святаго помѣстнаго Собора Гангрскаго, который заповѣдалъ: „Аще кто учитъ невозбранно пренебрегати домъ Божій и бывающія въ немъ собранія да будетъ подъ клятвою“. И „аще кто кромѣ церкви особо собранія составляетъ и, презирая церковь, церковная хощетъ творити, не имѣя съ собою пресвитера по волѣ епископа: да будетъ подъ клятвою“ (Въ 5 и 6 правилѣ Собора. См. „Кормчей“ листъ 5).

Казалось бы извѣстно всякому, что Самъ Господь Подвигоположникъ нашего спасенія называлъ Домомъ Божіимъ и Домомъ молитвы не всякую бывшую въ Его время синагогу, а одинъ только храмъ іерусалимскій, въ которомъ пребывала святыня и законное священство

(Мат. 12, 4 и 21, 13; Мар. 2, 26 и Лук. 6, 4). Извѣстно также, что только послѣ провозглашенія Своего объ основаніи новозавѣтной Церкви (Мат. 16, 18), Онъ произнесъ въ томъ же храмѣ приговоръ надъ заблудившимся въ изувѣрныхъ кривотолкахъ ветхозавѣтнымъ священствомъ (Мат. 23, 1—37) и заключилъ этотъ приговоръ словами: „Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“ (ст. 38) и сказалъ, что Самъ Онъ въ этомъ домѣ появляется въ послѣдній разъ (ст. 39).

Однако повыдыри темныхъ раскольниковъ отвергли преподанное Христомъ воззрѣніе на храмъ Божій и втолковали своимъ сподвижникамъ по невѣжеству, что „всякое мѣсто свято“ и что поэтому можно помимо храмовъ собираться, гдѣ угодно.

Главнымъ зачинщикомъ этого кривотолка былъ конечно пресловутый протопопъ Аввакумъ, отвращавшій темныхъ людей отъ церкви такого рода внушеніями:

„Лѣпо есть нынѣ отъ Никоніанскія богомерзскія службы бѣгати и уклонитися и ненавидити и гнушатися, еретическихъ книгъ не прочитати, и ученія и чтенія и пѣнія ихъ не слушати и къ сборищамъ ихъ не ходити (Сказаніе свящ. прот. Аввакума). Если кого нужею въ церковь Никоніанскую затащатъ, тотъ долженъ молитву Іисусову, вздыхая, говорить, а пѣнія ихъ не слушать, и молебны Никоніанскіе въ Москву рѣку сажать (Книга всѣмъ нашимъ горемыкамъ милен.), и послѣ искать прощенія отъ вѣрныхъ немощи своея ради (Посланіе къ рабомъ Христовымъ). Если Никоніанскій попъ съ водою пріидетъ въ домъ, и вдому бывъ, водою намочитъ; надобно послѣ него вымести метлою, стараться всячески небыть окропленнымъ водою, и хотя омочитъ водою того, бѣды нѣтъ—душа бы не хотѣла (Книга горемыкамъ). Въ правилахъ повелѣвается исповѣдатися искус-

пому простолюдину паче, нежели невеже попу (тамъ же). Исповѣдатися почто итьти къ Никоніанину. Аще нужда и повлечетъ кого, онъ съ Никоніаниномъ долженъ вцеркви сказки сказывать, какъ лисица у крестьянина куры крала (тамъ же). (Описаніе сочиненій писан. раскольн. зап. А. Б. Ч. 2. 53, 54).

Аввакумъ же писалъ такія хулы: „Тяжела просыпка пившему чашу ту (полну мерзости чашу Апокалипсической блудницы), триперстную бл.“... (Посланіе Авв. къ Симеону); а перстосложеніе именословное—преданіе врага и адова уза, Малаксы протопопа (Сочиненіе о сложеніи перстовъ). Развращенная Малакса печать антихристова (О Мельхиседекѣ посланіе; Паки и паки). Кому Малакса попъ на чело наложитъ, тотъ не проснется до суднаго дня (Посланіе къ Симеону. Описаніе рукописей ч. 2, стр. 49, 50).

О Св. Церкви онъ писалъ, что въ ней „столпи поколебашася навѣтомъ сатаны, патріархи изнемогоша, святители падоша и все священство еле живо. Богъ вѣсть, али и умроша (Посланіе Аввак. къ царю Ѳеодору Алексѣевичу); Никоніане изъ церкви все выбросили и жертву перемѣнили, молитвы и пѣніе, все на антихристово лице устроили; дѣти антихриста отцу своему, углаждающіе путь, предотечи его жиды Богоубійцы». „Никоніане, любя ветхая съ Римляны, опрѣсноки и прочая обычаи и поступки закона Моисеова, упразднились отъ Христа и благодати отпали (Соч. о Мельхиседекѣ). Въ храмахъ у Никоніанъ доброму человѣку послушать нѣчево (Разсужд. Авв.: Посланіе ко всѣмъ вѣрнымъ на всемъ лицѣ земномъ); Никоніаны нечестивы, Богоотступны и Богомерзки (Книга всѣмъ горемыкамъ). И все это зло сдѣлалъ Никонъ, еретик... Мерзки книги и догматы его, и укрѣпляющи ихъ ученики его нена-

видимы суть отъ Христа Бога и Святыхъ Его (Сказ. свящ. протоп. Авв.). (Описаніе рукописей въ пользу раскола ч. 2, стр. 48, 49).

О пѣніи православной Церкви тотъ же ересіархъ писалъ: любя пѣніе партесное, Никоніане упразднились отъ Христа (Посланіе къ Маремьямнѣ). Зѣло Богу гнусно нынѣшнее пѣніе (Посланіе къ рабомъ Христовымъ) (тамъ же стр. 51).

Въ концѣ же концовъ послѣдовало отъ Аввакума безумное дозволеніе даже на блудное сожитіе: „Молю васъ,—писалъ онъ,—не прикасайтесь ересямъ (т. е. священниковъ православной церкви)... аще же вѣнчаеми бываютъ у нихъ, то не браки, а прелюбодѣющіи. Аще кто не имать іереевъ, да живетъ не вѣнчавшеся".

Лжеученія Аввакума, какъ потворствующія вождѣленіямъ своенравія и возводящія въ религіозное правило даже разнузданность животныхъ страстей и похотей были въ его время подхвачены другими бунтовщиками противъ Св. Церкви. Съ нимъ на Московскомъ Соборѣ 1666 и 1667 гг. по 10 и 11-му правиламъ Карѳагенскаго собора, повелѣвшаго пресвитеровъ, производящихъ расколъ, предавать анаѳемѣ, были осуждены: Суздальскіе попы Никита Пустосвятъ и Лазарь, Московскій діаконъ Ѳеодоръ, монахъ Ефремъ Потемкинъ, Соловецкій чернецъ Епифаній, іеромонахъ Сергій, Григорій и Авраамій, Муромскій архимандритъ Антоній, Смоленскій протопопъ Серапіонъ, игумены Сергій Салтыковъ и Ѳеоктистъ и старцы Боголѣпъ и Герасимъ Фирсовъ. Но соборное осужденіе не ужаснуло возставшихъ на Св. Церковь и не угасило разыгравшейся фантазіи невѣждъ.

Слѣдомъ появились въ народѣ точно заимствованныя изъ іезуитскаго катехизиса „Католической Исповѣди" срамныя ученія о половинкахъ, объ исповѣди наставни-

ками, о новоженахъ и т. п. Подъ вліяніемъ этихъ ученій прежде всего поколебались священныя основанія таинства брака и устоевъ христіанской семьи. Вскорѣ новые взгляды на бракъ и на семью приняли уродливыя формы, выразившіяся въ лжеученіи о допустимости у тѣхъ свальнаго грѣха и сожительства сына съ матерью, отца съ дочерью и брата съ сестрою.

Оскотинившіеся до такого кровосмѣшенія, конечно, за грѣхъ не сочли отвергать и всѣ прочія таинства Св. Церкви, т. е. возникла полная безпоповщина. А потомъ дошло и до такихъ преступленій противъ Духа Святаго, о которыхъ писалъ россійскій Златоустъ святитель Димитрій Ростовскій: — „Въ единомъ селѣ дѣвка нѣкая отъ раскольничьяго зловѣрнаго сонмища пришедши и у одного крестьянина въ подпольѣ кроющеся, обѣдню нѣкую еретическую тайно совершала и людей исповѣдала и причащала. И тако невѣжды раскольники нѣкое время тайно къ ней прихаживали на исповѣдь, и причащеніе то нечестивое и богопротивное отъ рукъ ея принимали. О крайняго безумія! — восклицаетъ Святитель,—каково тамо служеніе, каково причащеніе, каково грѣховъ разрѣшеніе, каково дѣйствіе всѣхъ прочихъ таинствъ, отъ женска пола совершаемыхъ. Сія ли старая вѣра. Бывало ли то прежде въ дни святы отецъ нашихъ въ Россіи. Ни какоже убо вѣра раскольническая нѣсть старая вѣра, но новая вѣра, паче же зловѣріе, а не вѣра (См. „Розыскъ о вѣрѣ“ ч. I, гл. 23).

„Блудливая овца волку корысть“ — можно только сказать по поводу церковныхъ мятежниковъ, отвергшихъ Богомъ установленное священство и потянувшихся за кощунственнымъ причастіемъ изъ рукъ мужиковъ, бабъ и дѣвокъ.

ГЛАВА 12-я.

Крестоборцы.

Много ложнаго и нечестиваго выдумано расколоучителями по поводу принятаго во Св. Церкви изображенія Креста Господня. Они умышленно закрываютъ глаза на то, что сами же воспѣваютъ въ канонѣ Честному и Животворящему Кресту творенія Св. Григорія Синаита, скончавшагося въ 1310 г. (память его 8-го августа).

Сѣдаленъ, гласъ 8: — „Преображаше тайнѣ древле Іисусъ Навинъ Креста образъ: егда руцѣ простре крестовидне“...

Пѣснь 4-ая: — „Четвероконечный сый міръ... нами воображаемъ, Кресте великое оружіе Христово“.

Въ томъ же ірмосѣ Богородиченъ:—„Крестообразно Пречистая Отроковице Богородице длани твои распростерши ко иже на Крестѣ воздвиженному“...

Въ стихирѣ на поклоненіе Кресту въ 14-ый день сентября: — „Четвероконечный міръ днесь освѣщается четвероконечному воздвизаемому Твоему Кресту, Христе Боже нашъ“...

А ранѣе Григорія Синаита Св. Аѳанасій Великій, скончавшійся въ 388 г. и прославляемый Св. Церковью 18-го января писалъ:—„Крестному убо образу отъ двою древу слагаему поклоняемся, иже на четыре страны раздѣляется“.

Равнымъ же образомъ въ книгахъ же греческихъ и славянскихъ харатейныхъ древнихъ, во многихъ мѣстахъ кресты четвероконечные писаны въ лицахъ. Потомъ Святый Крестъ царя Константина изъ злата устроенный принесенъ въ Москву со Св. горы Аѳонской и нынѣ находящійся въ Успенскомъ соборѣ есть четвероконечный. Въ томъ же соборѣ пребываетъ еще четвероконечный Крестъ Корсунскій, принесенный Св. Кн. Владиміромъ изъ Херсона. Въ Сергіевской Лаврѣ есть также много четвероконечныхъ крестовъ, иконъ, сосудовъ, саккосовъ, ризъ, покрововъ. Изъ нихъ замѣчателенъ Крестъ, возложенный на преп. Сергія еще на живого митрополитомъ Алексіемъ, когда онъ хотѣлъ сдѣлать его преемникомъ престола. И этотъ Крестъ четырехконечный. Равно въ Москвѣ сохраняется панагія перваго Россійскаго патріарха Іова съ вырѣзанными четырехконечными крестами. Цѣлы также и ризы пр. Сергія, и схима, и сосудъ деревянный, которые пр. Сергій за 500 лѣтъ тому назадъ самъ употреблялъ при совершеніи Св. Таинъ. На этомъ сосудѣ, на который огнь сходилъ, Спаситель изображенъ именословно. На ризѣ же преподобнаго крестъ четырехконечный; на куколѣ схимы крестъ восьмиконечный, а на груди и на спинѣ кресты четырехконечные большіе. Имѣется еще въ Лаврѣ самородный камень, внутри котораго премудростью Божіею изображенъ четырехконечный крестъ съ Распятымъ Господомъ и передъ Нимъ на колѣняхъ молящійся человѣкъ. При взглядѣ на этотъ нерукотворенный крестъ особенно благоговѣйно звучитъ въ душѣ умилительный ірмосъ Григорія Синаита, выражающій собою исповѣданіе четверочастной силы Креста Христова:—„Кресте—основаніе благочестія, бѣсомъ показался сей губитель, церквамъ благолѣпіе, нечестивымъ погибель, врагомъ посра-

мленіе въ день судный“ (Пѣснь 3-ья Канона Кресту).

Посрамлены, окончательно посрамлены раскольники—крестоборцы за то, что по внушенію духа мятежа противъ Св. Церкви называютъ четвероконечный крестъ „печатью антихристовою“. Хотя они и получили теперь свободу для своихъ лжеученій, но что проку въ этой свободѣ, когда на нихъ тяготѣетъ преемственное вселенское анаѳематствованіе. Распечатаны ихъ кощунственные безблагодатные алтари и молельни, но двери благодати на землѣ и рая въ небесахъ остаются по-прежнему для нихъ запечатанными. Такъ изволися Духу Святому и предстоятелямъ Божественной Церкви, сихъ послѣднихъ посланниковъ Божіихъ (1 Кор. 4, 9), дѣйствующимъ подъ непрестаннымъ руководительствомъ Самого Господа Іисуса Христа (Дѣян. 9, 11; 10, 13; 11, 13; 22, 18; 23, 9; 2 Тим. 4, 17; Гал. 2, 20; Откр. 1, 1). Кто ихъ отвергается, тотъ Богомъ отверженъ (Лук. 10, 16). Кого они связали на землѣ тотъ и связанъ и въ небесахъ (Мат. 18, 18). Такова воля Божія. Эту волю никакіе новомодные законы о свободѣ богохульствующей совѣсти не въ силахъ ограничить или отмѣнить.

Только простота во Христѣ, т. е. безусловная преданность Его волѣ, да слезы и дѣла покаянія подъ материнскимъ руководствомъ Св. Церкви могутъ преложить гнѣвъ Божій на милость и распахнуть двери вѣчнаго рая.

А кто не по простотѣ Христовой живетъ и дѣйствуетъ, на томъ, по слову Ап. Павла, тяготѣетъ вина грѣхопаденія, подобная прародительскому грѣху (2 Кор. 11, 3).

Богобоязненность выше знанія, — сказано древнимъ мудрецомъ (Сир. 19, 21), — и, слѣдовательно, она есть мать знанія. Но у раскольниковъ возстающихъ противъ

Божіей Церкви, нѣтъ богобоязненности. Слѣдовательно, нѣтъ у нихъ и такого состоянія духа, при которомъ они по примѣру Царственнаго Псалмопѣвца могли бы сказать о себѣ всему міру, что „безвѣстная и тайная премудрости своея явилъ имъ Господь (Пс. 50)“ и „умножилъ ихъ въ сердцахъ ихъ силою своею“ (Пс. 137).

Что повѣдали они міру, кромѣ собственныхъ измышленій, и въ чемъ проявилась ихъ духовная сила, кромѣ мятежа противъ Господа въ лицѣ Св. Церкви Его. Гдѣ хоть одинъ изъ раскольниковъ такой, на котораго можно было бы указать, какъ на выдающійся умъ, обладающій великимъ сердцемъ и сіяющій яркою звѣздою въ средѣ свѣточей христіанскаго міра. Все только хулятъ и хулятъ, заслоняя своими выдумками отъ собственныхъ очей Вѣчное Солнце Правды и ниспосылаемый отъ Него животворный свѣтъ Божественнаго Разума. И за это оскудѣла духовная природа ихъ, и стали негодиться они ни на что, кромѣ роли приспѣшниковъ всякой бунтарской затѣи. Вѣдь сама исторія доказываетъ, что раскольники шли за самозванцами, за Разинымъ, за Пугачевымъ, присягали Наполеону Бонапарте, жертвовали на устройство мятежей и недавно первыми откликнулись на жидовскіе голоса, призывавшіе къ политическимъ неистовствамъ противъ Царя и Отечества. Слѣдовательно, отъ непослушанія волѣ Св. Церкви до измѣны Отечеству—одинъ шагъ.

ГЛАВА 13-я.

Иконоборчество пустосвятовъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что духъ крестоборчества увлекъ пустосвятовъ въ кромѣшную тьму дикихъ богохульствъ. Идолопоклонство передъ стариною превратило ихъ самихъ въ новыхъ язычниковъ.

Они не захотѣли понять, что Православная вѣра держится не стариною, а вѣчно живымъ Духомъ Божіимъ, для Котораго „тысяча лѣтъ яко день вчерашній". Св. Церковь излагала свои рѣшенія не для того, чтобы отдавать предпочтеніе старинѣ или новизнѣ, а единственно съ цѣлью положительно указать вѣрующимъ, что именно они должны признавать за истинное, какъ основанное на божественномъ Откровеніи, и на что должны смотрѣть, какъ на исходящее отъ собственныхъ обыкновеній человѣчества. Соотвѣтственно этому и еретическія мнѣнія отвергались и осуждались Св. Церковью не потому, что они были новы или стары, а единственно потому, что они были ложны, т. е. не согласны съ духомъ Божественной истины. Уяснить эту истину — вотъ въ чемъ назначеніе Св. Церкви, а не въ исповѣданіи старины или новизны, какъ думаютъ раскольники. И самъ Господь принесъ въ міръ мечъ разумѣнія, отдѣляющій жизненное отъ одряхлѣвшаго и обыденное отъ вѣчнаго (Мат. 10, 34—36). И намъ Господь возвѣстилъ, что вся-

кій просвѣщенный свѣтомъ Вѣчной Истины долженъ поступать подобно хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое (Мат. 13, 52), т. е. опредѣляетъ цѣну всему при свѣтѣ Божественной Истины.

Поэтому, если хотѣли раскольники устроиться, такъ сказать, отдѣльнымъ отъ Св. Церкви хозяйствомъ, то имъ слѣдовало бы въ такомъ случаѣ хорошенько пересмотрѣть и опредѣлить, чѣмъ именно ихъ сокровищница богаче церковной, а не кричать безразсудно, что старина, происшедшая отъ людей есть воплощеніе Божіей Истины.

Сама Св. Церковь подаетъ имъ въ этомъ примѣръ. У насъ и восьмиконечный Крестъ почитается наравнѣ съ четвероконечнымъ и даже шестиконечнымъ и почитается только какъ образное напоминаніе о чудесномъ спасеніи міра вольными крестными страданіями Распятаго Господа. Крестъ для насъ святыня, но не Богъ. Объ этомъ и Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ:—„Кланяемся образу честнаго и животворящаго Креста, аще и изъ иныя вещи будетъ; но образъ и воспоминаніе о Христѣ, яко Христовъ Символъ почитаемъ: рече бо своимъ ученикомъ Господь:—Тогда явится знаменіе сына человѣческаго на небеси“ (Мат. 24, 30) „еже есть Крестъ честный“ (см. кн. 4 о вѣрѣ Дамаскина гл. 12). Но какой именно при кончинѣ міра Крестъ,—четвероконечный или восьмиконечный, о томъ мы не знаемъ, но исповѣдуемъ, что все это въ свое время сбудется. „Небо и земля мимо идутъ, словеса же Христова не мимо идутъ“ (Мат. 25, 35). „У Бога не останется безсильнымъ никакое слово, „возвѣщено міру черезъ Небеснаго Благовѣстника Архангела Гавріила. Вотъ каковъ взглядъ Св. Церкви на изображеніе Креста. Раскольники же вѣруютъ только восьми концамъ и веществу, какъ Богу, поклоняются.

Точно также и святыя книги установлены Св. Церковью только въ напоминаніе о Богѣ и Святыхъ Его и къ прославленію имени Божія, но не въ нихъ воплощенъ Богъ. Мы знаемъ по священному преданію, что Христосъ Господь и Пресвятая Богоматерь „были краснѣйшіи паче всѣхъ человѣкъ“, но не отказываемся поклоняться и неискусному изображенію ихъ на иконахъ. Чтимъ и старыя иконы наравнѣ съ новыми, какъ одинаково благодатный „свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, Который есть образъ Бога невидимаго“, ибо мы этимъ на себя, т. е. не свое старое или новое искусство проповѣдуемъ, но Христа Іисуса Господа и дивныя явленія Его благодати во Святыхъ (2 Кор. 4, 3—5). Вѣдь и Св. Іоаннъ Дамаскинъ, почитаніемъ котораго хвалятся раскольники, ясно сказалъ, „что икона есть ни что иное, токмо повѣсть о Христѣ Господѣ, и Богородицы, и о Святыхъ его живописнымъ художествомъ сказуемая“. Наконецъ и въ словѣ его въ недѣлю Православія сказано:—„И слово-писцы и живописцы напишутъ овіи слово красяще, овіи же на доскахъ написующе образъ вочеловѣченія Божія и святыхъ его. Ибо словописецъ написа Евангеліе и что написа въ Евангеліи, все же во плотъ смотрѣніе Христово и предаде тое церкви. Подобно и живописецъ сотвори, написавъ на доскѣ церковное благолѣтіе (еже есть образъ Божій и Святыхъ Его), даже отъ перваго Адама и до Христова Рождества; и все плотское смотрѣніе Христово, и Богородицы присно Дѣвы, и мученія и подвиги святыхъ, и предаде то Церкви на воспоминаніе о Христовомъ съ человѣки пожитіи, и о преславныхъ чудесахъ Его и вольныя за насъ смерти, и погребеніи, и воскресеніи Его. Тѣмъ же писцы и живописцы обои едино повѣствованіе написаша и о единомъ учатъ насъ“ (см. въ Сбор-

никѣ великопостномъ въ Недѣлю Православія листъ 325).

И сами мы видимъ и понимаемъ, что иконное писаніе есть то же, что и писаніе книжное. Но книгу не всякъ можетъ читать, тогда какъ иконописное понятно даже и неграмотному.

Таково же было воззрѣніе и Св. Василія Великаго на назначеніе иконъ. Онъ говоритъ:—„Егда ставъ предъ иконою Спасителя моего хощу поклонитися, абіе возвожду умъ мой къ Самому Христу Спасителю, на небесѣхъ со Отцемъ и Св. Духомъ царствующему, и поклоняюся Тому предъ иконою Его. Такожде, егда хощу поклонитися предъ иконою Богородицы, или коего святого. Первѣе имъ возвожду къ Богородицѣ на небеси царствующей Сыну Своему и Богу; или тому святому, коего есть икона, горѣ Божію престолу предстоящему, и о насъ къ Богу молящемуся; и тако почесть иконѣ, нами творимая, восходитъ на первообразное, его же умомъ нашимъ созерцаемъ и поклоняемся ему“.

По примѣру Св. Отцовъ и мы, поклоняясь иконѣ, кланяемся не доскѣ, не краскамъ, не ветхости, не новости художества, но благодатной святынѣ того, кто изображенъ на ней. А тѣ, которые ищутъ въ иконахъ древность письма и окладовъ, являются почитателями вещества и дѣла рукъ человѣческихъ, а не святыни. Такое поклоненіе осуждено Седьмымъ вселенскимъ соборомъ, какъ нечестивое и подобное идолопоклонству. Если же раскольники многими нашими иконами гнушаются только потому, что на нихъ Господь и угодники Его священнаго сана изображаются съ именословнымъ перстосложеніемъ, то нашимъ обличителямъ не мѣшало бы вспомнить, что на покровѣ, пожертвованномъ сыномъ Дмитрія Донского Василіемъ при открытіи мощей преп.

Сергія въ 1428 г., Св. Сергій изображенъ съ именословнымъ перстосложеніемъ. Равно и на чудотворномъ образѣ Св. Николая, находящемся съ XV вѣка въ Сергіевой Лаврѣ, вселенскій чудотворецъ изображенъ съ именословнымъ перстосложеніемъ. Все это относится къ тѣмъ временамъ, когда патріарха Никона и никакихъ раздоровъ изъ-за иконъ еще и въ поминѣ не было.

Какое же послѣ этого у раскольниковъ основаніе для поношенія иконъ новаго письма. Въ чемъ они видятъ за старымъ иконописаніемъ заслугу предъ благочестіемъ и какой вредъ находятъ въ болѣе совершенномъ и благообразномъ иконописаніи. А если новая икона, одинаково, какъ и старая, располагаетъ вѣрующихъ къ благочестивому настроенію и не вызываетъ въ нихъ уклоненія отъ преподаваемыхъ Св. Церковью понятій о Вѣчной Святынѣ, то за что же раскольники клянутъ новыя иконы? Не есть ли это съ ихъ стороны иконоборчество?

ГЛАВА 14-я.

Подпольные каноны.

Въ душу человѣческую Самимъ Творцомъ вложено влеченіе къ порядку и стройности въ мысляхъ и дѣлахъ. И вотъ врагъ рода человѣчества, желая отвлечь измѣнниковъ Св. Церкви навсегда отъ мысли о Богѣ, подсказалъ несчастнымъ сынамъ погибели, чтобы они удовлетворили уловленныя ими души особыми правилами, которыя придавали бы раскольничьей жизни видъ стройности. Поэтому и появились у нихъ самочинные каноны, изъ которыхъ приводимъ самые образцовые, припятые въ Θеодосѣевскомъ безпоповскомъ толкѣ:

„2-ое правило: — Образомъ Святымъ поклонятися древняго благочестія, и нынѣ отъ христіанъ пишемымъ; а отъ иновѣрныхъ или отъ новоженовъ писанныхъ и литыхъ не принимати. Образы литые мѣдные вымѣнивать отъ христіанъ, или отъ поморцевъ. А отъ Никоніянъ не принимать и не поклонятися имъ...“

„7-е правило:—Въ польскихъ и другихъ градѣхъ на кирмашахъ (на базарахъ) покупающихъ что и піющихъ или ядущихъ, и сіи да творятъ 300 поклоновъ до земли при сборѣ“.

„11-ое правило:—Среды и пятка ядущихъ по дважды, а прочіи дни по трижды, сицевымъ по первомъ и второмъ наказаніи налагать по 300 поклоновъ до земли при

сборѣ. Аще ли отцы ихъ и матери попущаютъ имъ, и не доносятъ о нихъ, сицевымъ отцемъ и матерямъ по 300 поклоновъ".

„14-ое правило:—Въ бани христіаномъ съ мірскими (т. е. съ православными) и съ новоженатыми отнюдь не входить, и изъ единыхъ сосудовъ во осквернённой ими водѣ не мытися, но имѣти сосуды особныя; аще ли таковыя обрящутся, да творятъ поклоновъ 300 до земли при соборѣ".

„24-ое правило:—Новоженовъ младыхъ и старыхъ безъ разводу на покаяніе... не принимать... аще ли кто приметъ... таковыя съ новоженомъ да творятъ по 300 поклоновъ".

„25-ое правило: — Живущимъ съ женами чужими, краденными, таковыхъ не перекрещивать, дондеже не разойдутся и дѣтей у таковыхъ не крещать... съ обѣщаніемъ, чтобы разошлись... аще ли не разойдутся... то и при смертномъ часѣ... не принимать... и надъ таковыми младенцы погребеніе не отпѣвать; аще ли кто сіе сдѣлаетъ и покается да творитъ по 500 поклоновъ".

28-ое правило:—Мужіе и жены простые крестятъ младенцевъ (а развѣ у раскольниковъ безпоповцевъ есть освященныя), а богословскихъ глаголъ не знаютъ, но крестятъ въ девять лицъ, таковыхъ младенцевъ не отпѣвать и не поминать".

29-ое правило:—Младенцевъ здравыхъ у новоженовъ ни духовнымъ, ни простымъ людямъ отнюдь не крестить... Аще ли крестятъ и покаются, да сотворятъ 300 поклоновъ до земли". „А которые люди самочинствомъ духовное дѣло содержатъ, таковыхъ отъ церкви отлучать. Аще покаятся, да творятъ покл. 500 до земли".

31-ое правило: — Съ новоженомъ въ единой храминѣ не жить, но въ особномъ; такожде не стря-

пать и не обѣдать у новоженовъ, аще ли обрящутся таковіи, да сотворятъ поклоновъ 300 до земли".

32-ое правило:—Аще ли которые старостью погорблены, таковыхъ подобаетъ попустить и на моленіе, а сосуды въ домѣхъ имѣти имъ свои и съ новоженами имъ въ пищахъ не сообщатися, и на единомъ столѣ не ясти, и дѣтей новоженскихъ не пѣстовати; аще ли преслушаютъ, да отлучаются. А которыя дѣти новоженскія въ возрастѣ, то жить имъ въ особныхъ храминахъ, и стряпати самимъ, и нужды ради съ таковыми, хотящими быть съ нами, ясти не возбраняемъ".

34-ое правило:—Въ отлученныхъ и въ мірскихъ и въ новоженскихъ домахъ Христа не славити; аще ли таковыя да обрящутся, да творятъ 300 поклоновъ до земли при соборѣ".

„35-ое правило: — А которые люди вѣнчались отъ Никоніанъ и въ костелахъ, а отцы духовные крестили ихъ простотою безъ распусту (т. е. безъ разводу), то жить имъ отселѣ чистотою; аще ли дѣтище родится, разлучать ихъ яко же и новоженовъ; а впредь отнюдь не крестить безъ распуску и не принимати; аще кто принимать будетъ таковыхъ безъ разводу и такового духовника и съ тѣми отлучить отъ церкви. А которые и тако сошлися и не вѣнчалися нигдѣ и таковыхъ разводить яко же и новоженовъ".

40-ое правило:—А отъ которыхъ стряпухъ бываетъ великая молва и смущеніе многимъ людемъ, и таковыхъ стряпухъ отнюдь не держать".

„41-ое правило:—Юношамъ рубахъ красныхъ и штановъ коломянковыхъ, а дѣвицамъ платковъ и сарафановъ красныхъ и въ подвязкахъ золотыхъ на моленіи не стоять, и поясами чтобы не подпоясывалися, и тѣмъ православ-

ныхъ не соблазняли; аще ли преслушны обрящутся, да сотворятъ поклоновъ 300 до земли".

„42-ое правило: — Новожены, аще восхощутъ къ покаянію, разводить ихъ въ разныя деревни, и налагать имъ постъ на 6 недѣль по 100 поклоновъ ежедневно, яко же и ко крещенію готовятся и ходить имъ на всяку недѣлю къ соборному моленію, и стоять ниже всѣхъ, а поклоны класть въ вечерни, а по отпустѣ службы всякому человѣку исходящему кланятися до земли". „А которые новожены паки будутъ дѣтей раждати и таковыхъ наказывати отцемъ духовнымъ: за первое дитя полгода отлучать отъ церкви; за второго годъ, за третьяго два лѣта и по сто поклоновъ ежедневно обѣимъ сторонамъ, т. е. мужу и женѣ. А за очистительныя молитвы 3000 поклоновъ до земли".

46-ое правило:—А которые новожены разводятся, и въ томъ ихъ дому безъ разводу на исповѣдь не принимать, и погребенію въ дому ихъ не стоять, а гдѣ стоять другую половину (т. е. жену) при погребеніи въ то время не пущать, дондеже исправится".

Точно такого же же сорта составлены правила Углицкимъ соборомъ Θилипповцевъ, которые, какъ двѣ капли воды, похожи на Θеодосѣевцевъ, но страшно ненавидятъ одни другихъ. Вотъ нѣсколько выписокъ и филипповскаго подпольнаго канона:

„Прав. 5-ое: Новоженовъ и староженовъ принимать съ тѣмъ, чтобы разошлись съ женами".

„Прав. 7-ое: Отъ внѣшнихъ младенцевъ въ крещеніе принимать, если родители ихъ будутъ давать обѣщаніе съ младенцемъ не видѣться и въ Никоніанскую церковь не ходить. Буде же они свой обѣтъ преступятъ, и вновь принесутъ намъ на охраненіе младенца, то не принимать, доколѣ не вступятъ въ соглашеніе разойтись.

Если же крещенаго нами младенца осквернятъ (т. е. крестятъ въ прав. церкви), то хранителей его наказывать; осквернённыхъ же младенцевъ и неисправленныхъ родителей не отпѣвать и не поминать".

„Прав. 8-ое: Отъ новоженовъ безъ развода младенцевъ не крестить и приносовъ въ церковь на службу отъ нихъ не взимать".

„Прав. 9-ое: Тѣхъ отцовъ и матерей, которые сына женятъ, или дочь отдадутъ замужъ; на покаяніе не принимать, доколѣ не расторгнутъ брака".

„Прав. 10-е: На тѣхъ родителей, кои женятъ или выдаютъ замужъ за мірскихъ дѣтей (т. е. за православныхъ) и будутъ прикладывать о нихъ свое попеченіе— налагать двѣ четыредесятницы поста.

„Прав. 15-ое: Въ праздники и на поминки къ иновѣрнымъ и несогласнымъ съ нами не ходить, и снѣднаго, и напитковъ отъ [нихъ не вкушать. А случится входить во внѣшнія домы, иконамъ ихъ не поклонятися".

„Прав. 17-ое: Платія необычнаго не носить, какъ то халатовъ съ отворотами, тулуповъ съ воротниками, сапоговъ смазныхъ, картузовъ, малокрытыхъ шляпъ, жилетовъ, пестрыхъ рубашекъ, и прочихъ разнообразныхъ матерій, сарафановъ, черевиковъ, цвѣтныхъ платковъ, особенно во время собранія. Чаю не пить и пряниковъ не покупать и картофель не ѣсть; въ стриженіи власовъ всѣмъ соблюдать христіанскій обычай" (т. е. всѣмъ раскольникамъ выстригать маковку).

Это не правила, ведущія въ земной рай братскаго единенія, а цѣлый законъ для поддержанія и развитія вражды противъ Бога, природы и ближнихъ. Духъ междуусобія посреди нихъ. Но удивительно, что при такихъ условіяхъ общежитія раскольники раздробились на великое множество сектъ и у самихъ у нихъ давно сло-

жилась про нѣкоторыя селенія поговорка: — „Что ни домъ, то толкъ, что ни баба, то согласіе“.

Всѣ они одержимы духомъ богохульства на Церковь Православную, но и между собою у нихъ не водится ничего, кромѣ взаимной ненависти. Они горятъ злобою другъ на друга и обыкновенно обзываютъ своихъ же двуперстниковъ еретиками. Вся вѣра свелась къ сарафанамъ, платкамъ, сапогамъ, къ неяденію изъ одной чашки, къ введенію животной распущенности. До того запутались въ кривотолкахъ и извратились духомъ и сердцами, что даже утратили способность понимать данную Ап. Павломъ заповѣдь въ руководство для христіанскаго общежитія:—„Не брашна ради разоряй дѣло Божіе, вся бо чиста есть, но зло человѣку претыканіемъ ядущему“ (Рим. гл. 14, 20).

Еще св. Ап. Петръ предсказывалъ появленіе такихъ новыхъ кривотолковъ:—Будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели и искупльшаго ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погибель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулится. И въ пріумноженіи льстивыхъ словесъ васъ уловятъ (2 Пет. 2, 1—3).

„Поступайте по духу,—заповѣдано тѣмъ же апостоломъ,—и вы не будете исполнять вожделѣній плоти. Дѣла плоти извѣстны—они суть:—прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и т. п. Предваряю васъ, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ“ (Гал. 5, 16; 19—21).

Раскольники не могутъ отрицать, что виноваты въ каждомъ изъ упомянутыхъ грѣховъ и даже въ идолопоклонствѣ. Не только боготворятъ ошибки и вещества

старины (см. выше „Иконоборчество пустосвятовъ“ и о „буквопоклонствѣ“), но и поклоняются невѣдомо кому. Наприм. имъ запрещается чествовать иконы православныя и другихъ толковъ, и вотъ они для отвода глазъ творятъ крестное знаменіе въ чужихъ домахъ, но при этомъ принаравливаютъ, чтобы кланяться помимо иконъ, или на косякъ, или крестясь, смотрятъ внизъ подъ лавку. И если потомъ станетъ кто со стороны доказывать, что такой то или такая то поклонялись еретическимъ иконамъ, тогда говорятъ въ свое оправданіе, что „я иконамъ не поклонялся, а подъ лавку смотрѣлъ и тѣмъ обманулъ иновѣрныхъ“.

Слѣдовательно, старообрядцы, какъ зачинщики возстанія противъ Христовой Церкви и сѣятели новаго нечестія и междуусобій, не должны жаловаться, что Св. Церковь несправедливо произнесла надъ ними свой приговоръ.

„Измите злаго отъ васъ самѣхъ“, повелѣлъ Духъ Святый устами Ап. Павла (1 Кор. 5, 13), и поэтому Св. Церковь не могла поступить иначе.

ГЛАВА 15-я.

Расколъ передъ судомъ исторіи.

Правъ былъ новый Никонъ—митрополитъ-мученикъ Арсеній Мацѣевичъ, когда въ 1743 г. въ своемъ „Обличеніи неправды раскольнической“ говорилъ, обращаясь къ пустосвятамъ:

— „Вы то же, что жиды, не имѣющіе ни законнаго священства, ни жертвъ и пришедшаго Мессію не признающіе. Вы дѣйствительно сироты, какъ сами себя называете, но только сиротство ваше происходитъ отъ того, что, не имѣя таинства брака, рождаетесь, какъ безродные выкидыши. Вы можете называться и пустынниками, но съ такимъ же правомъ, какъ и разбойники, которыхъ вражда къ законной власти и страсть къ преступности загнала въ лѣса и пустыни. Кто лучше Церковь и Тайны Божественныя паче васъ хулитъ и поругаетъ. Кто такъ бѣгаетъ отъ природной власти монаршей и отъ богоустановленной архіерейской. Вы, одни вы, бѣгаете, растериваясь и душами и животами“...

Дѣйствительно, ничѣмъ инымъ, какъ растерянностью „душами и животами“, остается объяснить то, что расколоучители со своими послѣдователями сваливали всю вину за исправленіе книгъ и обрядовъ на одного патріарха Никона. А между тѣмъ отъ начала вѣры вся исторія Христіанской Церкви полна апостольскихъ и святоотe-

ческихъ дѣяній по борьбѣ противъ разныхъ своевольныхъ отступленій и искаженій, появлявшихся въ обычаяхъ и писаніяхъ церковныхъ.

Кроткій и любвеобильный Ев. Іоаннъ Богословъ все третье свое соборное посланіе написалъ въ обличеніе „первенстволюбца“ Діотрефа.

Ревностный провозвѣстникъ любви, смиренія и терпѣнія Ап. Павелъ поучалъ Ефесскаго епископа Тимофея:—„Умолихъ тя пребыти въ Ефесѣ да завѣщаеши нѣкимъ не инако учити, ниже внимати баснемъ“ (1 Тим. 1; 3—4). А затѣмъ во 2-мъ къ нему же посланіи упоминаетъ съ гнѣвомъ:—„Александръ Ковачъ много ми зла сотвори; да воздастъ ему Господь по дѣломъ его. Отъ него же и ты себѣ блюди, зѣло бо противится словесемъ нашимъ“ (2 Тим. 4, 14—15).

Наконецъ, тотъ же апостолъ такъ ревновалъ о церковномъ порядкѣ въ нѣдрахъ христіанской семьи, что не скрылъ малѣйшаго случайнаго отступленія Ап. Петра отъ бывшаго у христіанъ того времени добраго обыкновенія не сообщаться съ язычниками, но прямо возвѣстилъ объ этомъ:—„Егда же Петръ пріиде въ Антіохію, въ лице ему противустахъ яко зазоренъ бѣ“ (Гал. 3, 11).

Точно также и дѣянія вселенскихъ соборовъ были исключительно посвящены предохраненію чистоты писаній, понятій и обычаевъ церковныхъ отъ всякихъ вольныхъ и невольныхъ поврежденій.

Вотъ раскольники любятъ хвалиться своимъ уваженіемъ только къ однимъ Великимъ Святымъ, именно къ Іоанну Златоусту, Василію Великому, преп. Іоанну Дамаскину и другимъ, часто твердятъ, что безусловно пріемлютъ всѣ вселенскіе и помѣстные соборы. Между тѣмъ всякій можетъ легко убѣдиться, что Св. Отцы на каждомъ соборѣ непремѣнно вводили что либо новое, чего

въ апостольскія времена отнюдь не было. Напримѣръ, соборами святыхъ отецъ измѣнено празднованіе Пасхи, дабы не была вмѣстѣ съ іудейскою; измѣнена Божественная литургія, отмѣненъ бракъ епископовъ; введены въ церковный обиходъ чиноположеніе и уставъ со стихирами, тропарями, кондаками, ірмосами и канонами. А въ особенности введенъ въ церковный кругъ октоихъ (или осьмигласникъ), сочиненный Іоанномъ Дамаскинымъ, который жилъ уже въ VIII вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Онъ же сочинилъ и канонъ Пасхи. А раньше до него Св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ измѣнили Божественную литургію Св. Ап. Іакова, сократили очень продолжительное служеніе ея и вмѣсто прежнихъ молитвъ ввели многія новыя молитвы своего сочиненія. А равно были ими составлены молитвы ко Св. Причащенію. Также не мало новаго внесено въ церковное богослуженіе Симеономъ Метафрастомъ и другими святыми отцами. Ужели слѣдуетъ и этихъ свѣтильниковъ міра предать анафемѣ за то, что они ввели новое и измѣнили многое апостольское преданіе, тогда какъ Ап. Павелъ не дозволяетъ ничего измѣнять не только святымъ во плоти сущимъ, но даже и ангелу съ небесъ (Гал. 1, 8). Погрѣшили ли святые отцы или нѣтъ, измѣнивъ и сокративъ апостольскій чинъ Божественной литургіи? На эти вопросы можетъ быть только одинъ отвѣтъ, что Св. Отцы своими нововведеніями не нарушили нисколько вѣры православной. Слѣдовательно и патріархъ Никонъ со священнымъ соборомъ, дѣйствовавшій по примѣру отцовъ церкви во имя чистыхъ интересовъ Церкви, ничуть не погрѣшилъ.

А между тѣмъ вотъ раскольники ставятъ ему въ вину даже то, что онъ приказалъ писать „во вѣки вѣковъ“ вмѣсто прежняго „во вѣки вѣкомъ“, и не желаютъ со-

знаться, что это возлюбленное ими правописаніе совершенно безграмотно и безсмысленно.

Также точно можно сказать и о четвероконечномъ крестѣ, о тройномъ „Аллилуіа„ и о трeперстномъ сложеніи. Мыслимо ли именовать четвероконечный крестъ „печатью антихриста“, когда и сами раскольники, полагая на себя крестное знаменіе, изображаютъ только четвероконечный крестъ и не могутъ изобразить восьмиконечнаго. Равнымъ образомъ, и тройное „Аллилуіа“, какъ и трeперстное сложеніе, совершается въ честь Св. Троицы, единосущныя и нераздѣльныя и сопрестольныя. Это легко понять всякому, хотя бы о семъ прежде не было писано (какъ раскольники клевещутъ).

ГЛАВА 16-я.

Духовная гроза.

Прощаетъ, да! многое прощаетъ Св. Церковь каждому искренне кающемуся, но прощаетъ потому что „нѣсть грѣха, побѣждающаго человѣколюбіе Божіе“,— какъ говорится въ молитвѣ 7 на Елеосвященіе. Одинъ только грѣхъ на Духа Святого не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ и, слѣдовательно, есть грѣхъ смертный (Мат. 12, 31—32; Мар. 3, 29 и Лук. 12, 10). Поэтому то и Возлюбленный Ученикъ Христовъ Іоаннъ заповѣдалъ: „Если кто видитъ брата своего, согрѣшаю„щаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ „дастъ ему жизнь, т. е. согрѣшающему грѣхомъ не къ „смерти. Есть грѣхъ къ смерти: — не о томъ говорю, „чтобы онъ молился. Всякая неправда есть грѣхъ, но „грѣхъ не къ смерти“. (1 Іоан. 5, 16—17).

По этому Христову и апостольскому завѣту исповѣдуетъ и учитъ Св. Церковь, что только объ однихъ хулящихъ Св. Духа напрасна молитва передъ Богомъ, а всѣ прочіе грѣхи покрываются молитвою, покаяніемъ и дѣлами, совершаемыми въ доказательство искренности покаянія.

Что же касается нареканій на Св. Церковь яко бы за потворство слабостямъ человѣческимъ, то установленный отъ временъ апостольскихъ чинъ анаѳематство-

ванія, положительно опровергаетъ раскольничье обвиненіе противъ Св. Церкви.

Самъ Св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимофею, внушая ему имѣть вѣру и добрую совѣсть, писалъ, что нѣкоторые отвергнувъ ее, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ „отъ нихже есть Именей и Александръ, ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити“ (1 Тим. 1, 20). Тотъ же Апостолъ, отлучивъ отъ церкви одного коринѳянина за сожительство съ мачехою, упрекалъ коринѳянъ за то, что они сами не постарались отлучить этого кровосмѣсителя. „Вы возгордились вмѣсто того, чтобы плакать, и дабы изъятъ былъ изъ вашей среды сдѣлавшій такое дѣло“,—воскликнулъ по этому случаю Апостолъ.

Анаѳематствованы были на вселенскихъ соборахъ и древними архипастырями Арій, Несторій, Евтихій, Діоскоръ, Македоній, Маркіонъ, Валентинъ, Ноецій, Андроникъ, Оанитъ, Варлаамъ, Акиндинъ, Іоаннъ, Италъ съ ихъ послѣдователями и многіе другіе. Особый чинъ анаѳематствованія составленъ въ IX вѣкѣ цареградскимъ патріархомъ Св. Меѳодіемъ (сконч. въ 847 г.) и съ его времени возникъ особый праздникъ Торжества Православія.

Этотъ великій обычай низведенія божественной грозы для возстановленія и поддержанія въ христіанской семьѣ чистоты духа, воспринятъ Россійскою Церковью одновременно съ просвѣщеніемъ Православіемъ. Съ конца же XIV вѣка св. Кипріанъ, митрополитъ Московскій, окончательно установилъ совершеніе „чина сборованья“ въ первый воскресный день великаго поста.

Исторія анаѳематствованія представляетъ обстоятельное выраженіе непогрѣшнаго разума Св. Церкви. Ничто существенное въ христіанской жизни не укрывалось отъ ея материнскаго ока и что она признавала

важнымъ въ цѣляхъ правильнаго воспитанія христіанъ, надъ тѣмъ и выражала всегда свои рѣшительныя сужденія.

Анаѳематствованы иконоборцы, согласно воли VII Вселенскаго собора.

Анаѳематствованы невѣрующіе въ истинность и спасительность Безкровной Жертвы.

Анаѳематствованъ прародитель толстовства Іоаннъ Италъ за ученіе, что древніе языческіе мудрецы выше Апостоловъ и Отцовъ Церкви, а также за буддійское истолкованіе тайны воплощенія Сына Божія.

Анаѳематствованъ въ 1094 г. грекъ Нилъ за ученіе, что человѣческое естество Христа было особо сотворено Богомъ.

Анаѳематствованы Дмитрій Римлянинъ, Константинъ Булгарисъ и Ириникъ въ 1166 г. за ученіе о неравенствѣ Бога Сына Богу Отцу.

Анаѳематствованы въ 1338 г. Калабрійскій монахъ Варлаамъ и мизійскій уроженецъ Григорій Акиндинъ за то, что проповѣдывали преимущественную правильность латинскихъ догматовъ и призывали восточную церковь покориться подъ власть папы Бенедикта XII.

Анаѳематствованы съ 1395 г. обидящіе Св. Церковь отнятіемъ пожертвованныхъ ей имуществъ.

Анаѳематствованы съ XII вѣка всѣ уклоняющіеся въ магометанство.

Анаѳематствованы съ XII вѣка Богомилы за „ослушаніе и отметаніе писаннаго и устно преданнаго новозавѣтнаго Откровенія“.

Анаѳематствованы съ 1472 г. уклоняющіеся въ жидовство.

Анаѳематствованы съ XVI вѣка всѣ хулящіе праздникъ Благовѣщенія.

Анаѳематствованы съ XIV вѣка насадители пьянства — корчемники.

Анаѳематствованы издревле по Апостольскимъ Постановленіямъ (Кн. IV, 6) всѣ угнетающіе вдовъ и сиротъ.

Анаѳематствованы со II вѣка всѣ непокорные Св. Церкви и противящіеся ея постановленіямъ.

Анаѳематствованы съ V вѣка всѣ домогающіеся царскаго сана безъ правъ на него и злословящіе своего государя, а также бунтовщики и измѣнники.

Анаѳематствуя въ лицѣ ересеучителей и ихъ послѣдователей то или другое противное вселенскому православному исповѣданію грѣховное сужденіе или дѣйствіе, Св. Церковь тѣмъ самымъ возвѣстила такія запрещенія, которыя навсегда остались лежать на томъ, что однажды осуждено. Поэтому если теперь не повторяются многія изъ древнихъ анаѳематствованій, то это еще не значитъ, что они уже отмѣнены и болѣе не дѣйствуютъ. Что осуждено, то должно не существовать, а пока существуетъ, до тѣхъ поръ и подъ анаѳемою, равно и тѣ, которые продолжаютъ совершать осужденное. Церковь вѣчна и поэтому давности у ея рѣшеній и постановленій нѣтъ и быть не можетъ. Что наречено грѣхомъ, то таковымъ и считается во вѣки. Только покаяніе и дѣятельное самоисправленіе спасаютъ человѣка отъ послѣдствій Церковнаго осужденія, а не земская давность и не самопроизвольное пренебреженіе свѣтской власти къ Божественной волѣ Св. Церкви.

Въ виду этого каждый христіанинъ долженъ крѣпко помнить нижеслѣдующія заключительныя слова Синодика 841 г.:

— „Мы то мудрствуемъ, то говоримъ, что пророки „видѣли, чему Апостолы научили, что Церковь приняла, „что учителями богословствовано, чѣмъ вселенная уму-

„дрилась, что благодать озарила, что истина показала, „отъ чего ложь погибла, чѣмъ премудрость одолѣла, „что Христосъ повелѣлъ. Мы проповѣдуемъ Христа „Истиннаго Бога Нашего и Святыхъ; чтимъ словами, „писаніемъ, размышленіемъ, жертвами, храмами, по„средствомъ иконъ. Ему покланяемся, Его почитаемъ, „какъ Бога и Владыку. Тѣхъ же (святыхъ) почитаемъ „ради общаго Владыки, какъ истинныхъ угодниковъ Его, „и воздаемъ сообразное тому поклоненіе. Сія вѣра апо„стольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, „сія вѣра вселенную утвердила".

Имѣя ясно выраженную вѣчную неизмѣнную руководящую волю Св. Церкви, всѣ предстоятели Россійской Церкви не нуждались и не нуждаются въ соборныхъ повтореніяхъ прежде произнесенныхъ осужденій, но руководствуются ими, какъ словомъ Истины, пребывающей во вѣкъ. На этомъ основаніи, напримѣръ, и патріархъ Іосифъ въ окружномъ посланіи ко всѣмъ архіереямъ и священникамъ и священноинокамъ самостоятельно былъ въ правѣ писать:—„Мнози бо невегласи іереи, впадая въ самые тяжкіе грѣхи и безъ разрѣшенія совѣсти послѣ тяжкаго грѣхопаденія, приступали къ Божественной литургіи", и поэтому внушалъ „благоговѣйно совершать литургію, а духовникамъ повелѣвалъ не разрѣшать таковымъ служить, мірскихъ же отлучать отъ причащенія".

Подъ руководствомъ той же воли Церкви и Алексій Михаиловичъ, благочестивый царь, писалъ указъ по всей Россіи въ 1649 г.: „Вѣдомо намъ учинилось, что мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены, и дѣти въ городахъ и селахъ въ воскресеніе и въ Господскіе и праздничные дни во время святаго Богослуженія въ церкви Божіей не ходятъ, и умножилось въ людяхъ всякое бѣсовское дѣйствіе, глумленіе и скоморошество и что священные

предметы, честный крестъ и Евангеліе, и имена святыхъ употребляютъ въ колдовствѣ и заговорахъ; и отъ таковыхъ сатанинскихъ учениковъ въ православныхъ христіанахъ учинилось многое неистовство. Многіе люди, забывъ Бога и православно-христіанскую вѣру, тѣмъ прелестникомъ скоморохомъ послѣдуетъ на безчинное ихъ прельщеніе сходятся... и въ городахъ и уѣздахъ бываютъ со многимъ чародѣйствомъ и волхованіемъ. А иные люди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ къ себѣ призываютъ, и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными, и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхованіе и отъ правовѣрія всякихъ христіанъ православныхъ отлучаютъ и проч.“...

Вотъ куда всегда были направлены заботы православнаго благочестія. Эти грѣхи гораздо поважнѣе, чѣмъ безтолковая привычка къ табаку, чѣмъ бритье бороды, ношеніе фрака или отбиваніе поклоновъ по нигдѣ не писанному уставу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА 1-я.

Происхожденіе молоканской секты.

Родоначальникомъ молоканской секты былъ татарскій выходецъ Матвѣй Семеновъ Башкинъ, о которомъ сохранился нижеслѣдующій приговоръ Московскаго Собора 1555 года:—„Еще о Святѣмъ Дусѣ сынъ святыя церкви и нашего смиренья православный и христолюбивый и Боговѣнчанный Царь и Великій Государь князь всея Россіи самодержецъ зѣло потщася съ великою божественною ревностію по Святѣй и Животворящей и Всемогущей Троицы и по всѣхъ святыхъ честныхъ иконахъ, съ нашимъ смиреніемъ и со архіепископомъ и епископы, и со всѣмъ священнымъ соборомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ Царскихъ его палатахъ соборовахъ съ нимъ и съ братьею его со всѣми боляры на богопротивнаго и лукаваго и безбожнаго еретика и отступника православныя вѣры Матѳѣя Башкина и на его единомысленниковъ, иже хулы глаголавшего на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и неравна Его Отцу повѣдаютъ, нѣціи же еще и другихъ поучаютъ на сіе злочестіе; къ симъ же честное и святое тѣло Господа нашего Іисуса Христа и честную и св. Его кровь нивочтожъ полагаютъ, но токмо простъ хлѣбъ и

просто вино вмѣняютъ; также святую соборную апостольскую церковь отричютъ, глаголюще, яко вѣрныхъ соборъ сіе есть токмо церковь, сія жъ зданная ничтожъ есть; та же и Божественныя плоти Христовы воображеніе и пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ его честныхъ иконъ воображеніе идолы окаяніи наричютъ, таже и покаяніе ни во что же полагаютъ, глаголюще: какъ престанетъ грѣхъ творити, аще у священника и не покается, то нѣсть ему грѣха; отеческая же преданіе и ихъ житья баснословіе вмѣняютъ и на седмь виленскихъ соборовъ святыхъ отецъ гордость возлагаютъ, глаголюще: яко все себя деля писали, чтобы имъ всѣмъ владѣти и царьскимъ и святительскимъ, и спроста рещи вся бежественная писанія баснословіе наричютъ, апостолъ же и евангеліе не истинно излагаютъ по глаголющему апостолу иже истину въ неправдѣ содержащимъ. Къ симъ же и иныа хулныя вины ихъ многы и всяко законопреступленіе (А. А. Э. I. 250).

Молокане говорятъ, что вѣру Башкина „подновилъ“ лѣтъ 80 назадъ нѣкто Семенъ Уклеинъ. Вотъ какъ живучи ереси. Съ тѣхъ поръ они плодятся и множатся, посвятивъ себя самому необузданному религіозному вольнодумству и занимаясь цѣлыми селами (какъ наприм. с. Тяглое озеро, Самарской губ.) фальшивомонетнымъ промысломъ.

Молокане говорятъ, что это имя дано имъ православными, потому что они не соблюдаютъ поста и ѣдятъ всегда молоко. Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что названіе это выдумано самими послѣдователями секты, основываясь на словахъ апостола Петра, употребившаго выраженіе „словесное молоко“ (I Петр. 2, 2), и также на другомъ выраженіи апостола Павла, сравнивающаго первоначальную передачу Христовыхъ истинъ съ кормленіемъ молокомъ, въ противоположность твердой пищѣ,

приличной зрѣлому возрасту, съ которымъ сравнивается дальнѣйшее воспитаніе (Евр. 5, 12—13 и 1 Кор. 3, 2). Такимъ образомъ, съ одной стороны слово „молокане“ знаменуетъ главный ихъ принципъ, состоящій въ предпочтеніи духовныхъ средствъ матеріальнымъ знакамъ, и въ числѣ этихъ средствъ принимающій силу слова, сравниваемаго съ млекомъ, съ другой—предполагаемую ими самими простоту ихъ ученія, которое, по ихъ понятіямъ, есть фундаментъ христіанской жизни и нравственности, ибо они основываются на священномъ Писаніи, которое тоже для христіанина, что млеко для дитяти. Названіе „духовные христіане“ общеупотребительнѣе; у нихъ самихъ слово „духовные“, по ихъ толкованію, значитъ то, что они принимаютъ, во первыхъ, духовную благодать, а во вторыхъ, признаютъ поклоненіе Богу духомъ и истиной, а не формою. По ихъ мнѣнію, дѣйствіе благодати сообщается не посредствомъ таинствъ и видимыхъ знаковъ, а непосредственно. Основываясь на извѣстномъ изреченіи Христа женѣ Самарянкѣ, что Богу слѣдуетъ поклоняться духомъ и истиною (Іоан. 4, 23—24), они отвергаютъ храмы и всѣ признаки установленнаго богослуженія. Христосъ сказалъ женѣ Самарянкѣ, что въ Его время іудеи поклоняются въ храмѣ Іерусалимскомъ, а Самаряне у колодца Іаковля; но придетъ время, когда истинные поклонники будутъ во всякомъ мѣстѣ поклоняться Богу духомъ и истиною. Изъ этого, по ихъ мнѣнію, выходитъ, что храмовъ въ новой церкви не должно быть. Апостолъ Петръ всѣхъ называетъ священниками (1 Петр. 2, 5 и 9) и, слѣдовательно, особыхъ священниковъ не нужно. Подъ словомъ „епископъ“ упоминаемымъ у Павла, объясняютъ они, надобно понимать избраннаго обществомъ начальника, а неособенно посвященнаго совершителя обрядовъ. У Христа всѣ Его послѣдователи равны и Онъ самъ сказалъ, „что

всѣ братья, и кто хочетъ быть первымъ, пусть слугою всѣмъ будетъ". Этимъ, по мнѣнію молоканъ, уничтожается различіе степеней въ церкви Христовой. Церковь, по молоканскому понятію, не должна отдѣляться отъ гражданскаго общества; напротивъ, гражданское общество и есть собственно церковь, и, будучи церковью Христа, гражданское общество должно быть устроено на евангельскихъ началахъ, на любви и равенствѣ своихъ членовъ. Толкуя въ свою пользу слова Павла: гдѣ духъ Господень, тамъ свобода (2 Кор. 3, 12), они примѣняютъ то, что у Павла говорится о еврейской обрядности и соединенномъ съ нею законѣ, ко всякимъ постановленіямъ и формамъ. Вообще: „буква мертва, а духъ животворитъ" (2 Кор. 3, 6) — обычное изреченіе молоканъ. Отвергая храмы и священство, отвергаютъ они и всѣ таинства, даже и крещеніе и причащеніе, которыхъ не осмѣлились коснуться и лютеране. Казалось бы и трудно отвергать то, что основано на ясныхъ словахъ Христа, когда множество свидѣтельствъ подтверждаютъ существованіе этихъ таинствъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Но молокане объясняютъ, что крещеніе было нужно только до явленія Христа міру. Самъ Іоаннъ Креститель сказалъ: я крещу васъ водою, а посреди васъ стоитъ Тотъ, Который сильнѣе меня: Онъ васъ крститъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Они указываютъ, что Корнилій сотникъ получилъ даръ Духа Святаго прежде, чѣмъ крестился водою, слѣдовательно, крестился духомъ и водою воды. Не видно, чтобы апостолы были крещены водою, а если апостолы не были крещены водою, и сдѣлались провозвѣстниками и основателями христіанской вѣры, то не есть ли это доказательство, что крещеніе водою для насъ не необходимость. Если Христосъ крестился водою, то это по тому, что Онъ хотѣлъ исполнить видимый еврейскій заковъ, и

все, что до Него было установлено. Онъ вѣдь и обрѣзался, но намъ не заповѣдывалъ обрѣзываться. Христосъ повелѣлъ апостоламъ крестить всѣ языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но вслѣдъ за этимъ повелѣніемъ въ Евангеліи слѣдуетъ объясненіе, какъ должно крестить; это объясненіе въ словахъ: учаще ихъ блюсти, елико вамъ заповѣдахъ имъ. Слѣдовательно крещеніе, которое заповѣдуетъ Христосъ есть ученіе по Христову Евангелію. Слово „крещеніе“ часто употребляется въ томъ смыслѣ, когда очевидно для всякаго, что подъ нимъ разумѣется водное крещеніе; напримѣръ, Христосъ, говоря о собственной смерти, называетъ ее крещеніемъ. Христосъ не сказалъ: Если кто не крестится водою, не войдетъ въ Царствіе Небесное, но сказалъ водою и духомъ... Не ясно ли, что водное крещеніе недостаточно. Въ этомъ мѣстѣ, по ихъ словамъ, воду слѣдуетъ принимать въ иносказательномъ смыслѣ: креститься водою и духомъ, значитъ очиститься,—какъ бы водою омыться отъ грѣховъ тѣла и начать жить духомъ. Что въ словахъ о крещеніи водою слѣдуетъ давать водѣ иносказательное значеніе—подтверждаетъ и крещеніе огнемъ, о которомъ говоритъ Евангеліе; конечно, нельзя огонь здѣсь принимать въ буквальномъ смыслѣ; иначе всѣмъ намъ надо было бы сжечься; креститься огнемъ—значитъ истребить въ себѣ всѣ дурныя наклонности, для обновленія духомъ. И въ самомъ дѣлѣ, если требовать непремѣнно крещенія водою, тогда не нужно прощать тѣхъ изувѣровъ, которые сожигались, воображая, что исполняютъ Христову заповѣдь, понявъ ее буквально. Однимъ словомъ, крещеніе водою—это буква, выражающая мысль. Нужны ли буквы, когда уже мысль сама по собѣ понятна. Конечно, нѣтъ. Вотъ что при томъ говорятъ молокане:—вы написали что нибудь на запискѣ для памяти, а потомъ выучили наизустъ, и

знаете твердо то, что было написано въ запискѣ; имѣетъ ли тогда записка для васъ какое нибудь значеніе. Такъ точно, если въ первые вѣка, когда христіанство распространялось между язычниками, быть можетъ, обрядъ крещенія былъ полезенъ, потому что напоминалъ крестившемуся, что онъ принадлежитъ къ Христовой общинѣ, и отличалъ его отъ нехристіанъ видимымъ образомъ. Но въ обществѣ христіанъ, которое отъ прародителей считаетъ себя вѣрующимъ Христу, какое значеніе онъ можетъ имѣть. „Наука нужна, а не вода", говорятъ они—наука и мысль ученія.

Другія таинства молокане объясняютъ также иносказательно: такъ о елеосвященіи они толкуютъ, что самъ апостолъ Іаковъ, на котораго ссылаются для оправданія обряда, указывая на помазаніе больныхъ елеемъ, говоритъ, что спасетъ болящаго молитва, слѣдовательно, здѣсь помазаніе есть иносказательный образъ выраженія, а не сущность. Противъ таинства покаянія они говорятъ такимъ образомъ: если кто не покается священнику, а грѣшить перестанетъ, развѣ тотъ не будетъ угоднѣе Богу, чѣмъ тотъ, кто десять разъ кается и каждый разъ возвращается къ прежнимъ грѣхамъ.

О таинствѣ брака они говорятъ: развѣ худое житье мужа съ женою освящается тѣмъ, что они обвѣнчаны. Если мужчина и женщина скажутъ: будемъ вмѣстѣ жить и станутъ жить согласно, честно,—развѣ такое житье не богоугоднѣе, чѣмъ житье тѣхъ, которые обвѣнчаны въ церкви и потомъ ссорятся, не довѣряютъ другъ другу и обманываютъ другъ друга. Любовь и согласіе—вотъ въ чемъ бракъ, а не въ обрядѣ.

Бракъ у молоканъ безъ всякихъ обрядовъ: молодой человѣкъ дѣлаетъ предложеніе дѣвицѣ, получаетъ ея согласіе, тогда испрашиваетъ благословеніе родителей; сходятся, по условію, въ домѣ жениховыхъ или невѣ-

стиныхъ родителей; приглашаются свидѣтели, новобрачные получаютъ взаимное благословеніе отъ родителей жениха и невѣсты и бракъ совершенъ. Свадебныхъ церемоній нѣтъ вовсе.

Охота отыскивать вездѣ иносказательный смыслъ у молокапъ не ограничивается однимъ кругомъ обрядовъ. Она переходитъ и на историческую часть Священнаго Писанія. Такимъ образомъ для молокана все равно: дѣйствительно ли Христосъ родился отъ Дѣвы, творилъ чудеса, страдалъ и воскресъ изъ мертвыхъ—или все это назидательный вымыселъ; слѣдствіе для нашего нравственнаго преуспѣянія, по ихъ толкованіямъ одно и то же; ибо цѣль христіанскаго ученія есть человѣческое совершенство, достигаемое въ любви къ Богу и къ ближнему. Такого рода толкованія не имѣютъ границъ и молоканинъ подвергаетъ имъ по своему произволу все—и обрядъ, и исторію, и догматъ. Но оттого-то и наступаетъ для его толкованій поворотъ. Давши черезчуръ широкій размѣръ иносказанію, распространяя его на такія стороны, которыя очевидно по здравомъ обсужденіи, должны быть изъяты отъ пониманія въ смыслѣ иносказательномъ, молокане, тѣмъ самымъ, теряютъ различіе между тѣмъ, что можно, и чего нельзя допустить, въ качествѣ буквы внутренняго смысла; и потому они не могутъ сдѣлаться такими фанатическими врагами извѣстной обрядности какъ протестанты запада; обрядность у нихъ то же, что буква.

Они не отвергаютъ почитанія Божіей Матери и Святыхъ, но возстаютъ противъ обрядоваго поклоненія имъ. Однако чудесъ не отвергаютъ и даже укоряютъ за это нѣмцевъ.—„Не вѣрь,—говорятъ они,—чудесамъ святыхъ, а Христовымъ и Апостольскимъ вѣрь. Развѣ послѣ Христа и Апостоловъ не существуетъ та же Божія сила, что при нихъ была. Да не Христосъ ли сказалъ, что

тотъ, кто вѣруетъ въ Него, сотворитъ и больше Его. Вотъ это и относится къ святымъ Его". — „А вы вѣрите" спрашиваютъ нѣмцы. „Мы всему вѣруемъ духовно", отвѣчаютъ молокане.

Были случаи, когда видимое сходство съ протестантами побуждало молоканъ отправиться къ пасторамъ, живущимъ въ поволжскихъ колоніяхъ, но пасторы, испытавше ихъ, сознавались, что между ихъ сектою и западнымъ протестантизмомъ мало общаго: западное протестантство — плодъ просвѣщенія, а молоканство — плодъ невѣжественнаго умничанья. Такъ говорили нѣмецкіе пасторы.

Сохраняя всю важность иносказательнаго толкованія всего Священнаго Писанія, нѣкоторые молокане никакъ не могли придумать аллегорическаго значенія разсказа о тайной вечери, сопровождаемаго прямыми простыми словами Спасителя. Поэтому возникъ въ самомъ молоканствѣ толкъ, допускающій видимое образное воспоминаніе тайной вечери въ день, посвященный смерти Спасителя Христа. Стали сходиться въ избу; одинъ изъ молоканъ приносилъ за пазухой штофъ краснаго вина и хлѣбъ, ставили штофъ и клали хлѣбъ на столъ, читали евангеліе и послѣ того ѣли хлѣбъ и пили вино, всѣ вмѣстѣ, одинъ за другимъ и, въ заключеніе цѣловались между собою въ знакъ любви. Но этотъ обычай, очевидно возникшій въ подражаніе древнимъ христіанскимъ вечерямъ любви, отнюдь не вошелъ въ повсемѣстное употребленіе; напротивъ, большинство молоканъ возстаютъ противъ него съ жаромъ, называютъ его идолопоклонствомъ, извращеніемъ истинной вѣры.

Обыкновенно же толкуютъ они и о причащеніи и признаютъ только духовный смыслъ этого таинства, отвергая необходимость самаго обряда. Когда имъ, въ опроверженіе этого взгляда, указываешь на историче-

ское событіе Тайной Вечери, они указываютъ на объясненіе самого Христа, именно на мѣсто у Іоанна, гдѣ Спаситель говоритъ о яденіи Его плоти и питіи Его крови. Притча эта возбудила соблазнъ въ Христовыхъ слушателяхъ. Спаситель обратился къ ученикамъ и спросилъ: какъ вамъ кажется. Жестоко слово сіе, отвѣчали Ему. „Неужели и вы соблазняетесь, сказалъ имъ Спаситель;— Духъ животворитъ, а плоть ничего не пользуетъ. Слово Мое есть духъ и жизнь“ (Іоан. 6, 56—63). Изъ этого мѣста молокане выводятъ, что, подъ образомъ Тайной Вечери слѣдуетъ понимать тѣсное соединеніе со Христомъ, посредствомъ усвоенія Его ученія.

Молокане не возстаютъ противъ поста, напротивъ воздержаніе отъ пищи и питья считается дѣломъ очень полезнымъ для воздержанія страстей. Но они не хотятъ признавать для поста ни опредѣленныхъ временъ въ году, ни перебора такой или иной пищи. Каждому нужно необходимо поститься, но тогда, когда къ этому есть побужденіе и нужда, и постъ долженъ состоять въ совершенномъ неяденіи по нѣскольку дней, или же въ такомъ маломъ яденіи, чтобы человѣкъ не умеръ съ голоду. Молокане избѣгаютъ свинины и говорятъ, что Моисей справедливо не велѣлъ ѣсть этого мяса, будто бы возбуждающаго пожеланія и вообще нездороваго. Избѣгаютъ они также луку и чесноку и называютъ ихъ плодами содомскихъ виноградовъ, отъ которыхъ Моисей во Второзаконіи запрещаетъ вкушать. Всякое питье вина считается у нихъ предосудительнымъ, потому что вино отягчаетъ разсудокъ и приводитъ человѣка въ неестественное состояніе. Куреніе табаку не одобряется на томъ основаніи, что табакъ производитъ одуреніе. Молокане порицаютъ карточную игру, и вообще всякую, игру, имѣющую цѣлью пріобрѣтеніе. Они говорятъ: „Нѣтъ ничего вреднѣе игры; что пьянство, что игра—

путь ко всѣмъ порокамъ и къ евангельскому житію. Самыя забавы молодости—пѣсни, пляски, хороводы—считаются праздным препровожденіемъ времени. Поэтому въ воскресный день молоканская молодежь распѣваетъ псалмы вмѣсто пѣсенъ.

Иносказательный взглядъ на дѣло вѣры переносится молоканами и на гражданскія отношенія. Такимъ образомъ они составили себѣ особое воззрѣніе на власти и законъ. Любимое выраженіе цѣлой секты: буква мертвитъ, духъ животворитъ—примѣняется у ней и къ гражданскому механизму. „Часто у насъ,—говорятъ молокане,—законъ предписываетъ то, что противно добродѣтели, запрещаетъ то, чего требуетъ любовь къ ближнему, и во многихъ случаяхъ мѣшаетъ дѣлать добро своимъ ближнимъ“. Съ такимъ взглядомъ, естественно, молокане впадаютъ въ противорѣчія съ требованіями существующихъ законныхъ постановленій и общественныхъ условій порядка. Отъ исканія подъ буквой закона внутренняго смысла, отъ предпочтенія истинной добродѣтели условнымъ правиламъ, молокане доходятъ до пренебреженія къ положительному закону: власть, какъ источникъ закона и понужденіе къ исполненію его, въ умѣ молоканъ подвергается сомнѣніямъ и толкованіямъ. Слѣдуетъ покоряться, говорятъ они, монархической власти, а сами не признаютъ монарха Божіимъ помазанникомъ, да и противъ власти царя указываютъ на то, что Богъ устами Самуила всячески отклонялъ израильтянъ отъ избранія себѣ царя, и пророкъ указывалъ народу на тѣ стѣсненія и несправедливости, которыя онъ терпѣть будетъ, когда станутъ управлять имъ цари. Но тѣмъ не менѣе, когда царская власть уже признана народомъ, слѣдуетъ ее признавать, и сопротивляться ей, исключая случаевъ вѣры, противно божественному за-

копу и долгу совѣсти. Надобно терпѣть. Христосъ не велѣлъ противиться.

Молокане отвергаютъ всякое различіе сословій: по ихъ ученію всѣ люди равны между собою и поэтому всякіе знаки отличій, титулы, чины, по ихъ мнѣнію, суета и противны евангельскому ученію. Война есть дѣло самое богопротивное: войска не должно быть, и потому кто убѣжитъ отъ войска, того не должно преслѣдовать: онъ дѣлаетъ хорошо, избѣжавъ грѣха. При этомъ они ссылаются на одно мѣсто притчъ Соломоновыхъ, превратно понимаемое: „На немъ же аще мѣстѣ вся соберутъ, не иди тамо, уклонися же отъ нихъ и измѣни“ (Притчъ гл. 4). Мѣсто это по смыслу предыдущаго въ притчахъ Соломоновыхъ, относится исключительно къ нечестивымъ (на пути нечестивыхъ не иди, ст. 14), но сектанты, ужо чисто по невѣжеству, примѣняютъ его вообще ко всякому войску. Укрываніе дезертира есть, по молоканскому понятію, дѣло хорошее. Но не только дезертиръ, и всякій, убѣгающій отъ преслѣдованія законныхъ властей, находитъ у молоканъ пріютъ. Мы не знаемъ,—говорятъ они,—виноваты или правы бѣглецы, законъ часто бываетъ несправедливъ и судьи судятъ ошибочно, а власти преданы суетѣ, требуютъ часто противное божественному закону; отъ этого преслѣдуемый можетъ быть невиненъ и праведенъ: мы не судьи, разбирать не наше дѣло; кто у насъ ищетъ спасенія, мы тому и помогаемъ, помня слова Св. Писанія: малаго и стараго между стѣнами твоими укрой. Да если бы онъ былъ дѣйствительно виновенъ, если бы онъ былъ злодѣй—развѣ, убѣгая отъ наказанія, онъ не можетъ покаяться, а покаяніе развѣ не изглаживаетъ преступленія. Самъ Господь прощаетъ кающихся; мы ли будемъ жестоки и станемъ ихъ преслѣдовать. На этомъ

основаніи пристанодержательство — обыкновенное преступленіе въ молоканскомъ обществѣ.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что молокане, разрушая спокойствіе умовъ, разрушаютъ тѣмъ самымъ и спокойствіе общественнаго быта. А какъ только разорваны узы, привязывающіе людей къ общественному порядку, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого разрыва бываетъ появленіе разнообразнѣйшихъ закононарушеній. Это мы видимъ на раскольникахъ, отколовшихся отъ церковно-гражданскаго порядка, и это же самое видимъ на молоканахъ, какъ представителяхъ крайняго раскольничьяго вольнодумства. Хотя защитники подобнаго вольнодумства народныхъ массъ и утверждаютъ, что въ раскольничьемъ вольнодумствѣ сказываются порывы умовъ, утомленныхъ темнотою и увлекшихся свободою отъ мертвящей буквы, но на самомъ дѣлѣ какъ раскольники-буквопоклонники, такъ и молокане-буквоненавистники одинаково рвутся не къ свѣту Христовой свободы, а къ независимости приволья собственнаго вольнодумства и самоуправства въ дѣлахъ вѣры, которая по существу своему составляетъ основаніе строгаго порядка внутренней и внѣшней жизни человѣчества. По этимъ соображеніямъ нельзя признавать ни за раскольниками, ни тѣмъ болѣе за молоканами ни малѣйшаго права ихъ на какое либо сочувствіе со стороны государственной власти. Грѣшно и опасно сочувствовать тому, что вноситъ анархическое настроеніе въ духовную жизнь каждой отдѣльной личности и всего государства вообще. Нелѣпость отрицаній религіозныхъ порядковъ со стороны молоканъ особенно ярко выразилась въ ихъ отношеніяхъ къ церковнымъ таинствамъ и установленіямъ.

ГЛАВА 2-я.

Объ истинности священства.

Молокане въ подтвержденіе своихъ мнѣній о томъ, что теперь человѣчество больше не нуждается въ особыхъ священникахъ, указываютъ на слова Ап. Петра: — „Устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое“... „Вы родъ избранный, царственное священство“ (1 Пет. 2, 5 и 9). Между тѣмъ этому же самому священству святому и царственному внушаетъ Апостолъ не быть подобнымъ людямъ, спорящимъ противъ требованій Божьяго закона и не покоряющимся слову (ст. 8). Слѣдовательно, предоставляетъ не право на священническое званіе каждому христіанину, а только указываетъ о необходимости подвизаться въ совершенствахъ христіанской жизни, устраивая эту жизнь по правиламъ закона Христова, какъ закона положительнаго, отвѣчающаго всѣмъ требованіямъ внутренняго и внѣшняго порядка и ведущаго всѣхъ къ свободѣ и благополучію.

Самъ Христосъ сказалъ: — „Надлежитъ намъ исполнить всякую правду“ (Мат. 3, 15). Самъ Онъ обязывалъ прокаженныхъ, просившихъ исцѣленія, идти и показаться священникамъ (Мат. 8, 4; Мар. 1, 44; Лук. 5, 14 и 17, 14) и тѣмъ подтвердилъ, что установленное Богомъ священство стоитъ на стражѣ церковныхъ законовъ и что поэтому люди своимъ повиновеніемъ установленному порядку должны содѣйствовать священникамъ въ дѣлѣ исполненія ими обязанностей своего сана. Наконецъ, однимъ только апостоламъ приказано Господомъ: — „Идите, научите всѣ народы, крестяще ихъ“

(Мат. 28, 19). На этомъ основаніи апостолы всегда предваряютъ свое ученіе указаніемъ на свое особое призваніе. „По данной намъ благодати имѣемъ различныя дарованія“... „По данной мнѣ благодати всякому изъ васъ говорю“... часто повторяетъ апостолъ Павелъ (Рим. 12, 3 и 6), называя тѣхъ, кому онъ говоритъ „младенцами во Христѣ“ (1 Кор. 3, 1). По завѣту Христову о назначеніи священства дѣйствовали и апостолы, повелѣвая поставлять по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. 1) и именуя себя и ихъ строителями тайнъ Божіихъ (1 Кор. 4).

„Не неради о пребывающемъ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства“ (1 Тим. 4, 14), заповѣдывалъ Ап. Павелъ епископу Тимофею. Поэтому неправильно толкуютъ молокане, что епископъ, пресвитеръ и діаконъ одно и то же, что старецъ или наставникъ. Нѣтъ, не все равно. Апостолъ Святый раздѣляетъ каждому свое дарованіе. Къ Тимофею и Титу пишетъ: Внемлите себѣ и стаду, въ немже васъ Духъ святый постави епископы съ возложеніемъ рукъ священства, и что епископу подобаетъ быти непорочну, трезвену, благоговѣйну, учительну“... А о старцахъ говоритъ: „Старцу не твори пакости, но утѣшай, какъ отца, и чтобы старцы и старицы были трезвени, цѣломудренны, чадолюбивы, а жены да покоряются своимъ мужамъ (Тим. гл. 5). Слѣдовательно есть большая разница между лицомъ священнаго сана и старцемъ. Первымъ поручается отъ апостоловъ, какъ строителямъ Таинъ Божіихъ, совершать тайны и пасти стадо Христово, а послѣднимъ назначено почтеніе отъ другихъ при условіи добраго поведенія со стороны самихъ старцевъ.

И такъ священство есть божественное установленіе, необходимое для посредничества между Богомъ и людьми и для правильнаго средоточія религіозной жизни христіанской семьи.

ГЛАВА 3-я.

Истинность таинства крещенія.

Въ опроверженіе молоканскихъ сужденій противъ необходимости Крещенія достаточно указать на нижеслѣдующія слова Христова Откровенія:

Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ назвалъ правдою водное крещеніе (Мат. 3, 15) и установилъ его:— „Аще кто не родится *водою* и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. гл. 3, ст. 5). Слѣдовательно крещеніе водою, какъ дѣйствіе земной покорности передъ Божественною волею, должно совершаться въ чаяніи, что одновременно отъ небесной воли снидетъ Духъ Святый, просвѣщающій и освящающій крещаемаго.

Что именно водное крещеніе должно быть предшествующимъ дѣйствіемъ посвященія человѣка на служеніе небесной волѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Петръ:—„Покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ, и пріймите даръ Святаго Духа“ (Дѣян. 2, 38). Ясно сказано, что дары Святаго Духа ниспосылаются только подъ условіемъ предварительнаго сознанія грѣховности и потомъ крещенія водою.

Затѣмъ тотъ же Апостолъ сказалъ: — „Егда возбранити кто можетъ намъ воду, что бы не креститися симъ, иже Духъ Святый пріяша яко же и мы. И повелѣ имъ

крестится, во имя Іисусъ Христово" (Дѣянія Апост. 10, 48).

Значитъ, крещеніе водою требовалось даже и для просвѣщенныхъ Духомъ Святымъ.

Противъ приведенныхъ доводовъ молокане любятъ возражать, что слова Іоанна Предтечи о Христѣ:— „Онъ будетъ васъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ" (Мат. 3, 11 и Лук. 3, 16) — обязываютъ понимать крещеніе только въ иносказательномъ смыслѣ, такъ какъ въ дѣйствительномъ невозможно крестить огнемъ. На это слѣдуетъ имъ указывать, что подъ именемъ „огня" Самъ Господь разумѣетъ ниспосылаемое съ небесъ просвѣщеніе и пламенное настроеніе духа. „Огонь пришелъ Я низвесть на землю и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся" (Лук. 12, 49), сказалъ Христосъ, предвозвѣщая о сошествіи въ видѣ огненныхъ языковъ Духа Святаго (Дѣян. 2, 3), подтвердившаго Божественность дарованнаго Господомъ Новаго Откровенія и послужившаго для апостоловъ и ихъ преемниковъ неизсякаемымъ источникомъ пламеннаго воодушевленія. Возвѣстивъ о сошествіи Святаго Духа, Господь тогда же добавилъ:— „крещеніемъ долженъ Я креститься" (ст. 50), но мы знаемъ, что это было сказано Христомъ спустя значительное время послѣ того, какъ Онъ исполнилъ „правду воднаго крещенія" (Мат. 3, 15). Слѣдовательно, говоря объ огнѣ и о Своемъ новомъ крещеніи, которое должно совершиться послѣ крещенія воднаго, возвѣстилъ тѣмъ самымъ, что водное крещеніе способствуетъ таинственно воспріятію отъ Духа Святаго дара пламеннаго воодушевленія и поэтому должно обязательно предшествовать всему дальнѣйшему развитію христіанскаго духа до состоянія пламенной, т. е. безусловно искренней готовности къ осуществленію воли Божіей на землѣ.

Существовавшій во дни Апостоловъ взглядъ на водное крещеніе какъ на необходимое дѣйствіе со стороны человѣка, желающаго сопричислиться къ христіанской церкви, былъ очень распространенъ не только между послѣдователями Христа, но и среди язычниковъ. Напримѣръ, когда Ап. Филиппъ огласилъ евангельскою проповѣдью вельможу царицы еѳіопской, путешествуя вмѣстѣ съ нимъ на одной колесницѣ то этотъ вельможа, воспламенившись желаніемъ соединиться со Христомъ, сказалъ, когда они подъѣхали къ рѣкѣ:—„Вотъ вода, что препятствуетъ мнѣ креститься. Филиппъ тотчасъ же согласился на это, и они оба сошли въ воду, при чемъ Филиппъ крестилъ его.

Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ много такихъ мѣстъ, въ которыхъ говорится о крещеніи цѣлыхъ семействъ (16, 15, 33; 18, 8; 1 Кор. 1, 16). Но особаго вниманія заслуживаетъ исторія о томъ, какъ Симону Магу внимали въ Самаріи „всѣ отъ малаго до большого“, а затѣмъ „когда повѣрили Филиппу... то крестились мужчины и женщины“ (Дѣян. 8, 9—13). Не подлежитъ сомнѣнію, что въ крещенныхъ семействахъ находились вмѣстѣ съ взрослыми и дѣти. Вѣдь сказано же, что въ Самаріи отъ руки Филиппа крестились вмѣстѣ съ большими и тѣ малые, которые передъ тѣмъ внимали Симону Магу.

Слѣдовательно нѣтъ у молоканъ основаній увѣрять, что для ребенка, вслѣдствіе его непониманія, ничего не значитъ просвѣщеніе благодатью воднаго крещенія. Это, пожалуй, правда:—ничего дѣти не смыслятъ въ церковныхъ обрядахъ и въ даруемомъ при посредствѣ этихъ обрядовъ царствія Божія. Однако же Самъ Господь поставилъ дѣтей намъ образцомъ, какъ надо относиться къ Его благовѣстію:—„Кто не приметъ царствія Божія

какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него (Мар. 10, 15). Тогда Господь даже вознегодовалъ на учениковъ Своихъ за то, что они не допускали къ Нему дѣтей, и сказалъ по этому поводу:—„Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе (ст. 14). Онъ обнималъ дѣтей, возлагалъ на нихъ руки, чего не сподобился ни одинъ изъ взрослыхъ и благословлялъ ихъ. Не ясно ли, что идеалъ дѣтскаго сердца, т. е. простосердечное и довѣрчивое отношеніе къ словамъ Христовымъ и Его требованіямъ мы должны считать основнымъ, краеугольнымъ условіемъ своего христіанства. Вѣдь мы не мѣрою получаемъ отъ Господа Духа Святаго (Іоан. 3, 34),—иначе мы никогда не достигли бы мѣры возраста, достойнаго воспринять такой величайшій благодатный даръ.

Не возбраняйте же и вы, молокане, дѣтямъ приходить ко Христу черезъ дверь воднаго крещенія, ведущую въ христіанскую церковь. Лучше воскликните вмѣстѣ съ протопресвитеромъ Аквилоновымъ: —„Слава Богу, что какъ любящая мать не дожидается умственнаго развитія своего дитяти, но сообщаетъ ему заранѣе отъ полноты сердца, что надо, такъ и Онъ не ждетъ со Своими дарами возраста нашей разумности, но предупреждаетъ его, такъ что когда пробуждается нашъ умъ, мы уже оказываемся счастливыми обладателями небесныхъ благъ. Во всемъ даруемомъ и производимомъ въ крещеніи нѣтъ ничего такого, что не могло бы быть заложено въ дѣтской душѣ. Вселеніе Христа—что препятствуетъ самому нѣжному возрасту быть причастникомъ его. Почему въ виноградникѣ Божіемъ вмѣстѣ съ рослыми лозами не могутъ произрастать и зеленые побѣги. Прощеніе грѣховъ—почему оно не должно быть положено какъ драгоцѣнный даръ въ дѣтскую колыбель, особенно если при-

нять въ соображеніе прирожденную человѣку наклонность ко злу, имѣющую и въ ребенкѣ свой корень и свою способность съ теченіемъ времени приносить ядовитые плоды. Обязательство къ борьбѣ съ грѣхомъ—почему и оно не должно быть дѣтскимъ достояніемъ, чтобы съ возрастомъ и въ пору искушеній просвѣщенный благодатью воднаго крещенія усвоилъ бы себѣ данное при крещеніи обязательство. Что же касается дара Духа Святаго, то разумѣется благодатные дары иначе сообщаются взрослому, иначе младенцу. Младенецъ получаетъ ихъ въ видѣ сѣмени или залога, и задача христіанскаго воспитанія состоитъ въ возращеніи благодатнаго сѣмени и въ пріумноженіи залога“ (см. сочин. проф. Е. П. Аквилонова: „О Божествѣ Господа нашего Іисуса Христа и о средствахъ нашего спасенія“. С.-Петербургъ, 1907 г.).

Послѣ этого еще разъ приходится повторить, что молоканское пониманіе о духовномъ крещеніи безъ вещественнаго есть нелѣпое съ ихъ стороны мудрованіе. Имъ не опровергнуть ясныхъ, строго опредѣленныхъ словъ Господа, сказанныхъ Имъ въ заключеніе земного благовѣтствованія:—„Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать — осужденъ будетъ“ (Мар. 16, 16). Тутъ положительная рѣчь о крещеніи такомъ, какое существовало въ то время и было признаваемо за необходимое какъ вѣрующими послѣдователями Господа, такъ и другими людьми.

„Іисусъ Христосъ вчера и сегодня и во вѣки тотъ же“, какъ говоритъ Ап. Павелъ ко вразумленію всѣхъ временъ и народовъ о жизненности закона Христова и правды Его, надъ которыми безсильны времена и человѣческія мудрованія (Евр. 13, 8).

ГЛАВА 4-я.

О мvропомазаніи.

Въ ветхозавѣтной церкви помазаніе было установлено самимъ Богомъ (1 кн. Царствъ 9, 16—17 и 10, 27, а также 5, 3 и 4 Цар. 2, 3). Еще въ богоучрежденной скиніи завѣта хранился вмѣстѣ съ ковчегомъ завѣта святой елей, служившій для мvропомазанія.

Въ христіанской церкви было также по преемству отъ ветхозавѣтнаго закона установлено мvропомазаніе, какъ признанное народомъ священнодѣйствіе, знаменовавшее собою видимый образъ прикосновенія къ человѣку благодати Божіей. Ап. Іоаннъ говоритъ: — „Впрочемъ вы имѣете помазаніе отъ святаго и знаете все“ (Іоан. 2, 20). Ап. Павелъ говоритъ: — „Утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ духа въ сердца наша“ (2 Кор. 2, 21—22). Его же слова: — „Всѣ мы однимъ духомъ крестились въ одно тѣло—іудеи или еллины, рабы или свободные, и—всѣ напоены однимъ духомъ“ (1 Кор. 12, 13). Наконецъ еще яснѣе свидѣтельствуютъ о существованіи въ первенствующей церкви таинства мvропомазанія слова Ап. Петра:—„Покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа“ (Дѣян. 2, 38). Поэтому то Ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ называетъ вѣрующихъ „запеча-

тлѣнными обѣтованнымъ Святымъ Духомъ (Ефес. 1, 13)“ и подтверждаетъ;—„не оскорбляйте Святого Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія“ (4, 30).

Наконецъ, изъ событія сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, проявившагося во внѣшнемъ дѣйствіи на всѣ тѣлесныя чувства человѣка:—на слухъ, какъ шумъ, на ощущеніе, какъ буря, на зрѣніе, какъ схожденіе видимыхъ огненныхъ языковъ, и на всѣ способности, какъ даръ проповѣданія на новыхъ языкахъ, которыхъ раньше не знали Апостолы — ясное свидѣтельство, что Духъ Святый проявляетъ себя видимыми и чувствуемыми дѣйствіями. Слова „запечатлѣлъ, запечатлѣны“ выражаютъ собою видимое дѣйствіе и именно въ этомъ смыслѣ употреблялись раньше и употребляются нами. Слѣдовательно, мѵропомазаніе есть таинство, совершаемое со стороны человѣчества внѣшнимъ образомъ, а со стороны Божіей внутреннимъ таинственнымъ воздѣйствіемъ на чувства и способности человѣка.

ГЛАВА 5-я.

О елеосвященіи.

Молокане, отрицая видимое мvропомазаніе, отрицаютъ и таинство елеосвященія, толкуя, что и то и другое таинство по сущности одинаковы и подлежатъ пониманію только въ духовномъ смыслѣ. Между тѣмъ евангельская исторія свидѣтельствуетъ, что посланные Господомъ на проповѣдь Апостолы „многихъ больныхъ мазали масломъ и исцѣляли“ (Мар. 6, 13). Св. Ап. Іаковъ положительно повелѣлъ:—„Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне“ (Іак. 5, 14). Однихъ этихъ доказательствъ совершенно достаточно для опроверженія молоканскихъ толковъ о томъ, что внѣшніе обряды мvропомазанія и елеосвященія не имѣютъ за собою положительныхъ основаній. Кто утверждаетъ такъ, тотъ, слѣдовательно, готовъ подозрѣвать святыхъ апостоловъ въ томъ, что они дѣйствовали при Христѣ самовольно, а не съ Его благословенія. Но развѣ мыслимо подобное нареканіе на апостоловъ.

ГЛАВА 6-я.

О таинствѣ покаяніи.

У молоканъ подъ покаяніемъ разумѣется простое сознаніе во грѣхахъ грѣшника передъ любымъ такимъ же грѣшникомъ. Но не такъ говоритъ Новый Завѣтъ. Мы знаемъ, что передъ Іоанномъ Предтечею, т. е. передъ всѣми признаннымъ пророкомъ Божіимъ люди, крестясь во Іорданѣ, исповѣдывали грѣхи свои (Мат. 3, 6). Не всѣмъ безъ различія послѣдователямъ Своимъ, а только однимъ избраннымъ для просвѣщенія человѣчества Апостоламъ далъ Господь власть правосудія надъ внутреннимъ состояніемъ души каждаго человѣка съ правомъ разрѣшать или вязать (Мат. 18, 18). Не трудно понять изъ этихъ словъ Господа, что желаніе Его было, чтобы лица, облеченныя властью связывать и разрѣшать человѣческія совѣсти, совершали бы это духовное правосудіе не по одному поверхностному взгляду на внѣшніе поступки людей, а со всѣми предосторожностями, т. е., чтобы входили въ обсужденіе непремѣнно всѣхъ подробностей состоянія и настроенія кающейся души. Вѣдь всякое правосудіе можетъ назваться истиннымъ и вполнѣ достигшимъ своей доброй цѣли только въ такомъ случаѣ, когда совѣсть, которой оно касается, сама выноситъ полное убѣжденіе въ справедливости и заслуженности произнесеннаго надъ нею духовнаго приговора. А это

достижимо только тогда, когда сама совѣсть предварительно дастъ о себѣ полный отчетъ. Слѣдовательно, покаяніе необходимо должно существовать у христіанъ какъ установленное такою властію, которая имѣетъ отеческое право требовать полнаго отчета передъ Видящимъ помыслы, какъ вещи, и Судящимъ ихъ, какъ событія, и должно совершаться непремѣнно передъ имѣющими отъ Бога власть рѣшить и вязать, т. е. передъ обладающими особымъ даромъ духовнаго опыта, который способствуетъ богоугодному и человѣкополезному отправленію правосудія надъ совѣстями.

ГЛАВА 7-я.

О святомъ причащеніи.

Слова Господа Спасителя міра о необходимости благодатнаго причащенія Его тѣла и крови такъ ясно и положительно, что даже и сами молокане никакъ не могутъ придать имъ иносказательнаго смысла. Вѣдь Господь не сказалъ: — „Пріймите, ядите сей хлѣбъ и пійте сіе вино“,—но весьма опредѣленно возвѣстилъ:— „Сіе есть Тѣло Мое и сія есть Кровь Моя Новаго Завѣта“,—и заповѣдалъ эту тайную вечерю всегда творить въ Его воспоминаніе.

Объ обязательномъ совершеніи таинства Причащенія подтверждено Ап. Павломъ, который засвидѣтельствовалъ, что „Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: — „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое... и сія чаша есть Новый Завѣтъ въ Моей крови; сіе творите, когда будете пить, въ Мое воспоминаніе“ (1 Кор. 11, 24—25). Напомнивъ это великое событіе Тайной Вечери Христовой, Апостолъ пояснилъ:— „Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, тотъ виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господа (ст. 27).

Въ другомъ мѣстѣ въ посланіи къ тѣмъ же Коринѳянамъ Ап. Павелъ восклицаетъ; — „Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови

Христовой. Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова. Одинъ хлѣбъ и мы многіе одно тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба“ (1 Кор. 10, 16—17).

Участниками Тайной Вечери и первыми ея причастниками были одни апостолы, которые потомъ распространили это таинство на всѣхъ христіанъ, но тѣмъ не менѣе—какъ видно изъ только что приведенныхъ словъ Ап. Павла — благословеніе чаши и преломленіе хлѣба составляло право посвященныхъ для этого тайнодѣйствія, а не право каждаго христіанина.

Что же касается возраженія молоканъ, что ни изъ чего не видно, какъ именно Духъ Святый претворяетъ на церковномъ престолѣ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову, то на это можно имъ отвѣчать, что тутъ таинство вѣры. Въ этомъ смыслѣ опредѣленно сказалъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ:—„Аще ли же образа, како бываетъ, ищеши, довольно ти есть услышати, яко Духомъ Святымъ вся та бываютъ, имже образомъ и отъ Богородицы Духомъ Святымъ Себѣ Самому и въ Себѣ Самомъ плоть Господь состави. Ниже болѣе что вѣмъ и никтоже сего ищи, но токмо яко Божіе слово истинное, дѣйствительное и всемощное есть, образъ же неиспытанный и непостижимый“ (см. Пр. Катех.).

„Я есмь хлѣбъ жизни“ — возвѣстилъ Христосъ народу: — „Какъ Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною. Сей то есть хлѣбъ сшедшій съ небесъ“ (Іоан. 6, 35, и 57—58). Внѣ Христа нѣтъ жизни. Безъ причащенія Его тѣла и крови изъ рукъ Св. Церкви, призванной къ совершенію этого таинства нѣтъ истиннаго христіанства и слѣдовательно не будетъ спасенія. Вотъ весь отвѣтъ молоканамъ на ихъ пренебреженіе къ таинству Св. Причащенія.

ГЛАВА 8-я.

О необходимости церковнаго брака.

„Боже Пречистый и всея твари содѣтелю—взываетъ Св. Церковь въ первой молитвѣ при вѣнчаніи:—Ты ребро праотца Адама за твое человѣколюбіе въ жену преобразивый, и благословивый ихъ и рекій:—раститеся и множитеся и обладайте землею,—и обоихъ ихъ единъ удъ показавый сопряженіемъ; сего бо ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два въ плоть едину, и яже Богъ сопряже, человѣкъ да не разлучаетъ... Самъ и нынѣ Владыка Пресвятый пріими моленіе насъ рабовъ твоихъ... и здѣ пришедъ невидимымъ Твоимъ представительствомъ благослови бракъ сей...“

„Боже, Боже нашъ,—возглашается въ заключительной молитвѣ при вѣнчаніи:—Пришедый въ Кану Галилейскую и тамошній бракъ благословивый, благослови рабы Твоя сія, Твоимъ промысломъ ко общенію брака составившіяся, благослови ихъ входы и исходы, умножи во благихъ животъ ихъ, воспріими вѣнцы ихъ въ царствіи Твоемъ, нескверны, и непорочны, и ненавѣтны соблюдаяй во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Первый бракъ безгрѣшныхъ блаженныхъ прародителей нашихъ совершилъ Самъ Творецъ вселенной. Первое чудо Его Единородный Сынъ сотворилъ на бракѣ для соблюденія общей радости. Кому же, слѣдовательно, надлежитъ благословлять бракосочетаніе, какъ не тѣмъ, которые являются прямыми преемниками отъ Бога власти на строеніе таинъ Божіихъ.

Сочетающіеся бракомъ должны по ученію Ап. Павла руководиться такимъ же духомъ единенію и взаимности,

какой объединяетъ Св. Церковь съ Господомъ (Ефес. 5, 25—28), и должны, слѣдовательно, знать всю сущность, свойства и назначенія духовныхъ узъ между Господомъ и созданною Имъ Церковью. А это можно знать только изъ свѣдѣній, преподаваемыхъ Св. Церковью, призванной быть истинною и непорочною провозвѣстницею о Христовомъ законѣ духа жизни, освобождающемъ каждаго человѣка отъ рабства грѣху (Рим. 8, 2).

Слѣдовательно, бракъ обязательно долженъ совершаться не иначе, какъ предъ лицомъ Св. Церкви, служащей для него духовнымъ прообразомъ и руководящимъ жизненнымъ закономъ. Въ такомъ именно смыслѣ бракъ истолкованъ Ап. Павломъ въ концѣ 7-ой главы 1-го посланія къ Коринѳянамъ. Апостолъ,—какъ самъ утверждаетъ,—высказался о бракѣ „для нашей же пользы и не съ цѣлью наложить на насъ узы, но чтобы мы благочинно и непрестанно служили Господу безъ развлеченія“ (1 Кор. 7, 35) и не забывали бы, что бракъ есть такой законъ (ст. 39), который охраняется богодухновенную церковною властію (ст. 40).

Теперь остается спросить молоканъ, зачѣмъ они, отрицая церковный бракъ съ его благодатнымъ и возвышающимъ духъ обрядомъ, тѣмъ не менѣе не обходятся у себя безъ обряда и завели обычай благословенія не какъ нибудь, а при свидѣтеляхъ. Видимое дѣло, что люди заумствовались до полнаго противорѣчія самимъ себѣ. Но вѣдь „человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ“,—какъ говоритъ Ап. Іаковъ (1, 8). Конечно, тѣ, которые и для самихъ то себя служатъ ненадежными совѣтниками, отнюдь не годятся въ наставники не только христіанской семьи, но и языческой.

ГЛАВА 9-я.

Иконоборство молоканъ.

Молоканское иконоборчество унаслѣдовано ими не столько отъ основателя секты Матвѣя Башкина, сколько отъ знаменитаго вольнодумца XVI вѣка Феодосія Косого, который въ свою очередь заимствовалъ очень многое отъ лжетолкованій бывшаго во дни Башкина епископа муромскаго и рязанскаго Касьяна, который, не покаявшись въ своихъ еретическихъ мнѣніяхъ, умеръ, пораженный Божескимъ наказаніемъ:—у него отнялась рука и повернулась назадъ голова (Рук. Лѣт. Арх. Ком. № 16). Какъ извѣстно въ мудрствованіяхъ Феодосія Косого и епископа-отступника Касьяна выразилось полностью осужденное на 7-мъ вселенскомъ соборѣ ученіе Манихеевъ, а также лжеученіе армянскихъ священниковъ Есу, Ѳаддея и Григорія, совѣтовавшихъ „стирать иконы, изображаемыя въ церквахъ“ на томъ основаніи, что будто бы нѣтъ въ святыхъ книгахъ прямого предписанія почитать иконы. Вотъ эти то вольнодумцы, жившіе въ періодъ 551—590 гг., и есть прямые родоначальники лжеученій Касіана и Феодосія Косого, которое дошло до насъ подъ именемъ молоканства. Косой говорилъ: „Какъ дерзнули писать объ Іисусѣ „рожденна не сотворенна“. Онъ не возставалъ противъ поклоненія иконамъ и приводилъ слова пр. и царя Давида: „Идоли

языкъ сребро и злато дѣло рукъ человѣческихъ". Это по толкованію Косого Давидъ пророчествовалъ противъ иконъ. „Вы,—говорилъ Косой православнымъ,—идолослужителю:—поставили церкви и утвердили на стѣнахъ изображеніе мертвыхъ. А въ премудрости Соломоновой прямо сказано, что „прогортающее красками и червленое творяще... не можетъ помощи себѣ. Не срамитеся, глаголетъ, за животъ молить мертваго и пути просити у того, иже самъ ходити не можетъ". Косой примѣнялъ это къ иконамъ. Относительно построенія церквей, поклоненія святымъ и составленія имъ службъ говорилъ: „Не надобно почитать умершихъ человѣковъ, хотя бы они и праведники были. Зачѣмъ отводить людей отъ Бога къ мертвецамъ, чтобы люди въ томъ случаѣ забывали Бога". На этомъ основаніи онъ отвергалъ церковные уставы, пѣніе, тропари, поклоны и всѣ вообще наружные обряды, т. е. не признавалъ никакого преемственнаго церковнаго преданія.

И вотъ по примѣру Феодосія Косого, осужденнаго во дни царя Іоанна Грознаго, современные молокане вторую заповѣдь Божію: „Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія" обыкновенно направляютъ противъ почитанія иконъ. Но они забываютъ, что еще въ богоустановленной ветхозавѣтной скиніи были херувимы, жезлъ, скрижали, кивотъ, свѣщникъ, трапеза и кадильница, предъизображавшіе собою предметы одушевленные и священные. Также забываютъ, что въ видѣніяхъ пророческихъ подъ видимыми тѣлесными образами открывалось невидимое. Забываютъ, наконецъ, достовѣрное христіанское сказаніе о томъ, что Самъ Господь раньше Своихъ вольныхъ страданій, крестной смерти и свѣтлаго воскресенія далъ съ себя нерукотворенный образъ для поклоненія и почитанія народу, не бывшему въ то время

христіанскимъ. Равнымъ образомъ есть и у католиковъ сказаніе о томъ, что, когда вели Христа на Голгоѳу, то одна изъ сопровождавшихъ его дѣвъ дала Ему съ себя покрывало, чтобы отереть съ лица потъ и кровь и будто бы Господь, отерши лице Свое, возвратилъ покрывало дѣвицѣ съ запечатлѣннымъ на немъ Своимъ ликомъ. Эта дѣвица получила въ римской церкви названіе въ память этого событія „Вероника“ отъ словъ „vera iconica“, т. е. истинное изображеніе, и почитается святою. Такимъ образомъ обѣ церкви, восточная и западная, одинаково относятся къ иконопочитанію. Одно только протестантское ученіе особенно въ англиканской своей отрасли отвергаетъ иконопочитаніе, при чемъ англійскій король при вступленіи на престолъ даже даетъ торжественную подписку не позволять не только почитанія иконъ святыхъ угодниковъ, но даже и образа Пречистой Дѣвы Маріи. Такимъ образомъ въ молоканствѣ заключаются религіозныя черты, сближающія ихъ съ протестантствомъ и въ особенности съ нѣмецкою архіересью, называемою „гернгутерствомъ“, которое очень распространено по всѣмъ нѣмецкимъ колоніямъ въ Россіи.

Само собою разумѣется, что у молоканъ духовная общность съ инородцами и иностранцами невольно заставляетъ ихъ тяготѣть и въ практической жизни не въ русскую государственную сторону, а въ сторону чужеядныхъ политическихъ интересовъ. Вотъ почему самые ярые русскіе простонародные анархисты бываютъ преимущественно изъ молоканъ. Вотъ почему молоканамъ ненавистно наше монархическое ученіе и очень нравится республиканскій образъ мыслей. Наконецъ, вотъ почему эти еретики, отвергающіе всѣ обряды и всякое почитаніе святыхъ изображеній, тѣмъ не менѣе

колѣнопреклоняются передъ новымъ Башкинымъ и Феодосіемъ Косымъ—передъ графомъ Львомъ Толстымъ, который состоитъ почетнымъ попечителемъ всѣхъ молоканскихъ обществъ въ Россіи, о чемъ самъ не разъ торжественно заявлялъ.

Молоканство, какъ религіозная анархія въ полномъ смыслѣ этого слова, должно быть признаваемо неугасающимъ очагомъ всевозможныхъ умственныхъ и политическихъ волненій русскаго простонародья, а потому заслуживаетъ не миссіонерскихъ, а полицейско-уголовныхъ противодѣйствій.

Остерегайтесь, православные люди, всякаго соприкосновенія съ этими завѣдомыми мятежниками противъ Бога, церкви и государства. Остерегайтесь также и штундизма, пашковщины и т. п. религіозныхъ вольнодумствъ, потому что и они происходятъ отъ одного корня съ анархическимъ молоканствомъ.

Священникъ-миссіонеръ *Савва Богдановичъ*.
(Членъ Государственной Думы).

Оглавленіе.

Часть 1-я.

стр.

Глава 1. О древности троеперстнаго крестнаго знаменія . . 7
„ 2. О чистотѣ источниковъ церковныхъ 15
„ 3. Памятники объ исправленіи церковныхъ книгъ . . 21
„ 4. Буквопоклонство есть корень кривотолковъ 31
„ 5. Борьба съ буквопоклонниками 39
„ 6. Потуги пустосвятовъ 43
„ 7. О Стоглавѣ 45
„ 8. Измышленія темноты 53
„ 9. Лжесвященство 57
„ 10. Безъ церковнаго пути 61
„ 11. Вѣроизвращеніе 67
„ 12. Крестоборцы 73
„ 13. Иконоборчество пустосвятовъ 77
„ 14. Подпольные каноны 83
„ 15. Расколъ передъ судомъ исторіи 91
„ 16. Духовная гроза 95

Часть вторая.

Глава 1. Происхожденіе молоканской секты 101
„ 2. Объ истинности священства 113
„ 3. Истинность таинства крещенія 115
„ 4. О мѵропомазаніи 121
„ 5. О елеосвященіи 123
„ 6. О таинствѣ покаянія 125
„ 7. О святомъ причащеніи 127
„ 8. О необходимости церковнаго брака 129
„ 9. Иконоборство молоканъ 131

2007237494